ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ АЛТАЙСКОГО ИНСТИТУТА
ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
КУЛЬТУРОЛОГИИ МК РФ

ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА.

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

Омск, 1998

Досуг. Творчество. Культура: Сборник статей и материалов. – Омск: Сибирский филиал РИК, 1998. – 163 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. **Г.Г. Волощенко** (отв. редактор), к.и.н. **Д.А. Алисов. Н.Ф. Хилько,** к.фил. н. **О.Л. Ермакова,** д.и.н. **Н.А. Томилов** (отв. редактор).

Рецензенты:

д.и.н., проф. **М.Е. Бударин,** к.ф.н., доцент **Е.А. Самков.**

Сектор региональной культурной политики Сибирского филиала Российского института культурологии Министерства культуры Российской федерации

Сибирский филиал Российского института культурологии, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Волощенко Г.Г., Волощенко Г.В. Социокультурные проблемы и тенденции творческого развития молодежи сибирского города……6
Алисов Д.А., Тучина С.П. Молодежь малого города: кризис самоопределения……19
Шаров А.С. Творческий потенциал молодежи в городской социокультурной среде…….26

Раздел II. НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И НАРОДНЫЙ ДОСУГ

Волощенко Г.Г., Томилов Н.А. Народная культура и народный досуг: Урало-Сибирский вариант структуры…….39
Туев В.В. Феномен клуба и досуг……43
Ермакова О.Л. Русский фольклор и антропонимика……45
Волощенко Г.В. Региональный фольклор и развитие творческих коллективов……....48
Макушина Е.Б. Возможности воспитательного потенциала народной педагогики в детских фольклорно-этнографических коллективах……..51
Чашкова Н.А. Формы досуга подростков и молодежи Сибирского Региона……...53
Князькина Н.А. Сфера досуга как фактор социализации молодежи……..56
Быкова Н.И. Некоторые аспекты состояния ценностных ориентации молодежи……....59
Семенова Е.А. К вопросу о первых истоках народной культуры восточных славян……..62
Бычков С.П. А.В. Карташов об идеале Святой Руси в народной Культуре……64
Волощенко Г.Г. Структура Б.Г. Ляпунова как зеркало основных процессов досуга……..67
Циркин А.В. Влияние русской культуры на быт и традиции коренного населения Южной Сибири в 18–19 веке……..71
Пронина О.А. К вопросу о защите народных художественных промыслов России……73

Раздел III. ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Михалева С.Ю. Творчество как фактор социализации досуга…….76
Кузнецова Т.В. К вопросу о личностно ориентированном обучении и воспитании……..78
Даниленко А.П. Совершенствование нравственно-эстетического потенциала молодежи……80
Абрамова Л.В. Современные образовательные технологии…….82
Тугова Е.В. Источники по истории Российской театральной культуры…..84
Разенкова Т.В. Информационная культурология – новая наука о культуре и ннформологии……86
Разенкова Т.В., Тараканов К.В. Правовая подготовка профессионалов информационного века……..88
Карпова Е.Г. Технология музыкально-эстетическего развития средствами русского и якутского музыкального народного творчества……..90
Комарова Е.Э. Особенности формирования музыкального слуха и навыков сольфеджирования на стилевом материале……92
Титович З.М. Некоторые аспекты творческого процесса (на материалах Туркмении)…….94
Гибадулин А.А. Национально-культурные центры и их развитие в условиях региона (на примере Санкт-Петербурга)…….97
Матвеева Е.Б. Этнокультурные доминанты досуговой деятельности региона……..100
Кулмагамбетова С.С., Нурмакова М.С., Хаирова М.Е. Национально-культурные центры и их развитие в условиях Западно-Казахстанской области (г. Уральск)…….103
Глазков Н.М. Об идеальных началах в истории народной культуры и досуга……....106
Голубова Ю.А. Этнические особенности юганских хантов……109
Каплин Н.С. Задачи изучения эвенкийского хореографического Наследия……...112
Степанова И.Ю. Правовая культура государственного управления России на современном этапе……..114
Хилько Н.Ф. Влияние субкультуры на развитие творческого потенциала молодежи……..115

Чекмарева Л.П. Обогащение духовной и речевой культуры Молодежи…….117
Кац Е.Б. Некоторые аспекты воспитания патриотизма у современной молодежи средствами театрализованного массового зрелища……...121
Булатова С.Н. Некоторые аспекты адаптации учреждений культуры к новым экономическим условиям……...123
Спинжаров Н.Ф. Социокультурная практика и девиантное поведение молодежи……..125
Чернова О.В. Экономическая подготовка менеджеров социально-культурной сферы: современное состояние и перспективы……127
Новаторов В.Е. Имидж современного специалиста социально-культурной сферы…….129

Раздел IV. КУЛЬТУРА СИБИРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Генова Н.М. Актуальные проблемы развития культуры Омского Прииртышья…….132
Хамаганова Т.Н. Краеведческие ресурсы как важнейший компонент культурной среды региона: постановка вопроса……..135
Смирнов Е.М. Пушкиниана в Сибири……...137
Осипова В.Д. Эстетика Сибирского Виноградья…….140
Никеева И.А. Исторические и современные аспекты музыкально-сценической культуры сибирского города (на примере музыкального театра г. Омска)……....144
Паренчук Т.Н. Роль художественно-творческих учебных заведений в реализации программы развития культуры г. Омска……...148
Павлов А.Ю. Площадной театр в г. Омске: перспективы создания……...150
Павлова С.А. Из опыта проведения детско-юношеской этнокультурной экспедиции в Русско-Полянском районе Омской области……..153
Гефнер О.В. Военные собрания в социокультурном пространстве г. Омска (конец XIX – начало XX века)……....156
Мансурова Е.С., Смирнова Е.М., Ступникова Л.А. Чтение художественной литературы как фактор формирования личности……159
Огурцова Н.В. Организация религиозно-просветительной деятельности и народные чтения в Омской епархии в конце XIX – начале XX века…….161

РАЗДЕЛ I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Волощенко Г.Г., Волощенко Г.В.
Омск, Сибирский филиал РИК, Алтайский филиал АГИИК

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ КРУПНОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА*

Настоящее социокультурное исследование актуально прежде всего поиском путей духовного возрождения России и Сибири в условиях крупного города. При временной политической и экономической нестабильности переходного периода в Сибири повышен интерес к сохранению и развитию культуры городского населения вообще и молодежи, как наиболее важной социализирующей его составной, в частности.

Понимая под молодежью, как отмечает один из ведущих культурологов страны С.Н. Иконникова, – наиболее активную и самую динамичную социально-демографическую группу населения от 14 до 30 лет[1], мы творчество рассматриваем как деятельность, порождающую нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью[2].

«Город дает нам наиболее выразительный образ культуры своего времени – констатировали на рубежи XIX и XX веков И.М. Гревс и Н.П. Анциферов, – представляя собой сложный комплекс культурных образований, находящихся во взаимной зависимости друг от друга, столь тесной, что какое-либо изменение в одном из них влечет за собой изменение во всем организме»[3]. В сибирской урбанистике из разных моментов и факторов возникновения городов: торговли, транспортных

---

[1] ИКОННИКОВА С.Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974. С. 53.

[2] Советский энциклопедический словарь. М., 1972 г. С. 1306.

[3] РАЗМУСТОВА Т.О. Город как культурно-исторический организм Опыт методологического подхода // Проблемы культуры городов России. Омск, 1996. Ч. 1. С. 12–13.

* Издан при поддержке РГИФ (проект № 97-06-08-023).

средств, земледелия, развития ремесел, культурного центра при монастыре, и, наконец, военной крепости, город, по мнению Д.Я. Резуна, чаще всего возникал на основе последней функции. Сибирский город – это пункт пионерного освоения необжитых и неосвоенных территорий; передовой форпост между «дикостью» и «цивилизацией», неизвестность не только «дальних земель», но и близких окрестностей; пстоянная военная опасность. Сибирский город ставился не по «божьему соизволению» или «благочестию» того или иного святого, а по государеву указу[4]. Все эти характеристики присущи и объекту нашего исследования, полуторамиллионному Омску, у которого с 1904 по 1910 гг. число низших и средних учебных заведений увеличилось с 21 до 37, число учащихся с 3572 до 5552. В 1916 году в Омске функционировало уже 69 средних и низших (общих и специальных) учебных заведений; в городе числилось более 30 разного рода обществ. Назовем некоторые: знаменитый Западно-Сибирский отдел Императорского российского географического общества, Омское медицинское училище, Общество попечения о начальном образовании, Омский отдел Московского сельскохозяйственного общества, Общество воспомоществования нуждающимся переселенцам Степного Края, Драматическое общество, Общество правильной охоты и др.[5] Это свидетельствовало о росте социокультурных потребностей образованных слоев городского населения Омска в начале века и активном формиовании его культурной среды.

Культурная среда – окружающая жителя крупного города совокупность материальных и духовных компонентов, условий его деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом (социальные институты, общественные связи, уровень культуры и т.п.). Культурная среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека – семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы.

---

[4] РЕЗУН Д.Я. К проблеме основных категорий городской культуры Сибири XVII в. // Проблемы культуры городов России. Ч. 1. Омск, 1996. С 3–6.

[5] АЛИСОВ Д.А. Социально-культурный облик губернских центров Сибири в условиях начальной урбанизации и индустриализации (1880–1916 гг.) // Проблемы культуры городов России. Омск, 1996. С. 6–9.

В основе культурной среды лежит культурная деятельности жителей города, которая чаще всего фиксируется в большом городе по предпочитаемым формам культурной деятельности. Речь идет о том, что возраст, образование, семейное положение, условия проживания и другие характеристики, носящие объективный характер, во многом определяют интересы, запросы, склонности в сфере культуры, носящие субъективный характер. Какие же группы можно выделить?

Это:

1. Люди, которые преимущественно предпочитают заниматься культурной деятельностью **в кругу друзей и знакомых.**

В эту группу входят, в основном, молодежь, отличающаяся высоким уровнем образования. Здесь сравнительно мало людей старше 30 лет. Главный признак, определяющий потребности и условия удовлетворения культурных интересов этой группы – возраст.

2. Люди, предпочитающие заниматься культурной деятельностью **в семейно-групповых формах.** Здесь наиболее широко представлены женатые мужчины в возрасте 30 лет. При этом уровень образования представителей этой группы значительно ниже, чем в первой группе; главный признак, определяющий потребность в этой группе – семейное положение.

3. Люди, предпочитающие осуществлять культурную деятельность в кругу товарищей по работе и учебе. В ней представлены учащиеся ПТУ, студенты и непроизводственная интеллигенция. Признаком, детерминирующим культурные потребности, здесь может считаться социальное положение индивида.

4. Лица, занимающиеся культурной деятельностью индивидуально. Группа эта малочисленная и состоит, в основном, из женщин старше 30 лет. В данном случае мы имеем дело с поло-возрастными признаками, определяющими условия реализации культурных потребностей[6].

Культурная среда большого города характеризуется исторической глубиной, дающей возможность молодым людям задуматься о приложении сил в служении большой и малой родине. Назовем некоторые имена, составившие, по общему мнению

---

[6] Культурная деятельность. Опыт социологического исследования. М., 1981. С. 97–98.

славу Омску – это Иван Бухгольц, первооткрыватель города, сподвижник Петра 1; великий русский писатель Федор Достоевский, с 1850 по 1854 гг. находящийся здесь в крепости; декабристы Н. Басаргин, Н. Чижов и С. Дуров; исследователи Сибири и Азии Григорий Потанин, Николай Ядринцев, Чокан Велиханов; художник Михаил Врубель; кадровые военные – адмирал Александр Колчак, генералы Лавр Корнилов и Дмитрий Карбышев; композитор Виссарион Шебалин; поэты Карой Легетти, Павел Васильев, Леонид Мартынов, Роберт Рождественский и др. В течение XX столетия в Омске создано несколько сот предприятий, заводов и фабрик авиационной, космической, военной, легкой и перерабатывающей промышленности, здесь есть крупнейшие (до десятков тысяч человек) объединения Сибири. Переживая *сегодня* не лучшие времена, они создали сеть ПТУ, где развито средне-специальное техническое обучение. Развитием технической культуры до недавнего времени занимались технические лаборатории при промышленных предприятиях, Дворцы культуры и техники «Химик» и «Нефтяник». Сегодня Дворцы перепрофилированы, техническое творчество, как в 30-е годы, ушло в клубы по месту жительства, на станции юных техников, во Дворец творчества подростков. Пик расцвета общественно-политического творчества молодежи Омска, как и всей России, связанный с неформальным движением, пришелся на конец 80-х – начало 90-х гг. И сегодня живы I «зеленые», «эрка-эсэмовцы», молодые коммунисты, «ЛДПР» и т.д., группирующиеся при Омском региональном центре по связям с общественностью, но их активность заметно упала.

В Омске более 300 предприятий культуры, в том числе свыше десяти профессиональных театров, цирк, филармония, десятки музеев, 54 Дворца культуры, клуба и Дворец молодежи, 14 кинотеатров, трансформируемых в Центры досуга, Зал органной и камерной музыки и т. д.

Видимо, ядро художественной культуры города создали Омский академический театр, отметивший свой 115-й сезон; начавший путь с конца 40-х годов театр музыкальной комедии (с 1981 г. имеющий новое здание); симфонический оркестр – победитель музыкального конкурса симфонических оркестров в Москве в 1987 г.; Омский русский народный хор (создатель – народный деятель искусств Елена Калугина) и т. п. Набирают симпатии, в том числе и молодежные, театры Любови Ермолаевой, «Галерка», 5-й театр, «Красная

гвардия», государственного университета и др., концертные профессиональные коллективы «Звонница» Е. Аркина, «Горница» Ю. Прокудина, «Берегиня» Е. Багринцевой и т. п. На 1 апреля демонстрируют свою продукцию студенческие юмористические коллективы, СТЭМы и т. д. Как видим у молодежи г. Омска широкое поле для включения в художественную культуру.

Высококультурную среду создают в городе старейшие высшие учебные заведения – Омские государственный, аграрный, технический, педагогический университеты, железнодорожная и медицинская Академии, автодорожный институт и другие. Художественные кадры готовят худграф Омского государственного педагогического университета, Омский филиал Алтайского института искусств и культуры, музыкальное училище им. В. Щабалина, колледж культуры, библиотечный техникум, 23 школы искусств с 8500 учащимися. В двух из них, в ОФ АГИИК в 1997–1998 учебном году на 1–3 курсах очного и заочного отделений; в Омском аграрном государственном университете на 1 и 2 курсах очного отделений и проходило конкретное социологическое исследование «Развитие творческого потенциала молодежи в городской социокультурной среде», охватившее 338 человек, 172 в филиале института культуры и 166 в аграрном университете*.

Цель работы – выявить основные характеристики развития творческого потенциала молодежи в Омске, определить поиск резервов организации творческой деятельности кружков и объединений города.

Специалисты, занимающиеся проблемой творчества и его функционирования, выделяют несколько его направлений. Чаще всего это социальное (общественно-политическое) творчество, художественное, прикладное и техническое[7].

Отметим также, что количество клубных формирований (кружков, объединений, секций) в 15 государственных Дворцах

---

* Исследовательская группа благодарит за содействие в проведении исследования в ОмАГУ – доцента, к.и.н. В.В. Слободцкого и заведующего кафедрой философии доцента, к.ф.н. Л. М. Шугурова.

[7] СМИРНОВА Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культпросветучрежденпях. М., 1983. Гл. 4, 5 и 6.

культуры Омска в 1997 г. составило 331 объединение, включающее 10 621 человека[8].

Итак, студентам был задан вопрос «Какого профиля кружок или клуб, в котором вы занимались до; поступления в институт, или занимаетесь и сегодня?».

Выяснилось, что через клубные формирования города прошли 57,7% ответивших в аграрном университете и 96,1 ответивших в филиале института культуры. Признаемся, что к цифре филиале института культуры мы были готовы, – здесь готовят профессионалов художественнной культуры. А вот цифра аграрного университета приятно озадачила – ее желательно проверить и уточнить по другим ВУЗам.

Каковы же предпочтения студентов? В аграрном университете 3,5% ответивших занимались техническим творчеством, 4,8% – общественно-политическим, 16,7% – прикладными видами, включая спортивные, и 32,7% ответивших имеют отношение к художественному творчеству. В филиале института культуры, естественно, все 96,1% ответивших имеют отношение к художественному творчеству, дифференцируясь на хоровые предпочтения – 14%, оркестровые – 16,4%, театральные – 18,8%, хореографические – 42,2%, ансамбль песни и танца – 4,7%. Таким образом, темой дальнейшего анализа станет художественное творчество с небольшими добавлениями технического, общественно-политического и прикладного аспектов.

Следующий вопрос: Каков Ваш мотив прихода в объединение?* Как и в ответе на первый вопрос, сначала будут даны ответы из аграрного университета, затем филиала института культуры. Итак:

– этот коллектив соответствует моему глубинному интересу – 44,7–60,8%

– в этом объединении занимались мои товарищи, я последовал их примеру – 24,0–4,7%

– в коллективе есть человек, у которого есть чему поучиться – 12,0–14,0% лично меня в это объединение пригласил руководитель – 9,6–9,4%

---

[8] Итоги работы учреждений культуры и искусства Омской области в 1997 г. (Информационно-аналитический бюллетень). Выпуск 1. Омск, ГОУ «Региональный инновационный центр», 1998. С. 40. – ожидается ответов больше, чем 100%.

– пришел сюда по совету старших (родителей, учителей, наставников по работе) – 31,2–14,0%

– пришел сюда по совету старших (родителей, учителей)

– во главе коллектива стоит интересный творческий человек – 13,2–7,0%

– у этого объединения есть хорошие традиции, оно работает давно и интересно – 13,2–9,4%

– что еще? – 3,5–5,5%

«Ключ» к развертке этих вопросов находится в первом из них. Все решает глубинный, «выношенный, выстраданный» человеком интерес к тому или иному виду творчества. У «профессионалов» он, естественно, выше, что и решает.

Далее: «Насколько Вы удовлетворены участием в объединении?»:

– вполне удовлетворен – 49,2%–30,4%

– удовлетворен отчасти – 44,0%–46,7%

– не чувствую удовлетворения – 3,5%–21,7%

– никогда об этом не задумывался – 3,2% – 1,2%

Несколько большая, чем в предыдущие годы, цифра «неудовлетворенных» среди «профессионалов» найдет свое объяснение в дальнейшем.

Следующий вопрос: где проявился интерес к данному виду творчества*. В семье – 38,4% и 37,6%. В школе– 50,4% и 25,7%.

– в учреждениях культуры, техники, политическом центре

– 9,6% и 9,4%

– в объединениях этого профиля – 21,6% и 14,0%

– на массовых выступлениях – 9,6% и 11,7%

– смотря телевидение, читая газеты и журналы, книги, слушая радио – 19,2% и 16,4%

– что еще? / Добавлено: сколько себя помню, с детского сада; врожденный интерес и т. д.) –4,8% и 11,7% Семья, школа, клуб, средства массовой информации по-прежнему являются основной базой для воспитания творческой личности на раннем этапе становления. Продолжим анализ:

– Что Вы считаете главным в работе творческого объединения:*

– расширение эрудиции и кругозора, приобщение к высокой культуре, технике, политике – 40,8% и 35,2%;

– общение между участниками, хороший моральный климат – 43,2% и 30,4%;

– пропаганда искусства, культуры, техники – 8,7 и 2,3%;

– подготовка и показ массовых мероприятий – 9,2% и 9,4%;

– овладение навыками высокого исполнительства в искусстве, культуре, технике, политике – 43,2 и 50,8%;

Высокое исполнительство, общение и хороший моральный климат, приобщение к высокой культуре – вечные ценности художественной культуры.

Один из центральных вопросов исследования – следующий: попытайтесь дать качественную оценку уровню работы Вашего творческого объединения:

– ваш коллектив переживает период творческого подъема – 26,4% и 25,7%;

– наше объединение знало и лучшие времена, сейчас мы стремимся держать прежний уровень – 45,2% и 48,8%;

– наш коллектив переживает явный спад – 4,8% и 7,0%;

– затрудняюсь дать оценку – 23,6% и 18,5%. Симптоматичное и редкое совпадение первых двух позиций. Четверть участников считает свои коллективы на подъеме – что для молодежи не такой и большой процент. А вот почти половина «стремящихся удержать прежний уровень» – это тревожное организационное явление конца 90-х годов с тяжелыми материальными и финансовыми условиями.

Следующий вопрос на ориентацию: считаете ли вы, что в своем творческом объединении Вы работаете в полную меру своих сил и способностей?

– Я не имею возможности раскрыть себя, ориентируюсь, выполняю пока просто задания – 39,5% и 14,0%;

– да, я работаю в творческом отношении с «недогрузкой», но знаю, что это временно и все наладится – 15,5% и 14,0%;

– я работаю в нормальную творческую силу, могу прибавить – 34,4% и 68,5%;

– задыхаюсь от творческой перегрузки – 19,6% и 3,5%.

В этом блоке два интересных момента – один «успокаивающий», – 68% участников, работающих в нормальную творческую силу говорят о правильном творческом процессе, другой – «тревожный» – затянувшаяся адаптация в творческих объединениях (первый ответ) // Почти 40% ответивших говорят о ситуации, требующей срочного вмешательства.

Сколько примерно времени Вы тратите на занятия в творческом коллективе? У «любителей» (ОмГУ), – обычная

развертка времени: 2–3 часа – 21,6%; 4–5 часов в месяц – 26,4%; 10–12 часов в месяц – 16,81%; более 15 часов в месяц – 24,8%; другие варианты (естественно, связанные с тратой большего времени – у 10,2%). У «профессионалов» (ОФАГИК), бюджет времени начинается с 10–12 часов в месяц у 9,4%; более 15 часов расходуют уже 39,4% ответивших и далее идет известное творческое «Сколько надо?», т. е. другие, большие затраты у 51,2% ответивших.

Известно, что творческий коллектив без зрительского соучастия чахнет. Поэтому стоит вопрос «Как часто Вам приходится участвовать в творческих отчетах Вашего коллектива»?

несколько раз в месяц – 16,8% и 21,1%;

1 раз в месяц – 20,7% и 28%;

1 раз в квартал – 38,4% и 35,7%;

еще реже – 25,1% и 15,2%.

Анализировать данные по этому вопросу нужно вкупе со следующим: устраивает ли Вас периодичность выступлений, поездок Вашего объединения? – Да, вполне устраивает – 37,2% и 14,0%;

– нет, они (поездки) могли бы быть и почаще – 26,4% и 53,5%

– нет, они могли бы быть и пореже – 1,2% и – (прочерк);

– число поездок равно возможностям коллектива – 22,9% и 16,4%;

– не могу сказать определенно – 13,3% и 17,1%.

Вернемся к стр. 11 и большему, по сравнению с предыдущими годами, числу неудовлетворенных работой художественного коллектива. Вот перед нами одна из позиций, приоткрывающая одну из причин: у городских коллективов мало поездок. Продолжим анализ этой деликатной и жизненно важной темы. Вопрос: Каково Ваше отношение к выступлениям, выездным поездкам коллектива?*

– Считаю их совершенно необходимыми, это творческие от четы, которые дают нам подпитку, прибавляют силы – 42,0 и 67,9%;

– выездные поездки сплачивают коллектив, они просто необходимы, чего бы они не стоили – 43,2% и 53,5%;

– выступления желательны, но на них уходит слишком много средств и организационных усилий сегодня – 15,5% и 2,3%;

– можно обойтись и без выездов, пока в обществе не наступит стабильность – 19,2% и 7,0%.

Материал трех последний групп вопросов и ответов о роли выступлении, творческих отчетов и поездок в жизни художественных коллективов говорит о том, что он остается одним из актуальных и сложно решаемых.

Следующая группа вопросов о внутриколлективной жизни, месте и позиции личности участника в ней:

– В объединении часто возникают спорные ситуации. Чье мнение, на Ваш взгляд, должно быть при этом решающим?*

– Руководителя – 13,2 и 25,7%;

– по серьезным вопросам важно знать мнение коллектива – 43,2 и 28,0%;

– важную роль в общественной жизни играет актив, совет. Прежде всего, считаю, важно его мнение – 12,0 и 2,3%;

– вопрос о том, чье мнение должно быть решающим, зависит от сложившейся ситуации и обсуждаемой проблемы – 34,8 и 57,5%.

Конечно же, при ответе на этот вопрос вспоминается восточный мудрец, заявляющий каждому: «И ты прав! «Но «ключ» запрятан в последней позиции.

– Какова Ваша роль в жизнедеятельности объединения?

Я ни во что не вмешиваюсь – 16,8% и 9,4%;

– я просто занимаюсь и выполняю разовые эпизодические поручения – 25,2% и 18,8%;

– я выполняю постоянные поручения – 3,5% и 9,4%;

– я вхожу в орган самоуправления (совет, бюро, старостат, актив) и участвую в решении большинства вопросов – 4,8% и 25,7%;

–у нас девиз – один за всех и все за одного – 39,2% и 37,6%.

Законы жизни коллектива разнообразны – есть чуть ли не пожизненные виртуозы на своем участке коллективной деятельности – но общая тенденция: по мере роста личности, «включать» ее в различные сферы. Что и подтверждают три последние колонки ответивших у факультета культуры.

– Какие формы поощрения участников коллектива за активную работу Вы считаете наиболее целесообразными?*

– благодарность руководителя – 26,8% и 53,8%;

– сообщение об успехах по месту работы, учебы – 6,0% и 7,0%;
– объявление благодарности в приказе – 7,2% и 9,4%;
– награждение Почетной Грамотой – 10,9% и 9,4%;
– помещение фотографии на Доску Почета – 3,5% и 2,3%;
– торжественное чествование в коллективе – 12,0% и 35,2%;
– награждение сувенирами, ценными подарками – 14,4% и 32,8%;
– участие в поездке за пределами Вашего города – 12,0% и 42,2%;
– получение путевки в Дом отдыха, лечебницу – 12,0% и 21,1%;
– получение звания заслуженного работника культуры, техники – 2,4% и 14,0%.

О времена, о нравы! Давно ли помещение фотографии на Доску Почета, награждение Почетной Грамотой и сообщение об успехах по месту работы, учебы были ведущими мотивами в творческих коллективах! Сегодня большее внимание уделяется «материальным» стимулам. И по-прежнему в цене «человеческий фактор» – чествование в коллективе и благодарность руководителя – самый важный подарок участникам.

– Есть ли у Вас шефствующая организация, спонсор?

Участники коллективов аграрного университета: Да-10; Нет-42%

Затруднились с ответами и не ответили – 48%

Участники коллективов филиала института культуры: Да-14%; Нет-86%

Как видим, институт шефов уже не действует, а институт спонсоров еще не действует.

– Сказывается ли Ваше участие в объединении на Ваши отношения в семье?

Семья и коллектив художественной самодеятельности всегда находятся в сложных отношениях... Что и этот срез показывает.

– что для Вас участие в творческом объединении?

– временное времяпровождение – 8,7% и 2,3%;

– увлечение, которое обогащает Вашу жизнь – 31,1% и 37,7%;

– это серьезный, необходимый для Вас участок жизни – 8,7% и 32,8%;

– здесь я поистине чувствую себя счастливым – 13,2% и 32,8%; – что еще? (в одном из добавлений – это моя жизнь) – 2,3% и 2,3%.

Как видим, для единиц творческие коллективы – временное явление, случайный факт. Для большинства – обогащающее увлечение, серьезный участок жизни, дающий возможность чувствовать себя счастливым.

– Случается ли Вам заниматься подработкой, дополнительным заработком? Аграрники: Да-12,0%; имею постоянный приработок – 2,4%; изредка случается – 6,0%; нет и не ответили – 79,6%. Филиал института культуры: да – 30,4%; имею постоянный приработок – 7,0%; изредка случается – 14%; нет и не ответили – 48,6%.

Налицо вторжение рынка в творческий процесс, где впервые у одной из сторон, в данном случае у представителей филиала института культуры, число имеющих различного рода приработок составил более 50%.

– Если бы у Вас было больше времени и финансово-экономических возможностей, на какие занятия Вы бы их использовали?

Филиал института культуры: повышение образовательного уровня – 11,7%; отдых, поездки в другой город, другую страну – 46,8%; создание своего коллектива – 4,7%. Воздержались от ответа – 36,8%. «Идеальный образ» зеркально отобразил реальную ситуацию: бедственное, материальное и финансовое положение части участников коллективов, сложности с организацией отдыха, поездками внутри страны и за рубеж, сложности организационных решений при создании «своего» коллектива.

– Сообщите, пожалуйста, данные о себе. Аграрный университет: мужчины из ответивших – 49%; женщины – 51%. Полных лет до 18–14,2%; 18-20 – 73,4%, свыше 20–12,4%. Участвовали в творческих объединениях – 15 лет– 0,2%, 10 лет – 0,2%; от 5 до 10 лет – 4,6%, до 5 лет – 85%. Филиал института культуры: мужчин из ответивших – 8,2%, женщин – 91,8%. Полных лет – до 18–10,2%, 18-20 – 42,8%; свыше 20–47%.

Участвовали в творческих объединениях – 20 лет–0,6%, 15–0,6%, 10–18,2; 5–10 лет–61,2%; до 5 лет – 19,4%.

Проведенное исследование показало, что творчество молодежи крупного сибирского города переходного периода конца 90-х годов переживает сложный этап своего развития, выражающийся в отходе от бывшей «социалистической» модели творчества к неясной «демократической». Некоторые признаки последней фиксируются в небольшом пока числе спонсорства, глубинной разработке национальной проблематики, пересмотре участниками коллективов форм поощрения, увлечение не всегда удачно разрабатываемой и недостаточно понимаемой западно-европейской развлекательностью.

Д.А. Алисов, Омск, СФ РИК,
С.П.Тучина, Ишим, пединститут

МОЛОДЕЖЬ МАЛОГО ГОРОДА: КРИЗИС САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

О результатах социализации можно судить по тому типу личности, который отражает весь спектр самореализации личности в обществе, особенности ее общественной жизни. Вся полнота проявления личностных параметров становится зримой лишь при анализе трех блоков структуры личности.

1. Нравственный (степень соответственности гуманистическим общественным ценностям и идеалам).
2. Интеллектуальный (умственные способности, познавательная активность, эрудиция, степень развития самосознания, изобретательность в сфере потребления информации и ценностей культуры).
3. Эмоциональный (богатство чувств, переживаний, способность сопереживать, способность к психическому взаимодействию, самоуважение, выбор в сфере досуга).

Нравственное, интеллектуальное и эмоциональное в каждой личности слито воедино, все эти составляющие духовный мир личности возможно разделить только искусственно для исследовательских целей. Поэтому исследователи сделали попытку как дифференцированного анализа этих блоков личности, так и поиска их интегративных оснований, которые находят концентрированное выражение в ценностных ориентациях личности, свидетельствующих о ее стратегической направленности, опосредованной ее самосознанием.

Анализ интеллектуального блока личности старшеклассника показал низкую познавательную активность, отсутствие, культа научных знаний. Об этом свидетельствуют приоритеты в тематическом выборе публикаций. Характерно изменение интереса к научным публикациям в зависимости от того, какому источнику информации респондент доверяет. Там, где доверяют радио и газете – 20% и 10% соответственно. Из тех кто доверяет телевидению и родителям, читают научные публикации только 9,7% и 8,3% соответственно. И самый

низкий показатель, лишь 5%, читающих научные публикации, там где друзья являются самыми главными экспертами по всем вопросам. А таких в г. Ишиме оказалось 32,8%. Характерно, что показатель выбора скандальных, астрологических, мистических публикаций колеблется от 40% до 45,9%, независимо от степени доверия источникам информации. И только любители телевидения здесь значительно отстают (34,4-37,7%).

Телевидению доверяют 57,8% респондентов. Однако, структура их приоритетов в выборе тематики публикаций так же не свидетельствует ни о широте эрудиции, ни а познавательной активности, ни о потребности в научных знаниях. Так, научные публикации выбирают лишь 9,7%, спортивные – 25,9%, религиозные – 0,8%, о культуре – 10,1%.

В целом, у молодежи преобладает пассивное потребление информации, не требующей интеллектуального напряжения. Не случайно при самооценке интеллекта 64% юношей г 63,4% девушек оценивают его как средний, а 20%) и 26,4 (соответственно) вообще не знают, каков уровень их интеллекта. Все это свидетельствует как об отсутствии самоуважения, так и уважения со стороны окружающих. Это ведет не только к кризису развития личности, но и предопределяет кризис ее жизненного самоопределения. Следовательно, значительное число выпускников обречены на неудачу в первых своих попытках найти свое место на рынке труда.

Недополучение знаний подростками в целом становится некой дурной закономерностью в развитых странах, где уровень безработицы 18-летних в 3 раза выше, чем у взрослые Причины этого лежат как в объективных условиях социально экономического и политического характера, так и в субъективных тенденциях формирования молодежной субкультура где смысложизненными понятиями становятся досуг и отдых, превратившиеся в ведущие формы жизнедеятельности молодежи. (Кравченко А. И. 1997, с. 58-59).

Ишимская молодежь не стала исключением. Об этом свидетельствуют результаты опроса старшеклассников. О предпочтениях в сфере досуга: 40% юношей 39% девушек выбирают телевизионные передачи, 60,4% и 73,2% соответственно выбирают общение с друзьями и лишь 16,7% юношей и 19,6% девушек читают книги в свободное время. Единственно, что выводит юношей из состояния полной социальной пассивности

это занятия спортом (42,2%). Зато у девушек здесь лишь 5%.

При выборе тематики телепередач абсолютные приоритеты в потреблении занимают развлекательные передачи у девушек – 94,5%, у юношей – 80,2%. Характерно достаточно резкое отличие предпочтений в выборе телепередач у юношей и девушек за пределами сугубо развлекательных жанров. Это видно из следующей таблицы.

Предпочтения юношей и девушек в выборе телепередач.
Таблица 1.

Тематика передач	**Юноши**	**Девушки**
Спортивные	52,6%	7,7%
Новости	9,3%	1,7%
«Очевидное-Невероятно»	40,1	20,8%

Достаточно красноречивы цифры, говорящие о степени равития самосознания старшеклассников при их самооценки своего интеллекта. Из всей генеральной совокупности (772 старшеклассника) лишь 8,9% оценивают свой интеллект высоко. По выборочной совокупности (427 старшеклассников) г. Ишима этот показатель чуть выше 10,5%. Эти цифры свидетельствуют о высокой степени достоверности показателей пассивно-развлекательных ценностных ориентации, которые не стимулируют развитие познавательной активности и интеллектуального самосовершенствования возможных только при решении творческих проблем. Способность и тяга к творчеству тесно переплетается с самооценкой. Недооценивающий себя человек ограничен в развитии интеллекта и творческих способностей, а человек, которому в процессе социализации не заложили естественную потребность в творчестве, испытывают болезненную неуверенность в собственных силах, недооценивает свои возможности и это ведет к стиранию индивидуальных неповторимых черт личности, стандартизации ее поведения, потребности быть как все. Именно расхожее представление о том, что нужно «быть не хуже других», подразумевающее

«вести себя как все, носить одежду как все» и т.п. лишает человека творческих потенций. Подросток, юноша, говоря и думая, это, соотносит себя с определенной референтной группой. Чаще всего это ровесники, имеющие, на его взгляд, преимущества в наборе материальных ценностей, в манере одеваться и вести себя с окружающими. Именно здесь – опасность деградации личности. Тот, кто «не хуже других – никогда не ориентирован на творчество, ибо творец в любой сфере от дворника до художника всегда особенный, всегда не такой как все.

Совершенно очевидно, что уровень развития интеллекта тесно связан с нравственными основами личности, то есть степенью ее соответствия гуманистическим общественным ценностям и идеалам.

Показательным в нравственной оценке ишимских старшеклассников являются их мечты. Лишь 50,8% мечтают быть хорошими людьми, 44,3% – богатыми, 14,8% – выдающимися. И только 16,7% дали свои варианты ответов, из которых видно, что небольшая часть хотела бы соединить в себе все три качества, или быть одновременно хорошими и богатыми. Из этих же 16,7% достаточно много тех, кто вообще не имеет мечты, то есть не имеют идеалов. Эти показатели свидетельствуют о достаточно бедном нравственном мире многих старшеклассников. Именно в юности, когда обострены все чувства, человек проходит пик в нравственных исканиях, и если Е юности он не поднялся до высот идеальной нравственной нормативности, то затем он ее уже не приобретет, ибо в его самосознании нет четких нравственных ориентиров и Критериев нравственной самооценки, способности соотносить СВОI нравственный мир с высокими нравственными ценностями.

Безусловно, все отрицательные тенденции в социализации личности, созревая, устремляются в ее самую интимную сферу – эмоциональную – и уже оттуда они прорываются наружу в форме социальной апатии, агрессивности и экстремизма, которые становятся укореняющимися свойствами сознания и поведения молодежи, воспринимающей из социальной среды установки на поиск упрощенных путей достижения целей, носящих чисто прагматический характер, ограниченны: примитивными потребностями. Это усугубляет провоцируемую обществом эмоциональную черствость, ограниченность нравственно-эстетических представлений, в конечном счете, ведущих к нравственной и эмоциональной неадаптированности к

постоянному стремлению ее преодолеть. Преодоление идет через процесс удовлетворение одних потребностей и создание условий для возникновения новых. Именно этот процесс формирует в человеке его социальные качества, позволяет ему интегрироваться в искомую социальную группу. Главным индикатором достижения цели являются положительные эмоции. То, какими потребностями довольствуется человек, говорит об его эмоциональной культуре. Каков же спектр потребностей ишимских старшеклассников, куда их ведет «синяя птица» юношеского максимализма, который был свойственней российскому менталитету, казалось, изначально и вечно.

Из всего набора предметов, удовлетворяющих социокультурные потребности, на первое место ставится автомобиль (53,4% респондентов), второе место (37,0%) занимает персональная ЭВМ, на третьем – (20,8%) видеоаппаратура. Существует определенная тенденция зависимости структуры потребностей от социального положения семьи. Самые высокие показатели суммы наличия и потребностей наблюдается у детей учителей (автомобиль – 73,5%, персональные ЭВМ – 47,0% и т. д.).

Совокупность наличия и потребностей у всех социальных групп имеет характерные особенности. Наиболее очевидно это при анализе наличия и потребностей в музыкальных инструментах. Самый низкий показатель дали семьи рабочих (19,5%), самый высокий – учителей (36,7%). Другие располагаются следующим образом: ИТР – 33,3%, коммерсанты – 28,1%, служащие – 25,9%, безработные – 27,5%. При этом уровень потребностей в музыкальных инструментах самый высокий у безработных (13,0%) и учителей (13,3%). Однако, у них разная природа потребностей, так как разная степень удовлетворенности: учителя – 28,6%, безработные – 14,5%. Самый низкий уровень потребностей в музыкальных инструментах у детей рабочих (6,9%); при удовлетворенности 12,6%.

Характерно, что из набора девяти предметов личного пользования только музыкальные инструменты и персональные ЭВМ удовлетворяют креативные ориентации школьников. Все другие, потребительского характера, использование которых не развивает творческие наклонности.

При этом не велик процент тех, чьи потребности выходят за рамки предложенного набора предметов. В целом, содержание и динамика потребностей свидетельствует об ограниченности

интересов и ценностных ориентаций, которые соответствуют стандартам современного потребительского общества и являясь побудительными мотивами социальной деятельности, ограничивают возможности ее развития.

Не случайно страдает такой важный компонент эмоциональной сферы личности как самоуважение, предполагающее удовлетворить собой чувство собственного достоинства и дающее возможность считать себя способным, значительным, пре успевающим и достойным. Высокое самоуважение порождает положительные эмоции. Одним из главных показателей само уважения является самооценка человека в целом и собственного интеллекта, в частности. Лишь 10,5% респондентов высоко оценивают свой интеллект, 63,7% чувствуют себя людьми среднего интеллекта, а 24% вообще не могут дать самооценку. Усредненная или вообще отсутствующая самооценка у 87,7% говорит об отсутствии у большинства респондентов веры в себя, свои возможности, способности преодолеть недостатки и, следовательно, устойчивое чувство неполноценности, ущербности, невозможности жизненного успеха становятся существенными показателями самосознания личности. Видимо, здесь и лежит причина ограниченных социальных потребностей, удовлетворение которых не потребует тяжелой интеллектуального труда и высоких жизненных стандартов, содержанием которых является творчество. Усредненность самоидентификации влияет и на выбор в сфере досуга. Из общего числа респондентов 43,5% предпочитают смотреть телевизор, 67,4% – общаться с друзьями, 23,4% – заниматься спортом и лишь 1;8,2% читают книги.

Подрастающее поколение ощущает себя невостребованным, как бы «заброшенным» взрослыми, не способными и не желающими помочь им интегрироваться естественным способом в большое общество. Это заставляет молодых объединяться в субкультурные группы, где они удовлетворяют потребности в общении, интеграции и противостоянии давление общества. Часто подростково-молодежные группы носят антиобщественный характер, где ложный коллективизм, романтика и жестокость формирует примитивный уровень мышления и преступный тип поведения. Практически все старшеклассники чувствуют социальный и психологический дискомфорт типичный для маргинальной личности, испытывающей затруднения в процессе социальной адаптации. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Что Вас лично тревожит сейчас?».

63,0% тревожатся за свое будущее, 21,8% респондентов волнует их отношение с людьми, 8,7% – проблемы собственного характера и 42,4% – озабочены учебой. В сущности, всех тревожит одно: личное будущее и даже учеба волнует большинство лишь с точки зрения возможности чувствовать себя интегрированными в конкретную социальную группу в соответствии с инстинктом социального самосохранения.

Следовательно, абсолютное большинство старшеклассников замкнуты на себе и своих проблемах, испытывая аутсайдерский комплекс страха перед будущим.

Это свидетельствует о слабом влиянии позитивных механизмов социализации, их бессилии перед объективными процессами социокультурного кризиса, которые ограничивают возможности позитивной социальной самореализации личности.

А.С. Шаров, Ом ГПУ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ*

Проблема творчества важна и актуальна по многим причинам, прежде всего потому, что творчество – это широкомасштабная тема. От ее изучения зависит понимание механизмов развития как человека, так и общества. В свете этой значимости становится все более очевидным, что проблема творчества еще недостаточно хорошо изучена. Обсуждение вопроса о творчестве затрагивает две проблемы. Первая – это проблема источников творчества. Вторая–проблема механизмов: при каких условиях имеет место творчество, что представляет собой процесс творческого акта, как человек создает нечто новое, как вообще возникает новое, не существовавшее ранее?

Источники творчества скрыты в глубинах человека, как биосоциального существа (3. Фрейд, Ж. Пиаже, А. Адлер, А. Маслоу). Однако работ, исследующих эти глубины, крайне мало. Так описывая потребность в творчестве, психологи (Т. Амабайл, С. Голанн, Р. Крутфилд) подчеркивают связь этой потребности с такими, как стремление к порядку (Ф. Баррон) и потребность в достижении (Д. МакКлеланд, Д. Аткинсон, Р. Кларк, Е. Ловель). Обобщая результаты собственных экспериментальных исследований В.Н. Дружинин, пришел к выводу, что творческая активность детерминируется творческой (внутренней) мотивацией и проявляется в особых условиях жизнедеятельности (5, с. 67). В отечественной психологии творчества существуют подходы, где творчество (творческость) в целом понимается как стремление к реализации собственной индивидуальности (25), т.е. реализации основного базового напряжения. Подтверждает повышенное стремление к собственной значимости у творческих школьников исследование С.А. Изюмовой (7), где делается акцент на том, что более способные школьники имеют и более высокий уровень или потребность самореализации в личностном плане.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 97-06-08023).

Стремление к значимости характерно для школьников всех возрастов, но больше всего это наблюдается у ребят с ярко проявляющимися умственными способностями. Эта тенденция имеет свои возрастные особенности. Например, в старшем школьном возрасте наиболее заметно проявляется стремление к самосовершенствованию и установка на значительность своего будущего, на выдающихся людей (Н.С. Лейтес). К сожалению, эта область исследования творчества не отличается большим количеством теоретических и экспериментальных работ.

Для постижения источников творчества и его психологических механизмов необходимо рассматривать творчество как некий целостный процесс, что невозможно сделать, не опираясь на понимание личности человека как единого и системного образования. Так как творчество – это феномен целостной личности. Проблема целостного и системного представления о личности человека традиционна для психологии (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Левин, Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.П. Парыгин, К.К. Платонов и др.). Каждое из направлений имеет свои достоинства, недостатки и различную степень разработанности. Для целей нашей работы теория личности человека должна удовлетворять следующим требованиям: 1. иметь системообразующее отношение, начало; 2. четко определенную структуру; 3. между различными компонентами структуры, должна быть взаимосвязь и логика функционирования, иметь связь с саморегуляцией, так как личность человека – это саморегулируемая система.

Данным требованиям в понимании личности человека удовлетворяет подход, в котором человек трактуется как саморегулируемая и саморазвивающаяся система (30). Базовым же напряжением человека, источником его жизни и развития, является стремление к собственной значимости, которое проявляется в особенностях регуляции человеком своей жизнедеятельности и конкретной творческой деятельности. Регуляция и ее особенности – это центральный компонент психологической структуры человека. Для осуществления саморегуляции необходимо иметь определенное ценностно-смысловое содержание (ценности, мотивы, знания и др.), которое проявляется во внешней и внутренней активности человека и лишь затем рефлексируется (22). Каждый из выделенных компонентов психологической структуры личности

творческого человека (регуляция, ценностно-смысловое содержание, активность, рефлексия) имеет свои особенности, которые обеспечивают эффективность творческой деятельности и возможность получения новых и оригинальных результатов.

Предлагаемый в статье подход к пониманию психологии творчества базируется на двух концептуальных принципах (К.К. Платонов). Во-первых, главной движущей силой поведения и жизнедеятельности человека является стремление к значимости собственной личности, со всеми возможными нюансами (А. Адлер, А. Маслоу, А.И. Розов, Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова). Во-вторых, человек – это целостная, самоуправляемая, саморегулируемая и саморазвивающаяся динамическая система, которая может самосовершенствоваться в соответствии с поставленными целями и принятыми ценностями. Реализация и развертывание обозначенных принципов находит отражение в концепции творчества.

Стремление к собственной значимости – главный фактор, определяющий источник творческой активности человека, его силу и особенности. Не последнее место в культивировании этого источника имеют социокультурные условия (семья, ближайшее окружение, школа, конкретный социум, престиж профессии и др.). Влечение к значимости имеет много проявлений, описание которых зависит от научной позиции автора и его взглядов на сущность человека. Это стремление отражено в таких понятиях как: «борьба за существование» (Ч. Дарвин), «воля к жизни» (А. Шопенгауэр), «воля к власти» (Ф Ницше), «стремление к превосходству» (А. Адлер), «притязание» (К. Левин), «уверенность в себе» (Дж. Вольпе), «самоактуализация» (А. Маслоу), «самореализация» (К. Роджерс), «самоутверждение» (Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова) и др. Мы в своей работе используем термины: «стремление к собственной значимости», «культивирование значимости собственной личности». Содержательное своеобразие нашего подхода к пониманию творчества заключается в понятии «значимость» (23). По объему это понятие включает основное содержание понятий «стремление к превосходству», «самоутверждение», «притязание», «самореализация», «самоактуализация». Это, с одной стороны, а с другой, подчеркивает главную идею, а именно, стремление человека к самоценности (поиск смысла жизнедеятельности, славы и уважения, силы и слабости, богатства и нищеты). Однако стремление

к значимости собственной личности может реализовать самым различным образом в зависимости от внешних и внутренних условий: социального уклада, жизненных обстоятельств, склонностей, способностей. Особенности механизма реализации обусловлены соотношением следующих структурных компонентов значимости: 1. Стремление к превосходству и самовозвышение; 2. Желание быть, таким, как все, слиться с другими; 3. Влечение к самоуничижению, к тому, чтобы быть в чем-то ниже других (проще, беднее, несчастнее). Стремление к значимости имеет не только вертикальную шкалу, но и горизонтальную, которая включает в себя индивидуально-психологические и социокультурные особенности развития и формирования человека. Вплоть до патологий (мазохизм) и тяжких насильственных преступлений (Н.А. Барановский). Стремление к значимости может творить, создавать человека, вознося его чуть ли не до божественных высот, а может и разрушать его, полностью лишать человеческого облика, низвергать в бездны звериного.

В творчестве, человек предельно интегрирован, собран и целостен, он полностью посвящает себя служению делу, вот поэтому саморегуляция в творчестве, выступает как системное свойство, как объединяющее – создающее гештальт – качество целостной личности. Творческая личность – это особая личность, даже особенная разновидность человека, который, стремясь к реализации собственной значимости, тем самым реализует себя (12, с. 85). С.Л. Рубинштейн (17) прямо указывал на то, что «ядро способностей» – это психические процессы, посредством которых регулируются усвоенные операции, качество процессов регулирования. В ходе возрастного развития происходит закономерное изменение уровней и способов саморегуляции. Значение саморегуляции для успешности учебных занятий и роста возможностей ребенка очевидно (Ж. Пиаже, Б. Инельдер). Саморегуляция и умственная активность в их непрестанном взаимодействии выражают как бы разные стороны единой первоосновы способностей (Н.С. Лейтес).

Для творческого человека характерно более сильное стремление, чем для большинства людей, к значимости собственной личности. Оно соответствующим образом выражается в повышенной творческой, познавательской и интеллектуальной активности. На это обращает наше внимание Д.Б. Богоявленская (3), которая под интеллектуальной активностью

понимает интеллектуальную инициативу. (3, с. 22). Интеллектуальная активность – это интегральное свойство не которой гипотетической системы, основными компонентами которой являются общие умственные способности и мотивационные факторы интеллектуальной деятельности. Творческая активность имеет (разнообразные формы, виды и особенности проявления. Так оформленная и закрепленная структура интеллектуальной активности отражает когнитивный стиль человека. Когнитивные стили – это способности, но «другие способности», которые имеют отношение к метакогнитивной регуляции интеллектуальной активности, деятельности (М.А Холодная). Они свидетельствуют о сформированности механизмов интеллектуального контроля.

Творческий человек – это не только тот, который изобретает или делает что-то новое и оригинальное, а более всего тот, кто стремиться овладеть собственным поведением и собственной психической деятельностью. Другими словами, это касается совершенствования механизмов саморегуляции и самоконтроля, которое только и возможно посредством рефлексии по отношению к конкретной деятельности, к собственным действиям, связанным с этой деятельностью. Такой механизм саморегуляции нередко называют рефлексивным (10, с. 24). Деятельность этого механизма направлена не только на достижение конкретного результата, но и на выработку различного рода внутренних регуляторных схем, позволяющих все более эффективно организовывать свои мыслительные процессы. Рефлексивность интеллектуальной деятельности находит свое отражение и в том, что человек в процессе поиска активно строит те средства, с помощью которых возможна регуляция интеллектуальной деятельности, т.е. свои гипотезы, антиципирующие схемы, модели.

Основой психологического механизма саморегуляции творческой и всякой другой деятельности человека является оценочная функция. И не случайно интегральным элементом одаренности, является оценочная, измерительная функция всех сложных психологических структур (А.В. Запорожец, Ф. Бартлет). В психологии творчества оценка выделена как специальный фактор Дж. Гилфордом. Многие феномены и диагностические методы психического развития ребенка, разработанные Ж. Пиаже, основаны на этом фундаментальном факторе. По существу все сложные психологические структуры выполняют роль измерителей, мерок, с помощью которых

человека оценивает окружающий мир, других людей и самого себя. Эти оценки, выраженные в самых разнообразных формах (эталон, предпочтение) определяют степень значимости или обоснованности чего-то. На основе оценок делается выбор и принимаются решения (13, с. 32). Способность к оценке обеспечивает возможности самодостаточности, самоконтроля, уверенности одаренного, творческого человека в самом себе, в своих способностях, в своих решениях. Каким же образом происходит оценивание? Каков механизм оценки?

Продуктивность мыслительной деятельности, творчества, по видимому, связана с тем, насколько хорошо организована у человека иерархия различных уровней интеллектуальной саморегуляции и насколько быстро и эффективно человек может переходить с одного уровня на другой (Ю.Н. Кулюткин, И.Н. Семенов). Механизм перехода зависит от степени развития уровней рефлексии. На начальном этапе выполнения конкретной мыслительной деятельности (операционный уровень) субъект просто сличает прогноз и результат, не вдаваясь в подробности, т. е. выполняет репродуктивную деятельность, которая нередко заводит в «тупик». В такой ситуации эффективность творческой деятельности связана с выбором средств деятельности и принятием решений. В способности принимать решения, делать выбор выражается регуляторная функция творческого мышления, его самоорганизация (Л.Л. Гурова). Когнитивный стиль, влияя на выбор стратегии деятельности, входит также составной частью в когнитивный механизм принятия решений. Этот механизм состоит в динамическом развитии критериев оценки ситуации в сторону их обобщения и сущностной дифференциации. Используемое при этом интегративное качество личности, входящее в структуру общей одаренности, может быть названо интеллектуальной организованностью (4, с. 18).

В дальнейшем, на тактическом уровне субъект оценивает свои действия чисто инструментально, в качестве средств достижения цели. И поскольку эти действия имеют не самостоятельный смысл, то возникает возможность «проигрывать» отдельные варианты, выступать в роли другого, лишь бы все эти, действия позволяли реализовать исходные планы и замыслы. На этом этапе человек как бы ведет е собой своеобразную рефлексивную игру: он произвольно конструирует игровой мир (правила, допущения, ситуацию и др.) и «проигрывает» его (Ю.Н. Кулюткин). К этой особенности человеческого интеллекта

прямо относится метафора, которая исследуется и в плане творчества (В.Н. Телия). Быть способным в метафорах – это признак таланта, потому, что слагать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство и различие (Аристотель). При конструировании метафоры необходимо видение явления во всем многообразии свойств и признаков, умение выбрать то (критерии выбора), что будет способствовать осуществлению замысла (24, с. 126). Создание этой особой воображаемой реальности и происходит в рефлексивной игре. Где человек забывает о времени, о себе, отрывается от мира, общества и истории. Все это служит зарождению творческого процесса, служит обязательной предпосылкой, инициирующей акт творчества (А. Маслоу). Исследование психологического механизма подобного рода рефлексивных игр несет в себе большой эвристический потенциал для анализа и понимания творчества, однако эта сторона интеллектуальной деятельности человека психологами обходиться стороной и не исследована.

В том же случае (стратегический уровень), когда субъект отображает себя как «я-контролера», он делает объектом анализа и оценки свои планирующие и контрольные действия. В этом процессе человек как бы осознает свои внутренние регуляторные схемы и процессы и начинает их произвольно строить и использовать в качестве средств управления и контроля над своей творческой деятельностью. На этом уровне субъект создает критерии своих оценок; он не просто ищет, а вырабатывает программу поиска; он не просто анализирует, обобщает или абстрагирует, а использует приемы анализа, обобщения и абстрагирования в качестве средств достижения своих познавательных целей – словом, производит те «операции над операциями», которые, согласно Ж. Пиаже (15), характеризуют высший этап развития интеллекта. В процессе творчества для субъекта важна координация действий с их основаниями, что и обеспечивает рефлексивная абстракция. Или как пишет Ж. Пиаже: «Я, следовательно, полагаю, что все действия, все акты интеллектуального творчества (креативности) относятся к процессам рефлексивной абстракции» (15, с. 12). Благодаря рефлексии происходит переход на более высокий уровень мышления, но не только, при этом идет и реконструкция, трансформация того, что уже существовало.

Для творческого человека решение проблемы всегда представляет собой процесс достижения интеллектуальной цели,

ответа на поставленный вопрос, обнаружения неизвестного. Этот процесс включает в себя большее или меньшее число регулятивных актов. Выбор пути к обнаружению неизвестного, определение промежуточных целей и вопросов составляет стратегию поиска (О.К. Тихомиров). Поиск определяется мерой предвосхищения, антиципации, прогнозирования (А.В. Брушлинский) оптимальности каждого последующего шага решения, прогнозирования его последствий. Глубина прогнозирования (предвосхищения) составляет необходимый структурный компонент общей одаренности, обеспечивающий возможности более быстрого достижения решений. Концепция креативности Е.П. Торренса (26) основывается на этой интегральной характеристике творчества. Рефлексивно-прогностические процессы служат основой формирования критериев выбора и создание системы критериев для конкретной деятельности. Конечно, для творческой личности характерна специфическая система критериев выбора и саморегуляции. В творческом процессе акцент делается не на выборе, а на критериях, посредством которых такой выбор становится возможным и, следовательно, реальна эффективная саморегуляция, как последовательность регулятивных актов.

В соответствии с разрабатываемым нами подходом к пониманию творчества (творческого потенциала) была создана исследовательская методика по изучению творческого потенциала. При разработке методики мы опирались на качества личностные особенности, присущие творческим людям и известные методики исследования различных компонентов творчества. Исследованием было охвачено 353 человека городской социокультурной среды (школьники, студенты, работающая молодежь, преподаватели средних учебных заведений, работники культуры). Обработка осуществлялась с помощью программы Micrpsoft Excel с учетом возраста, пола, уровня образования и профессии.

Вначале дадим сравнительную характеристику отдельных компонентов творческого потенциала (ТП) молодежи в городской социокультурной среде. Стремление к значимости собственной личности имеет у молодежи следующую возрастную динамику: со школьной скамьи и до окончания вуза (от 17 до 21 года) она постоянна, т.е. в этом возрасте молодежь, себя ценит и стремиться к собственной значимости довольно активно (6,1 из 9 возможных), прежде всего это касается внешнего вида, поведения, общения и других атрибутов

молодежной субкультуры. После 21 года значимость собственной личности падает, что можно объяснить не только началом самостоятельной жизни, первыми жизненными испытаниями, началом профессиональной карьеры. Не последнюю роль в этом процессе играет переход из молодежной субкультуры во взрослую культуру. Затем с 26 лет значимость собственной личности возрастает (6,4). Действительно, молодежь становится более независимой и самостоятельной, уверенной в себе и своем предназначении, стремиться к профессиональному самосовершенствованию. В стремлении к значимости заметны и половые различия, так у мужчин тенденция к значимости проявляется более сильно (6.55), чем у женщин (5,92). Это можно объяснить тем, что для мужчин стремление к собственной значимости через творческие достижения является важнейшей детерминантой всей их жизнедеятельности. С ростом образования людей начинают все более ценить свою индивидуальность, личностные особенности.

В своем стремлении к творчеству молодые люди ориентированы и культивируют следующие ценности: терпение и трудолюбие, стремление достичь совершенства, творчество. Они часто любят рисковать, выполнять сложные задания и не боятся одиночества. Так вот ориентация на ценности творчества падает в период от 21 до 26 лет, а затем возрастает. В возрасте 21–26 лет молодые люди, прежде всего, заняты трудоустройством, освоением профессии, устройством быта и у них на первое место выходят ценности окружающего мира. Если у женщин с возрастом ориентация на ценности сопутствующие творчеству падает, то у мужчин она достаточно заметно возрастает от 6,2 до 6,8 баллов, что опять же говорить о большей ориентации мужчин на творческую деятельность. Взаимосвязи между ориентациями на творчество и уровнем образования не выявлены. Однако у мужчин пик ориентации па творчество при незаконченном высшем и специальном образовании, а у женщин всегда примерно на одном уровне. Более всех ориентированы на ценности творческой деятельности учащиеся и студенты.

Следующий компонент ТП касается критериев на которые чаще всего опираются творческие люди в своей деятельности, т.е. они чувствительны к собственностям мышления и чувствам, ценят юмор, умеют обобщать и доходить до сути, высказывают оригинальные идеи и интересные оценки. В период от 17 до 30 лет молодые люди все более используют в своей

жизнедеятельности творческие критерии выбора, чувствительны к юмору, шуткам, оригинальным идеям и т. п. После 30 лет эта тенденция несколько снижается. Причем у мужчин это проявляется резче, чем у женщин, для которых возрастные колебания незначительны. Интересно то, что четко проявилась тенденция увеличения творческого подхода к жизнедеятельности и профессии с ростом образования. У женщин это особенно заметно. У мужчин ярче обнаруживает себя тенденция ориентации на творческий подход к делу и профессией.

Творческая активность в познании и поведении проявляется в том, что молодые люди любят изобретать и придумывать, изучать что то новое и фантазировать, проявлять инициативу, упорство и настойчивость в достижении поставленной цели. Характер творческой активности имеет следующие особенности: у школьников и студентов она достаточно высока (6,3), затем резко падает (5,8) и лишь с 25 лет начинает опять расти. Это связано с тем, что период от 21 до 25 лет в жизнедеятельности молодого человека занимает особое место, прежде всего своими семейно-бытовыми проблемами. Опять же у мужчин эта тенденция проявляется ярче, чем у женщин. В зависимости от рода деятельности ориентация на творческую активность такая, у учащихся (7.2) и студентов (6.3) она максимальна, а вот у преподавателей средней школы – минимальна (5,95). Это противоречие довольно ярко характеризует современную школу. У женщин (6,3) в целом ориентация на творческую активность выше, чем у мужчин (6,15). С ростом образования ориентация на активное творчество возрастает, это характерно как для мужчин, так и для женщин, однако для мужчин эта тенденция выражена более ярко.

Роль рефлексии в творчестве очень трудно переоценить, она проявляется в самокритичности, как себя, так и своего Дела, в анализе происходящего, прогнозировании и антиципации, поиске цели и смысла жизни, критичности мышления. С возрастом значение рефлексии для творческой деятельности возрастает и это намного заметнее, чем для других композитов ТП., Очень ярко это выступает у мужчин. В зависимости от образования рефлексия имеет два пика, для тех, кто имеет среднее специальное образование и высшее образование, что характерно и для женщин, и для мужчин. Независимо от рода занятий рефлексия у мужчин заметно выше,

чему женщин, наиболее ярко это проявляется у учащихся и студентов.

Характеризуя в общем развитие и формирование творческого потенциала молодежи в городской социокультурной среде, отметим, что он несколько выше среднего уровня (6,2 балла). В организации собственной деятельности и жизнедеятельности молодежи проявляется творческий подход и инициатива. Наиболее ярко проявила себя ориентация молодежи на творческие критерии выбора (6,4) и рефлексию собственной жизнедеятельности (6,3). Здесь сказалась не просто ориентация молодежи на творчество в учебе, профессионально деятельности и быту, но и попытка осознать, понять собственную деятельность. Гораздо меньше в процессе творчества дл: молодежи значимость собственной личности (6,1), вероятно это связано е теми изменениями, которые сейчас происходя' в нашей стране, т.е. прежде всего, важен результат. Развитие и формирование ТП связано и с полом, так половые особенности заключаются в том, что у мужчин заметно ярче проявляет себя рефлексия (7,2), чем у женщин (6,3). Эти данные не только характеризуют отдельную особенность ТП, но вероятно говорят о том, что мужчины более эффективно осуществляют регуляцию своей деятельности в реализации творческого потенциала в городской социокультурной среде. Это подтверждают и другие эмпирические данные, так в работе И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, В.К. Зарецкого экспериментально доказано, что нахождению верного принципа решения предшествует интенсификация рефлексии испытуемого собственного ошибочного понимания задачи (19, с. 102). Данная особенность проявляется и в том, что для мужчин наиболее характерна ориентация в деятельности и жизнедеятельности на рефлексию, т.е. критическое отношение к себе собственной деятельности, прогнозирование и анализ. На втором месте по значимости стоят творческие критерии выбора. Для женщин же прежде всего важна поведенческая и познавательная активность и лишь затем творческие критерии выбора. Для развития и формирования творческого потенциала интересен период от 21 до 26 лет. В этот период ТП минимален в городской социокультурной среде, что прежде все, связано семейно-бытовыми и проблемами профессионально становления. Учащиеся и студенты имеют наиболее высокий ТП. С возрастом, получением жизненного опыта, ТП человека увеличивается, что подтверждают данные американских

исследователей. Среди результатов одного из исследований, проведенных в рамках инвестиционной теории креативности (Р. Стернберг, Т. Любарт), интересно было то, что в среднем индивиды среднего возраста выглядят как более творческие, а люди моложе и старше их – как менее творческие (20). Есть еще одна особенность проявления творческого потенциала. У мужчин возрастная динамика практически для всех компонентов ТП проявляется ярче и более четко, чем у женщин. Это говорит о более высокой диффренциации мужчин по уровню сформированности ТП, т. е. мужчины в творческом отношении значительно отличаются друг от друга, а женщины – нет. Поэтому среди мужчин больше тех, кто имеет более низкий и более высокий ТП, чем у женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. АДЛЕР А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.

2. БАРАНОВСКИЙ Н.А. Социальные потребности личности и преступное поведение (на материалах судебной практики о тяжких насильственных преступлениях). Автореф. канд. дис. М, 1978. С. 11.

3. БОГОЯВЛЕНСКАЯ Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Издательство Ростовского университета, 1983. 176 с.

4. ГУРОВА Л.Л. Когнитивно-личностные характеристики творческого мышления в структуре общей одаренности // Вопросы психологии. № 6. 1991. С. 14-21.

5. ДРУЖИНИН В.Н. Интеллект и, продуктивность деятельности: модель «интеллектуального диапазона» // Психологический журнал. 1998 Т. 19. № 2. С. 61-71.

6. ЕРМАКОВА Е.С. Генезис гибкости мыслительной деятельности в детском возрасте // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 3. С. 74-82.

7. ИЗЮМОВА С.А. К проблеме природы способностей: задатки мнемических способностей у школьников литературного и математического классов // Психологический журнал. Т. 16. № 6. С. 55-71.

8. КОЛЕСОВ Д.В., СОКОЛОВ Е.Н. О психофизиологии творчества // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6. С. 43-54.

9. КУДРЯВЦЕВ В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе: опыт логико-психологического анализа проблемы // Психологический журнал. Т. 18. №1. С. 16-31.

10. КУЛЮТКИН Ю.Н. Рефлексивная регуляция мыслительных действий // Психологические исследования интеллектуальной деятельности. М,, 1979. С. 22-29.

11. ЛЕЙТЕС Н.С. Умственные способности и возраст. М., 1971.

12. МАСЛОУ А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 199

13. МАТЬШКИН А.М. Концепция творческой одаренности // Вопрсы психологии. № 6. 1989. С. 29-33.

14. НИКИТИН Е.П., ХАРЛАМЕНКОВА Н.Е. Самоутверждение человека // Вопросы философии. М,, 1997, № 9. С. 96-118.

15. ПИАЖЕ Ж. О природе креативности // Вестн. МГУ. Сер. 1 Психология. 1996. № 3. С. 8-17.

16. РОЗОВ А.И. Стремление к превосходству как одно из основных стремлений // Психологический журнал. Т. 14. № 6. С. 133-142.

17. РУБИНШТЕЙН С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3.

18. СЕМЕНОВ И.Н. Системный подход к изучению организации продуктивного мышления // Исследование проблем психологии творчеств М., 1983. С. 27-62.

19. СТЕПАНОВ С.Ю., СЕМЕНОВ И.И., ЗАРЕЦКИИ В.К. Исследование организации продуктивного мышления // Исследование проблем психологии творчества. М., 1983. С. 101-133.

20. СТЕРНБЕРГ Р., ГРИГОРЕНКО Е. Инвестиционная теория креативности // Психологический журнал. Т. 19. № 2. С. 144-161.

21. ХОЛОДНАЯ М.А. Психологический статус когнитивных стилей предпочтения или «другие» способности? // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 1. С. 61-70.

22. ШАРОВ А. . Рефлексия в развитии личности // Рефлексия, образование и интеллектуальные инновации (Материалы Второй Всероссийской Конференции). Новосибирск. 1995. С. 224-225.

23. ШАРОВ А. С. Психология познания человека. Омск, 1994.

24. ШРАГИНА Л.И. Процесс конструирования метафоры как объекта психологического исследования // Психологический журнал. 1997. Т. № 6. С. 121-128.

25. ЯКОВЛЕВА Е.Л. Развитие творческого потенциала личное школьника // Вопросы психологии. № 3. 1996. С. 28-34.

26. TORRANCE E.P. The nature of as main test in its testing // The nature of creativity Ed. R.S. Sternberg? N.Y. Cambridge Press, 1988. P. 43-75.

РАЗДЕЛ II.
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И НАРОДНЫЙ ДОСУГ

Г. Г. Волощенко, Н.А.Томилов
Омск, Сибирский филиал Российского института культурологи

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И НАРОДНЫЙ ДОСУГ: УРАЛО-СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ СТРУКТУРЫ

Малоизученность теоретико-методологических аспектов народной культуры все чаще беспокоит как специалистов по генезису культуры (А.Я. Флиер. 1995), так и исследователей ее научно-прикладных областей («Народная культура Сибири и Дальнего Востока». Вып. VI, Новосибирск, 1997).

В этнографическом видении народная (или традиционно-бытовая) культура чаще всего подразделяется на материальную, социо-нормативную и духовную культуру.

Под материальной культурой понимают нередко ее овеществленную (опредмеченную) часть, которая создана руками человека в отличие от явлений духовной культуры, порожденной умственной деятельностью людей. Следует, видимо, категорически возразить против этого определения. Такое понимание носит слишком общий характер и не является верным. Ю.В. Бромлей в 1977 г. выделял три составные части культуры, из которых только одна представляет собой «опредмеченные» результаты деятельности. При этом в предметном виде предстают перед нами и многие стороны духовной культуры – произведения народной живописи, орнамент, узелковое письмо и т.п., которые творятся не только сознанием, но часто и руками человека. В то же время и создание предметов материальной культуры не может проходить без участия человеческого сознания, без субъективных человеческих мыслительных способностей, реализуемых в деятельности. В этих предметах, кроме того, встречаются стороны, детали, которые связаны функционально с назначением данных предметов, а удовлетворяют, например, эстетические или даже какие-нибудь мировоззренческие потребности. Как известно, это может проявляться в формах предметов (скажем, это четко выражено в народной архитектуре,

но наблюдается и в орудиях труда и др.), их украшениях, знаках с религиозным смыслом и т.д. Как видно, в действительности строгой дифференциации предметов материальной и духовной культуры часто не наблюдается. Об условном характере такого деления писали и раньше в нашей литературе (Бромлей Ю.В. 1971; Маркарян Э.С. 1969).

Разграничение материальной и духовной частей культуры следует, видимо, проводить не только по сферам материальной и духовной (сознательной) деятельности, как считают некоторые ученые, но также и по степени зависимости тех или иных культурных явлений от экологической среды, по их функциональному назначению. В этом плане к материальной культуре будет отнесена та ее опредмеченная (овеществленная) часть и неопредмеченная (производственны навыки, организация труда и т.д.), но материализованна: часть культуры, которая, с одной стороны, самым непосредственным образом связана с экологической средой, с адаптацией к этой среде человеческих коллективов, а с другой - удовлетворяет главным образом физиологические потребности человека. Основной функциональный смысл материальной культуры – создать соответствующий физическим свойствам человека микроклимат, обеспечить микропространство для жизни, удовлетворить его потребности в поддержке своей энергосистемы, потребности в трудовой деятельности передвижении и т. п. Каждое явление материальной культуры выполняет еще и социальные функции – играет объединяющую или разъединяющую людей роль в различных бытовых, религиозных ситуациях, половозрастных и социально-профессиональных группах. Это свойство культуры являете и основой ее этнической функции. Но в этом нет принципиального различия с такими же функциями духовных сфер культуры (Томилов Н.А. 1993). Среди находящихся в разработке вариантов этой проблемы в стране все чаще упоминается «подход» с общих позиций В.С. Цукермана (А.С. Каргин, 1997), при этом последний в разработке вопроса указывает на большую роль Л.Н. Когана, мы же назовем вариант урало-сибирским (по месту разработки и публикаций основных источников).

В 1983 г. в Новосибирске на семинаре, организованно Институтом истории, филологии и философии СО РАН, выступил д.ф.н. Л.Н. Коган с докладом «Народная культура в историческом развитии системы культуры», затем опубликованном

в сборнике трудов «Изучение истории культуры как системы». В нем докладчик, ссылаясь на работу А.Я. Гуревича «Проблемы средневековой народной культуры», тал следующее описание своего представления о структуре народной культуры: «Ядро ее составляет народное мировоззрение, миропонимание. «Блоки культуры народного производства состоят из народной политической и экономической культуры, народных религиозных верований, народной этики, народных педагогики, экологии и медицины, (с. 57).

При содержательной характеристике структуры Л.Н. Коган отмечает, что структура больше относится к периоду начала классового общества и средневековью. Термин «народная культура» понимается двояко: в широком смысле народной (демократической) ориентации, отражающей помыслы, настроения народных масс, при этом не важно, принадлежит субъект к народу или нет. В более узком смысле слова «народная культура» называется той, которую создали люди физического труда, «безмолвное большинство» средневековья, т.е. сам народ.

На ранних этапах передача духовных ценностей от поколения к поколению идет посредством устного предания, в основе которого лежат прочные стереотипы, поэтому народная культура этого периода называется «традиционной». Народная культура по сути представляет первоначальные стихийные знания, где отсутствовали или находились в зачаточном состоянии некоторые виды, присущие официальной культуре. В народных эмпирических знаниях стихийно отражались законы окружающего мира, но говорить о «народной науке» (по аналогии с «народным искусством»), видимо, нет оснований. И далее идет характеристика «ядра» народной культуры и названных шести блоков, (с. 53–59).

Челябинским ученым В.С. Цукерманом в 1984 г. народная культура была представлена в более развернутом виде как система. В автореферате докторской диссертации «Народная культура как социальное явление» он развивает начатую предшественником проблематику, им добавлены к названным малоизученным компонентам народной культуры новые потоки и виды социально-культурного творчества масс и народной культуры: народная психология, народная этика, народное право, народные промыслы, народная физкультура и спорт и т.п. Произведены группировки внутри структуры. В дальнейшем В.С. Цукерман совместно с Л.Н.

Коганом (ответственным редактором) дал более глубинные характеристики народной художественной культуры в сборнике научных трудов «Духовное производство и народная культура», вышедшем в Свердловске в 1988 г., где также была сделана попытка анализа основных компонентов проблемы.

Экскурс в генезис народной культуры нам понадобился для того, чтобы выяснить, какую часть народной культуры можно называть народным досугом. Не вызывает возражения, хотя и нуждается в комментировании, базовый тезис, идущий из экономического знания: народный досуг – это сфера человеческой жизнедеятельности, остающаяся у средневекового человека после народного труда и народного быта. А где проходят точки соприкосновения и пересечения народной культуры и народного досуга? Представляется, что можно использовать современные модели досуга, имеющие глубинные составляющие, помещая их в раннеклассовую к средневековую среду народной культуры при обязательной «корреляции» их функционирования. В 70-х – 90-х годах у нас в стране получила широкое распространение «уровневая» концепция досуга ленинградского ученого Э.В. Соколова, заключающаяся в рассмотрении досуга как совокупности сфер: отдыха, развлечения, просвещения, творчества, праздника. Нельзя ли совместить составляющие характеристики народной культуры ранних этапов и досуга? Попытаемся получить искомую структуру и у нас выявится следующая схема:

Структурные и содержательные элементы народного досуга как деятельности в народной культуре начала классового общества и средневековья

Празд- Творче- Прсве- Развле- От-	Народ. миовоззрение, миропонимание	Народ. религиозные верования	Народ. экономическая, политическая и правовая культура	Народ. космология	Народ. медицина и гигиена	Народ. промыслы, искусство	Народ. экология	Народ. культура нравов и народ. характер	Народ. спорт и физкультура	Негативное влияние народ. культуры	ник ство щение чение дых
НАРОДНЫЙ ДОСУГ											
НАРОДНЫЙ БЫТ											
НАРОДНЫЙ ТРУД											

Содержательное раскрытие основных элементов структуры выполнено нами (Волощенко, 1992).

В.В. Туев
Кемерово, Кемеровский государственный институт культуры и искусства

ФЕНОМЕН КЛУБА И ДОСУГ

Клуб это социальный институт, созданный человеком для удовлетворения изначальной, имманентно присущей ему потребности в общении. В клубном общении отражается и реализуется сущностная коммуникативная, социальная природа человека.

Институт клуба складывался постепенно, эволюционно, на длительном протяжении человеческой истории, формируя коммуникативные структуры адекватно коммуникативной

культуре людей на каждом конкретно-историческом этап развития.

Неинстициированные формы клубной жизни имели место уже в первобытном обществе. Функции клуба выполнняли мужские дома первобытных народов Восточной Азии и Южной Америки, «гомеровские обеды» в предполисной Древней Греции, термы в Древнем Риме, фидитии в Спарте, сисситии на Крите. Древнегреческие гетерии и древнеримские коллегии – коммуникативные образования, которые автор считает первыми клубами в истории культуры.

Клуб как социальный институт досугового общения впервые возник в Англии в 17–18 веках. В английском типе клуба впервые происходит отчуждение и доминирование досуговой функции от прочих, исключая коммуникативную функцию, которая остается доминантой любого клуба. Английский клуб – это оптимально организованная форма досугового общения людей, имеющая специфические коммуникативные свойства и традиционные принципы локальной сам организации досуговой общности.

Первые российские клубы, созданные в конце 18 в. в Москве и Санкт-Петербурге по образу и подобию английских клубов, в дальнейшем приобрели характерные черты российского коммуникативного менталитета, главные из которых их демократичность, полифункциональность, вариативность, установка на согласие и веселье, как главные цели досуга в клубе.

Эти и другие типы клубов были характерными явлениями культурной жизни своего времени. Они были и порождением и отражением общественной культуры, формой существования и способом апробации. Пестрая мозаика клубов составлялась всем социально-культурным укладом общественной жизни: она отражала все многообразие культуры человеческого общества на каждом конкретно историческом этапе его развития. В каждом типе клуба формировалась характерная для социальной среды педагогика коммуникативных отношений.

Наряду с типологическими особенностями различных моделей клуба, имевших место в истории культуры, существует феноменологический вариант клуба, сущностные характеристики которого в той или иной степени проявляются в каждой из клубных модификаций. Сущность феномена клуба –

в ОБЪЕДИНЕНИИ ДЛЯ ОТДЕЛЕНИЯ в целях досугового общения, в избирательном коммуникативном обособлении в рамках досуговой общности.

Объединения людом для различных целей создаются во всех сферах жизнедеятельности. Клуб – это инициативное коммуникативное объединение людей, организованное им путем обособления в локальную общность в целях общения и нерегламентируемой извне деятельности в сфере досуга. Однако, досуговая сфера не является монополией на создание клубов. Как эффективная форма, организованного избирательного общения клубы создаются и в других сферах общественной жизни.

Педагогический процесс управления клубной деятельности требует знания специфики организации института и клубных форм общения, сущностные черты которой сформулированы нами.

В реальной педагогической практике происходит социо-коммуникативный процесс динамизации клуба, заключающийся в развитии его внутренних межличностных связей и в трансформации его связей с внешней средой, переход клуба, социальной общности, в клуб, социальный институт.

О.Л. Ермакова
Омск, филиал Алтайского государственного института искусств и культуры

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР И АНТРОПОНИМИКА

Как известно, антропонимика – раздел ономастики, изучающий имена, отчества, фамилии людей, прозвища и псевдонимы. С нашей точки зрения, весьма плодотворным методологическим приемом изучения отечественной литературы является обращение к анализу системы антропонимов на разнообразном материале. Так, беспроигрышным способом поддержать внимание молодежной аудитории при изучении такого программного раздела, как фольклор, становится использование материалов антропонимической картотеки. Антропонимический фольклор ярок, разнообразен и многожанров:

загадки («Серенький Денис на ниточке повис» – паук, «Гляну в окошко – идет долгий Антошка» – дождь, «Паи Панович, Гаврила Иванович на воду пал – воды не замутил» – лист. «Маленький Афанасий лычком подпоясан» веник); былины («Илья» – сила Божья, «Никитич» – от «Никита» – победитель», «Алеша» – от «Алексей» – защитник; языческие имена Чурило Пленкович, Забава Путятишна, Микула Селянинович, Дюк Степанович, Добрыня); частушки: А я Колю застеколю, в рамочку заколочу, в рамочку заколочу, любовь обратно ворочу. Коля, Коля колистый, какой ты разговористый, без лучины, без огня зажег сердечно у меня. Ваня, Ваня ванистый, какой Ваня приманистый, Ваня взглянет – трава вянет, говорит – сердце болит. Ах, Коленька, расколюшенька, кому Коля нехорош, а мне душенька!).

Отдельного обстоятельного разговора заслуживает рассмотрение антропонимики в русской пословице, заговоре, лирической песне, сказке. Несколько более подробно остановимся на календарно-обрядовой поэзии, которая, среди прочих своих достоинств, является кладезью сведений по антропонимике.

К сожалению, наши современники не знают о том, что почти каждый день года у русских был посвящен памяти кого-нибудь из святых. Помимо дня рождения наши предки знали и чтили день своих именин – день памяти соименного святого. День своих именин смог назвать лишь один из десяти студентов-первокурсников. С целью заинтересовать учащихся календарным фольклором я дала задание узнать день своих именин и то, память какого святого отмечалась в день рождения студента. Выполнение задания вызвало искренний энтузиазм. Как и предполагалось, невозможно было обратясь к рекомендованной литературе, ограничиться поисками только своего дня рождения, студенты с удовольствием знакомились с народным календарем в полном объеме.

Выяснилось, что из 366 дней года 336 имели именные обозначения, только для 30 дней пока не установлено именных

соответствий. Многие дни имеют несколько синонимических наименований:

14 марта – Евдокия (Авдотья) Замочи порог, Плющиха Плюшниха, Плюшка, Свистунья, Свистуха, Подмочи подол.

30 марта – Алексей – С гор вода, С гор потоки, Гептый, Пролей кувшин, Солногрей, Водотек, Божий человек.

Чемпион по прозвищам – день 29 февраля, Касьянов тень Касьяна именовали 10-ю прозвищами: Немилосердный Злопамятный, Скупой, Завистливый, Остудный, Немилозтливый, Завистник, Корыстник, Високос, Недоброжелатель.

Не единичны случаи, когда память святого отмечается не один раз в году, тогда в прозвищах наблюдается своеобразная «симметрия»:

Еремей-запрягальник (14 мая) – начало сева и Еремей распрягальник (13 июня), окончание сева.

Осенняя Федора (24 сентября) подол подтыкает, а зимняя (12 января) платком рыло закрывает.

Два Николы в году: один Травный (22 мая), другой Морозный славный (19 декабря).

Юрий Холодный (9 декабря) и Юрий Голодный (6 мая).

Три Арины в году живет: Арина Разрой берега (29 апреля), Арина Рассадница (18 мая), да Арина Журавлиный лет (1 октября).

Нередко существовали присловья о близких днях в году, понять смысл которых невозможно, не зная точных календарных дат имени упомянутых святых:

Пришел Прохор за Влас: никак, скоро весна у нас! (23 и 24 февраля).

Варвара мостит, Савва гвозди острит, Никола прибивает (17, 18 и 19 декабря).

Ульян Ульяне в лицо не глянет. Ульян Ульяну кличет. (4 и 5 июля).

Аксинья Григория торопит, чтоб весну не упустил (6 и 7 февраля).

Катерина на санях катит к зимнему Егорью в гости (7 и 9 декабря).

Варвара мостит, Савва стелет (17 и 18 декабря).

Коли на Михайлов день зима закует, то на Николу закует (21 ноября и 19 декабря).

Сена достает у дурья до Юрья (6 мая), а у разумного до Николы (22 мая).

С Егора хороводы (6 мая), с Дмитрия (8 ноября) посиделки.

Приведенные примеры дают основания с полным правом считать, что в русском календарном фольклоре имеется система именных обозначений дней года. Знакомство с лаконичным, но емким и ярким антропонимическим календарным фольклором, безусловно, является только шагом на пути к освоению бесчисленных богатств русского устного народного творчества.

Г.В. Волощенко
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА)

Проблема сохранения и возрождения русской народной культуры, веками проверенных, устоявшихся в народной сознании представлений о сущности бытия, нравственны): идеалах, всего глубинного, что заставляет трепетать сердце русского человека, остается актуальной по сей день. Этой проблемы в той или иной мере касаются представители самых разных областей науки и культуры, психологии, публицистики. И это не случайно, ибо речь идет не только о формировании культурного облика региона, но и о возможности использования богатейших достижений народной культуры в области формирования личности. Пожалуй, трудно найти аналог народной культуре, столь последовательно, художественно убедительно, ненавязчиво и вместе с тем постоянно работающий на воспитание личности незаурядной, гармоничной, творческой, характеризующейся стремлением к самосовершенствованию, умением и желанием трудиться, созидать,

обладающий мощным творческим потенциалом и высокими коммуникативными свойствами.

Именно поэтому столь велика сегодня роль фольклористики ибо она обязана не только сохранить и восстановить памятники народно-музыкальной культуры прошедших веков но и попытаться оживить глубинные процессы, порождающие народную культуру. Роль руководителей коллективов фольклорного направления может и должна состоять не только и не столько в консервации, реставрации фольклорного наследия, но и в создании условий для возрождения продуктивных способностей самой культуры. Важно здесь и то, что фольклор, для своего полноценного существования требует устойчивой социо-культурной среды и сам способен поддерживать и расширять ее рамки. Фольклорное творчество способно стимулировать возникновение творческих групп с особыми, свойственными только им нормам отношений и стилем жизни.

Стремление возродить народную культуру как способ существования, образ жизни характеризует лучшие коллективы г, Омска. Остановимся на анализе творческой деятельности некоторых из них.

Один из первых детских фольклорных коллективов, являющийся до настоящего времени творческой лабораторией для руководителей детских фольклорных коллективов это – образцовый детский фольклорный ансамбль «Жемчужинка» (худ. рук. Н.М. Зерембюк). Руководитель коллектива ставит перед собой задачу воспитания в детях любви к народной культуре, понимания народного искусства, постижения музыкальной культуры Сибири и различных регионов страны. В центре внимания Нины Михайловны самые различные срезы музыкальной культуры: это обрядовые песни и игры (свадьба, реконструкция календарных обрядов), хороводные, плясовые и шуточные песни, лирические песни и частушки. Репертуар коллектива пополняют и песни, принесенные самими участницами – это песни, которые когда-то пели их бабушки. Такая работа, несомненно, воспитывает уважение и внимание к людям старшего поколения, их духовному богатству. Очень интересно работает руководитель с малышами 2–3-летнего возраста. Уже в этом возрасте дети способны освоить и самые простые приемы игры на ложках, они в состоянии и «жить в песне» на понятном и близком для ребенка материале - кукле («Игра с куклой»), колыбельной

песне, играх, потешках. И нужно видеть, как преображаются дети в творчестве – насколько они смелее, общительнее, одухотвореннее, как легко и естественно они впитывают народную песню, слово, танец.

Возможно, именно эта «жизнь в песне» с самого раннего возраста помогает преодолеть тот налет нарочитости, искусственности, который нередко имеет место при звучании песни в концертных условиях. Будучи исполняемой в условиях, близких к реальным, бытовым, песня обретает свою изначальную синкретичность, звучит осмысленно, естественно и искренне. Репертуарная палитра ансамбля достаточно велика для того, чтобы и в концертных условиях запевала должен тонко почувствовать и вовремя исполнить именно ту единственную, уместную в данной ситуации песню, которая в данный момент будет соответствовать переживаниям и эмоциональному настрою как исполнителей, так и слушателей привлекает в коллективе и та особая, очень доверительная, искренняя атмосфера, которая возникает в ходе совместного общения и музицирования и порождена прежде всего личностью руководителя.

Фольклорно-этнографический ансамбль «Берегиня», Являющийся творческой лабораторией Городского центра славянского фольклора и этнографии, был удостоен в нынешнем году звания «народный». Это молодой коллектив, но деятельность его в области изучения и пропаганды фольклорного наследия Омской области и Западной Сибири очень весомо. «Берегиню» можно назвать именно лабораторией, ибо деятельность коллектива направлена на оказание помощи преподавателям, руководителям кружков прикладного народного творчества и фольклорным коллективам, причем это не столько методологическая, но, что важно, репертуарная. Руководит коллективом В.Ю. Багринцева. Багринцева ведет большую собирательскую, научно-исследовательскую и пропагандистскую работу. Обладая огромным фондом фольклорных записей, коллектив имеет возможность реставрировать многие обряды и праздники в их исконно сибирского звучании. Именно в соответствии с определенным жизненным контекстом, определенным временем года, конкретны праздником (будь то Семик или Купала) многие песни становятся уместными, близкими и понятными слушателям, обретают особый смысл, помогают осмыслить неразрывную связь с природой, диктуют формы обрядового поведеня участников праздника, делают естественным участие в ней

Зрителей. Не случайно многие песни и танцы ансамбля рассчитаны на возможность участия в них практически неподготовленного зрителя и исполняются не на сцене. Ансамбль тесно сотрудничает с детскими коллективами Октябрьского района (детское движение «Берендеевка»).

Е.Б. Макушина Санкт-Петербург, академия культуры

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДЕТСКИХ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

В современной этнографической ситуации вопросы социализации личности под влиянием народной педагогики становятся все более актуальными. Возрастает интерес народов к своему культурно-историческому прошлому. Ведется поиск моделей воспитания в разных социокультурных и этнических сферах. В системе социально-культурной деятельности широкое распространение получили краеведческие, фольклорно-этнографические формы. Различные социально-культурные институты: фольклорно-этнографические клубы, общества, объединения, школы народного творчества, центры традиционных ремесел, музеи, мастерские творчества, станции краеведения и народоведения – ведут большую работу по воспитанию подрастающего поколения.

Опыт по использованию потенциала народной педагогики достаточно противоречив. Фольклор, календарные народные праздники, обряды рассматриваются как формы досуга и используются порой как зрелищные, развлекательные элементы, а не как часть семейной и общественной жизни. В современной этнополитической ситуации важно, чтобы гуманистические традиции народного воспитания дополняли воспитательный процесс.

Основными каналами реализации воспитательного потенциала народной педагогики в современной ситуации все чаще становятся в первую очередь семья, так как различные культурно-досуговые формы, среди них детский фольклорно-

этнографический коллектив. В идеале такая студия позволяет руководителям расширить диапазон деятельности (собирательно-этнографическая, фольклорно-игровая, музыкально-песенная, устное народное творчество, ремесла и прикладное искусство, историко-просветительная, празднично обрядовая и др.), разнообразить формы, средства, приемы деятельности, ввести активные формы обучения, намечать перспективы развития, расширять возможности взаимодействия различных групп, поколений в процессе этнической ее социализации личности.

Воспитательный, образовательный и развивающий потенциал народной педагогики неисчерпаем. В процессе воспитания играют немаловажную роль следующие факторы: родно язык, история, характер народа, его национальные особенности, этническое поле ментальности, обычаи, фольклор, игры, народные приметы, праздники, народное искусство, ремесла, семейно-бытовая культура, народный календарь, религиозные воспитательные традиции, труд. В современных условиях трансформации общества возрастает роль детского фольклорно-этнографического коллектива в процессе освоения культурного наследия народа, духовно-нравственных ценностей.

Именно детский коллектив становится главным каналом и звеном трансляции воспитательного потенциала и прогрессивных идей народной педагогики. Можно различить детские фольклорно-этнографические коллективы по характеру деятельности, преобладающей художественной специализацией месту нахождения. Состав коллектива не ограничивается руководителем и участниками, детьми – постоянными членам коллектива. В состав коллектива входят учителя-знатоки, друзья, просто окружающие, вовлеченные в какую-либо деятельность коллектива на определенный период. Руководитель коллектива есть педагог, владеющий знаниями по народному воспитанию, профессионал в какой-либо художественной специальности. Для руководителей коллектива характерна направленность на развитие творческих способностей детей. Дети – участники коллектива сами являют носителями народных традиций при достижении определенного уровня развития творческих способностей, уровня самосознания.

На первой ступени идет формирование интересов, увлечений, потребностей под влиянием потенциала народной педагогики

сосредоточенного в различных элементах традиционной художественной культуры. Ребенку предлагается широкий диапазон деятельности. Он вовлекается в праздично-обрядовую, поисково-собирательскую, историко-просветительскую работу коллектива и различных мастерских, где он получает первые навыки и умения.

На второй ступени происходит углубленное знание, умений и навыков и формирование устойчивого интереса. Ребенок может выбрать какую-либо деятельность, занятие в мастерских и усовершенствовать навыки и умения. На третьей ступени происходит закрепление устойчивого интереса, потребностей, знаний, умений и навыков с учетом профориентации.

Н.А. Чашкова

ФОРМЫ ДОСУГА ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ СИБИРСКОГО РЕГИОНА (19-20 вв.)

Приподнятость юношеского отношения к жизни, окрыленность и дерзость, свойственные молодежи, умело регулировались укладом сельской жизни, в котором особое место занимал досуг – игры, посиделки, вечерки, хороводы, сопровождающиеся исполнением песен и частушек.

По этичесеким и социальным нормам сельской жизни, сложившимся в течение многих веков, гуляния подростков и молодежи не были бессмысленным времяпрепровождением, напротив, тесно увязывались с трудовыми процессами, с той последовательностью земледельческих и домашних работ, которые диктовались временными и природными циклами. Все Формы подросткового и молодежного досуга были средством передачи опыта, навыков повседневной жизни, воспитания и привития нравственных норм, эстетических вкусов.

Посиделки часто соотносились с буднично-праздничной системой календарного времени взрослых: в будни девушки собирались с обычной («грязной») работой по изготовлению пряжи, в воскресенья и праздники они занимались «чистым»

рукоделием, в праздники менялись угощения, одежда, содержание песенно-игровых комплексов, обращение и поведение половых групп между собой. Посиделка, как и хоровод, в обязательном порядке охватывала всех девушек: «девушки считали за стыд не быть на посиделке» (Лазарев А.П., 1977).

В этой организации, символизирующей семью, роль девушек была еще более значительной, чем в хороводе. Девушки занимали мужскую часть избы, парни находились на женских местах. Выход на хозяйские места допускался только с разрешения девушек по особым правилам: посадить девушку на колени, заступить место вышедшей девушки и внести выкуп поцелуем, сесть рядом после хождения под песню или при игре в «соседи» и т.п. Так в чем же сила и очарование старинных посиделок?

В том, что они были очень удобной, можно сказать, естественной формой устойчивого общения людей во время досуга. Долгими зимними вечерами, собравшись в просторной избе, юноши и девушки сообща выполняли какую-либо работу и при этом веселились – пели, играли, водили хороводы. Особенная прелесть посиделок в том и состоит, что труд и отдых были здесь коллективными в полном смысле этого слова.

Посиделки – форма художественного общения, связанная с полезным трудом. В отличие от посиделок вечерки полностью оторваны от полезной трудовой деятельности. Молодежь собиралась на вечерки исключительно для развлечения. Данное различие считается весьма существенным. Она показывает, что посиделки и вечерки – это своеобразные «жанры» народного творчества, обладающие устойчивыми эстетическими и бытовыми признаками. Хотя могли быть и, несомненно, были посиделки неорганизованные, выходящие за рамки традиций.

И все же в чистом виде они обладали многими признаками художественного произведения: у них есть тема (труд, семья, любовь), есть идея (воспевание красоты человека, умеющего трудиться и веселиться), есть ярко выраженная композиция (устойчивая структура как общего содержания вечера, так и отдельных его составных частей – той или иной игровой песни, того или иного «действия»). Пожалуй, более всего «жанровый» характер посиделок и вечерок напоминает устную народную драму, а еще более – театрализованные народные игрища.

Существовало три типа посиделок: «капустки», «копотихи», «супрядки». Это наиболее «признанная» классификация, но, разумеется, в различных местностях могли быть свои особенности, что выражалось и в терминологии: «засидки», «лапотные», «кудельные», «чулочные».

У вечерок тоже своя классификация. В основе ее лежит не характер труда, ибо вечерки были свободны от него, а время или место проведения: святочные, кутейные, тещины, золовкины, уличные, рабочие и увеселительные (Лазарев А.И., 1977).

То, что вечерки, как и посиделки, проводились не когда угодно, а в определенные дни, выделяет их из будничного потока жизни, из «рядового» быта, делает особой формой коллективного народного творчества. Характерной общей особенностью посиделок и вечерок является то, что они, как правило, проводились в помещении, только уличные вечерки выплескивались на улицу, но и в этом отношении между посиделками и вечерками была существенная разница. Посиделки бывали во всех домах, потому «то рано или поздно все хозяева прибегали к «помочам», то есть к коллективной помощи в исполнении какой-либо работы. Важно отметить при этом, что посиделки устраивались на бесплатных началах. Вечерки, напротив, могли быть только в специальных помещениях – больших, просторных, и к тому же в домах относительно ненаселенных; чаще всего в старину таковыми были избы солдаток, молодых вдов. За использование помещения для вечерок с участников взималась плата.

В сибирских деревнях конца XIX – начала XX века сезон увеселительных собраний (вечерок) начинался с Покрова (14 октября). Посещать вечерки начинали подростки с 15-16 лет. Веселиться на них могли только неженатая молодежь. Даже очень молодые люди, создав семью, лишались права ходить на вечерки. В этом запрете видна забота о сохранении прочных семейных отношений, чтобы семейные избегали ненужных увлечений и соблазнов. В разных местностях степень и форма контроля взрослых за молодежью была различной. Кое-где вместе с девушками на увеселение приходили их матери. На протяжении всего вечера они строго следили за проведением своей дочери. В Сибири контроль старших за молодежью не был таким пристальным. Иногда заглядывал кто-нибудь из хозяев дома, заходили родственники, но оставались там недолго и в ход веселья не вмешивались.

На вечерках молодые люди знакомились, лучше узнавали друг друга, здесь возникали симпатии, а иногда и любовь. Однако в народной жизни вечерки воспринимались не только как форма предсвадебного общения, но и как средство эстетического воспитания.

Н.Н. Князькина, ОФ АГИИК

СФЕРА ДОСУГА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Социально-экономический кризис в России породил также духовный кризис, что привело к упадку культуры, смещению ценностей в развитии культурной жизни. Это сказалось на характере и видах досуговой деятельности, в проведении свободного времени.

Наша принадлежность к евроазиатскому региону трактовала нам долгие годы традицию растворять человека в коллективном. Западные влияния сегодня направляют нас на создание естественной среды среди близких по духу.

Формой, включающей в себя коллективное творчество, и самоутверждение личности является клуб, несущий эстетическое начало и стремление к духовному совершенствованию.

Клуб – это удивительное и уникальное сочетание в современных условиях двух типов культуры: восточной коллективистской и западной индивидуалистической. Это сочетание реализуется, прежде всего, в кругу непосредственного общения среди друзей, близких людей, сверстников и т.д. Забвение клубной деятельности чревато для нас потерей тех досуговых традиций, которые мы имеем в последние десятилетия.

В прежней системе досуг рассматривался как отдых от работы, как средство восстановления физических и духовных сил для продуктивного и профессионального труда. Это было оправдано в индустриально-государственном типе обществе

Однако, в современном информационном обществе эти акценты смещаются: людей интересует не только информационно

-культурное содержание досуга, а прежде всего смысл непосредственного общения, факт соучастия в культурной жизни того или иного человека, и личностные контакты.

Досуг, в противовес пассивному отдыху, является стимулятором творчества, способствует разнообразию жизнедеятельности и многомерности самореализации личности.

Как ни парадоксально, сфера досуга имеет свое продолжение в трудовой деятельности. «Труд освобождает нас от трех зол: скуки, порока, нужды» – мысль Вольтера характеризует не только труд, но и досуг, как форму жизнедеятельности личности: это значит, что досуговая и трудовая деятельность взаимосвязаны и предопределены.

Именно в досуговой деятельности становится возможным труд высшей пробы – свободное духовное творчество.

В итоге максимально востребуются интеллектуальные и эмоциональные, духовные и физические ресурсы человека, что влечет личностную стабилизацию его жизни во всем многообразии ее форм: трудовой, интеллектуальной, духовной и т.д.

Художественная и материальная эффективность деятельного досуга возможна когда она направлена на дело, когда досуговая работы выполняется творческие и это творчество ориентировано на социально-обусловленную трудовую деятельность.

Содержательный досуг позволяет не только активизировать решение профессиональных, квалифицированных и семейных вопросов, но и укрепляет веру в себя, стимулирует жизненный оптимизм, способствует успешному взаимодействию человека с окружающей средой, обществом и природой.

Естественно в современных условиях важен сам фактор личностного выбора. Именно он необходим для конкретной личности и той группы, которая реализует себя в деятельности.

Учреждениям культуры крайне необходим инновационный подход к проблеме союза между потребностями личности и массовостью досуговых форм. Например, в творческом участии населения в Днях городов и праздничных улиц, проведении театрализованных представлений, в осуществлении культурного мастерства, природоохранительных акций, организации различных игровых комплексов для детей и т. д.

Представляется, что свободное время – это важнейшая социальная задача, которая требует постоянной государственной поддержки. И все это может быть реализовано на муниципальном уровне, административно-территориальном округе, в самоуправленческих структурах микрорайонов и по месту жительства.

Следует отметить, что деятельность клубов всегда была многофункциональна; ориентирована не только на удовлетворение сложившихся запросов, но и на формирование их. Эту функцию, клуба нельзя отрицать и сегодня, так как она приобретает первостепенное значение.

Напрашивается вывод, что именно клубной деятельности необходим приоритет в самореализации личности: не только в просвещении и получении каких-то полезных навыков, но и сфере самотворчества, самовыражения и саморазвития.

Специалисты утверждают, что потенциал свободного времени постоянно возрастает: уже сейчас мы располагаем в год, имея 2700 часов досуга. Эта тенденция развивается и дальше. Сфера труда сужается, но только за счет непосредственного рабочего времени, а в остальном она простирается и в досуговую деятельность.

Следует учесть, что традиционная система культурного досуга рухнула, а новая рождается в муках, противоречивой ситуации. Еще не подготовлены специалисты в сфере культуры, которые могли бы обеспечить это оптимальное сочетание коммерческих и духовных основ в досуговой деятельности, а также не определены и сами виды культурной деятельности, которые следует развивать завтра.

Очевидно и то, что досуг органично входит в нашу жизнь, но не уводит нас в виртуальный мир, а всегда остается носителем культуры, творчества, образцом реальности для самовыражения личности человека.

Воистину пророчески звучат слова Николая Бердяева: «В культуре действуют два начала – консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и созидающее новые ценности». И эти: слова с полным правом можно отнести к досуговой деятельности. В них видна преемственность поколений и столетий.

Н.И. Быкова
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Одной из актуальных в условиях сегодняшнего дня становится проблема ценностных ориентаций молодежи. Произошедшая в стране переоценка ценностей стала причиной пристального внимания ученых разных отраслей знаний (философов, психологов, социологов, культурологов, педагогов) к аксиологическим вопросам.

Мир ценностей бесконечно разнообразен, поэтому проблема ценностей давно волновала ученых, прежде всего философов, создавших разные теории ценностей и оценок, что позволило выделиться аксиологии (греч. axla – ценность) в самостоятельную науку. Аксиология возникла в конце XIX века и была представлена теориями трех видов: объективно-идеалистические, субъективно-идеалистические, натуралистические.

XX век принес много нового, изменилось мировоззрение, мировосприятие людей, отсюда стремление определить каково отношение к новым явлениям в области политики, науки, культуры, искусства; как изменилось и изменилось ли отношение людей к себе и другим. Не случайно во многих странах периодически исследуются ценностные ориентации разных слоев общества. Например, американский исследователь Милтон Рокич провел в 1968 и 1971 гг. два национальных исследования ценностей среди разных слоев общества в США. Сегодня к проблеме ценностей обращаются многие ведущие ученые разных стран мира (Р. Виллинас, Ф. Верной, Г. Линдун, Ч. Моррис, Г. Олпорт, М. Рокич и др.).

В отечественной философии аксиологические проблемы серьезно обсуждались в конце XIX в. и в 60-е годы XX в. Споры в 60-е годы разгорелись по поводу того, нужна ли теория ценностей в нашей философии и является ли понятие «ценность» философской категорией, так как в марксизме понятие «ценность» как философская категория не выделялось.

В последнее время в нашей стране интерес к аксиологическим вопросам, значительно возрос, однако годы нигилистического отношения советской науки к аксиологии привели к

недооцениванию сложности и многозначности понятия «ценностных ориентаций.

Аксиологические проблемы являются чрезвычайно сложными (не случайно в области философии и на сегодняшний день нет единодушия в вопросе определения аксиологических категорий). Между тем в ряде статей, появившихся в последнее время, недоучитывается именно степень сложности аксиологических понятий и их содержания.

Выводы о содержании ценностных ориентаций молодежи делаются порой на основании анкетирования или стандартных методик типа «незаконченных предложений». Например, исследование кафедры социологии МГОПУ, в котором изучались ценностные ориентации студентов пед. вуза, опубликованные в журнале «Педагогика», №5 за 1998 год. Серьезные выводы (о том, что жестокий индивидуализм, прагматизм, которые исповедуются большинством молодежи, ведут к нарастанию в обществе заряда эгоизма, цинизма, экстремизма и агрессивности) делаются лишь на основании проведенного анкетирования.

Между тем ценностные ориентации – это важнейшая обобщенная форма фиксации личного опыта, сложное психологическое образование, представляющее собой взаимосвязь между наиболее значимой для человека сферой деятельности и способами осознания и утверждения «я», своеобразный «локатор», обеспечивающий императивное единство всей структуры нравственного сознания и поведения.

Еще в 70-е годы известный словацкий ученый В. Брожик писал о том, что респондент при опросе сообщает только о том, что он считает обладающим ценностью, а вовсе не о том, что реально выполняет в его жизни ту или иную ценностную функцию. Утверждение, с которым трудно не согласиться.

При определении содержания ценностных ориентаций необходимо учитывать комплекс различных компонентов, ценностную иерархию субъекта, ценностную валентность (мотивационную интенсивность ценности), содержание «образа я» (представлении о себе), содержание «образа мира» (представлений о мире), поведение субъекта и проч.

Ценностная иерархия выражает чаще всего степень важности, неотложности потребности субъекта, связанную с соответствующей ценностью; чем меньше насыщена потребность, тем более желателен предмет.

Исследования, выясняющие, какие ценности предпочитает респондент в действительности имеют дело с ценностной иерархией которая указывает, главным образом, на степень удовлетворения или неудовлетворения потребности, то есть свидетельствует о том, чего нам недостает.

Например, если молодой человек главными ценностями считает богатство, деньги, роскошь, машины – это свидетельствует чаще всего как раз об их отсутствии в его жизни или недостаточном количестве, а не о том, что эти ценности будут реально выполнять ценностно-ориентационную функцию в его поведении и жизнедеятельности, так как на протяжении всей своей дальнейшей жизни он может реально ничего не сделать для того, чтобы действительно жить в роскоши.

Или, например, если ребенок на первое место среди ценностей ставит мир в семье, доброжелательные отношения между родителями, это чаще свидетельствует о том, что именно этого ему недостает (указывает на осложнения в семье), в то же время, если другой ребенок данную потребность не указывает как ценность, это вовсе не значит, что он не ценит мир и согласие в семье, а лишь указывает на то, что данная потребность насыщена; ребенок не осознает насущной потребности в родительской любви и семейном благополучии, потому что он получает их сполна.

Другой важнейший аспект касается ценностной валентности (мотивационной интенсивности ценности), который также редко учитывается при поверхностных исследованиях ценностных ориентаций. Валентность указывает на уровень притяжений субъекта. Высокую валентность могут иметь и ценности, не выполняющие на самом деле ценностно-ориентационную функцию для данного субъекта, но указывающие на то, что потребности субъекта в данной ценности очень высоки.

Е.А. Семенова
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

К ВОПРОСУ О ПЕРВЫХ ИСТОКАХ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Б. Рыбаков в книге «Язычество древних славян» исследует истоки славянской культуры по трем археологические картам и выделяет следующие периоды ее становления:

1. Тшинец-комаровская (15-12 в.в. до н.э.)
2. Пшеворско-зарубинецкая (II в. д.н.э. – II в. н.э.)
3. Прага-корчак (VI-VII в.в. н.э.).

Ученый указывает на существование в энеолитическую эпоху (на территории обитания предков славян) трипольской культуры и культуры линейно-ленточной керамики. Основными направлениями культуры протославян, получившими развитие у славянского народа, являются обряды погребения (курганы); земледелие; шнуровая керамика; культ солнца; искусство прядения, зародившееся в неолите; идея независимости света от солнца. К половине II тысячелетия до н.э. из индоевропейского народа начинают выделяться новые этнические группы. «Племена, жившие между Одером и Днепром, начали консолидироваться в однородную массу праславян». (Рыбаков, там же, стр. 249).

Важные направления культуры протославян, которые трансформировали праславяне: земледельские поверья о двух рожаницах-богинях; пестрота погребального обряда; постройки: «святилища с жерновками» (в сказках восточных славян эти жерновки встречаются довольно часто); культ предков в ранний период праславян (ингумация и сожжение покойников); аграрные обряды (связанные у славян со Святовидом); скотоводческий культ (у славянского народа связан с Белесом); зарождение и формирование культа огня; плужная вспашка полей; появление вытянутого погребения; зарождение бога Сварога; культ умерших, поднимавшихся в небо. (У славян этот культ связан со способностью души летать).

О славянах знали еще в Древней Греции. Доказательством этого служат труды Гесиода (7 в. до н.э.), в которых встречается упоминание об энетах.

Римская литература также не обходит древних венедов своим вниманием. В «Естественной истории» Плиния (I в. до

н.э.) есть следующие строки: «…некоторые писатели передают, что эти местности и, вплоть до реки Вистулы (Вислы), заселены сарматами, венедами, скирами, гиррами». («Вестн. Гревн истории». 1949, ст. 2 стр. 853).

Птолемей дает подробное описание места пребывания различных этнических групп: «…Сарматию занимают очень большие племена: венеды вдоль всего Ненедского залива; на Дакии господствуют певкины и бастерны; по всей территории, прилегающей к Меотийскому озеру, – языги и роксаланы, в глубь, страны от них находятся амаксобии и аланы-слифы». (Птолемей «География» «Вестн. древн. истории», 1961 № 1, стр. 231).

В. Мавродин в монографии «Происхождение русского народа» пишет, что слово «венеды» неславянского происхождения, которое употребляли германцы, фины в отношении наших предков. Историк также предполагает, что до прихода в придунайскую сторону славян, на этой земле обитали некие «венеды», а с заселением нового «племени» соседи стали называть его их именем.

Н. Карамзин, С. Соловьев в своих работах излагают сведения о славянском расселении, почерпнутые из «Повести временных лет».

В «Начальной летописи» отсутствует информация о том, где находились этические общности до прихода на Дунай. Летописец застает славян на Дунае и не знает времени их прихода к реке. В свою очередь, Ключевский замечает, что «…первое, что запомнил о себе народ, и должно указывать путь к началу его истории», и далее: «Народ есть население, не только совместно живущее, но и совокупно действующее, имеющее общий язык и общие судьбы». (В. Ключевский «О русской истории». М., 1993. Ч. 1. С. 30).

В. Мавродин в главе «Древнейшие сведения о славянах» подчеркивает, что «… именно язык является важнейшим определяющим признаком этнической общности».

Н. Карамзин в книге «Предания веков» высказывает мысль о Древнейшем индоевропейском языке, существовавшем несколько тысяч лет и в течение продолжительного промежутка времени разделившегося на диалекты и наречия: «…предки сих народов говорили, некогда одним языком: каким неизвестно, но без сомнения древним в Европе»; таким образом, славянский язык образовался на основе общего для древнейших

племен индоевропейского языка. Из славянских названий деревьев, цветов, трав, животных, складывается словесная, описательная картина местности, в которой обитали древние племена. В языке славян много заимствованных слов из финно-угорских, балтийских (явор, пихта, лиственница и др.); славянскими являются береза, дуб, ясень, липа…

Наши предки, расселившись по Висле, еще не могли совладать с силами природной стихии: молнией, громом, огнем. Вследствие своей беспомощности против неведомых сил при рода и чувства необходимости спасать себя любым способом славяне начинают олицетворять молнию, небо, огонь. Человеческая психология под воздействием природно-климатических условий развивает особенные свои стороны, именуемые чертами характера народа.

В русских языческих праздниках, например, в масленице, до сих пор сохранился обряд, именуемый «сожжением», направленный на вымаливание у природы тепла, света, здоровья, урожая.

Таким образом, одними из первых истоков народной культуры восточных славян можно считать древнеславянский язык, природно-климатические условия, психологию человека.

С.П. Бычков Омск, университет

А.В. КАРТАШЕВ ОБ ИДЕАЛЕ СВЯТОЙ РУСИ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ*

Выдающийся историк Русской Православной Церкви Антон Владимирович Карташев (1875-1960) являлся автором общественно-политической концепции восстановления православных основ русской жизни, которая нашла свое выражение в труде «Воссоздание Святой Руси», выпущенном в Париж в 1956 г. Несомненно, что одним из самых любимых и часто используемых было понятие «Святая Русь».

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 98-01-00049.

Для Карташева этот термин означал специфический организм, образованный во всех сферах духовно-практической деятельности в результате воздействия православной культуры на все стороны жизни России. В государственном строительстве этот идеал означал симфонию государства и Церкви в деле водительства народа. Духовный авторитет здесь принадлежал, безусловно, Церкви. Государство имело единые с церковью задачи приведения народа к концу истории – второму пришествию на землю Спасителя мира. В историческом бытии России этот идеал, по мнению церковного историка, существовал вплоть до Алексея Михайловича включительно. Здесь он дважды подвергался ударам и сокрушениям во времена Смуты и раскола. Церковь тогда была соборной и самоуправляемой, возглавляемой собственным церковным главой, вначале митрополитом, затем патриархом.

С приходом Петра наступил совершенно новый этап исторического существования России. Церковь сохранила неизменной цель своего руководства народом, а вот государство поставило новые, совершенно отличные от церковных, задачи: устройства земного благополучия и благоденствия.

В народной культуре, а это, прежде всего, для Карташева, культура крестьянства, идеал Святой Руси реализовывался в своеобразном преломлении аскетического идеала во все формы домашней и общественной жизни «с молитвой вставать и ложиться, начинать и кончать всякое дело, пищу и питье, – так создавался «Домострой», устав жизни семейной в духе устава жизни монастырской» (Карташев АВ Русское христианство // Север. 1992. №9. С. 145). Народный дух воспринимал Святую Русь как землю, покрытую храмами и монастырями, землю намоленную, которую исходил в рубище сам Царь Небесный.

Особо святым для русского крестьянства был его храм. «Среди деревянных, темных, покрытых соломой, часто жалких хижин, напоминающих жилища первобытных людей, сияет белизной обыкновенной каменный, выбеленный, высокий, по возможности затейливой архитектуры, с высокими куполами и золочеными крестами храм, с несущимися с колоколен большей частью веселыми звонами и трезвонами. Один взгляд, брошенный крестьянином на свою церковь, уже подымает его дух и освобождает от «власти темной земли», рыться в которой он обречен всю жизнь», – отмечал Антон Владимирович (Карташов А.В. Указ. соч. С. 147). В храме все

необычно, здесь ничто не должно напоминать земное, здесь особая обстановка, священные предметы и высшее неземное ангельское пение. Именно в храме осуществляется переход материального в надматериальное вышнее, горнее. Именно здесь о неземном говорит каждая точка церковных стен.

Дома, у крестьян тоже есть или своя домовая церковь, или красный угол, полный икон. Именно церковь Карташев сравнивал с греющим животворящим солнцем среди бедной, унылой, особенно в долгие зимы и дождливые осени, северной русской деревни.

Русский крестьянин всю свою жизнь жил в общине и с общиной. Своеобразным отражением общинной психологии Карташев считает систему взаимоотношений русского крестьянина с Богом. Мирянин в храме и в деле спасения души не смеет предстоять Всевышнему один на один. Ему не страшно предстоять с миром, общиной Церкви земной – односельчанами, или с сонмом святых – общиной Церкви небесной.

Второй оборотной стороной этого своеобразного стеснения единоличного общения с Богом был и сильно развитый богородичный культ: Ощущение Богородицы как всемилостивой защитницы и заступницы, любовные просьбы которой смогут смягчить строгого и неподступного Судию, очень сильно было среди русского крестьянства.

Подобное мироощущение крестьянства придавало то особое своеобразие народной культуре, на котором лежит отблеск вечности, выражения самой духовной сути народа и над очищением и восстановлением которой призывал потрудиться известный церковный историк.

Г.Г. Волощенко
Омск, филиал Алтайского института культуры,
Сибирский филиал РИК

СТРУКТУРА «ЛЯПУНОВ» РУССКО-СЛАВЯНСКОГО ДОСУГА КАК ЗЕРКАЛО ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ДОСУГА

В середине семидесятых годов нами впервые был введен в культурно-просветительный и культурологический оборот лингвистический материал Б.Д. Ляпунова, который в статье «Из семасиологических этюдов в области русского языка: досуг и пр.» (Ляпунов Б.Д., 1946) писал, что в своем развитии в славянской мысли досуг проходил четыре этапа. Первый и второй включали «то, что достигнуто» и зафиксировано в сербо-хорватском слове» «досег» – «граница», и «то, что можно достать, досягнуть рукой» и отражено в поговорке «уму не досягаемо». Эти периоды автор относит к дописьменному времени славянской культуры. Отметим сразу, что эти этапы не нашли своего подтверждения при написании статьи «досуг» в «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией О. Н. Трубачева, вышедшем в 1978 году (Вып. 5, с. 232, 82-83).

Основное внимание в работе Ляпунов уделяет третьему этапу развития досуга, который он характеризует как «способность, возможность».

Суммируя анализы отечественных и зарубежных лингвистов 19 и 20 вв. (И.И. Срезневского, В.И. Даля, Носовича, М. Фасмера и др.), используя собственные разработки, Ляпунов впервые в отечественной духовной культуре создает величественную панораму тщательно подобранных употребителен досуга. Обладая абсолютным «лингвистическим слухом», Ляпунов рассматривает многоцветие досуга как проявление стихийней мощи народа, отраженной, помимо народных употреблений, в примерах из Петра I, Чулкова, Фонвизина, Державина, Крылова, Карамзина, Батюшкова, Пушкина, Белинского, Погосского, Аксакова, Добролюбова, Герцена, Мельникова-Печерского, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Мусоргского, Ключевского, Чехова, Мережсковского, Ленина, В орбиту его исследования включены примеры из лексической

культуры многих славянских народов. В синонимическом ряду перевода слова досуг с древне-русского языка наряду со «способностью» и «возможностью» находит место у Ляпунова и актуальное сегодня «достижение». Фактически с Ляпунова начинается научная культурологическая классификация досуга.

Работая многие годы над проблемой, Ляпунов интуитивно почувствовал, что его генезис досуга – «тайна великая есть», уходящая за рамки современной русской культуры. Однако Ляпунов был далек от мысли, что досуг (как и свободное время) заимствованы от других культур. Он не был удовлетворен анализом до конца, почему работа и найдена в его рабочем столе после смерти в блокадном Ленинграде в 1943 г.

Наша работа – плод и продолжение анализа Ляпунова. С середины 70-х годов нами продолжена его научная классификация употреблений досуга в русско-славянской культуре. По 1994 год мы разделяли концепцию Ляпунова, что и отражено в нашей работе «Досуг как русско-славянский концепт», (где, правда, в синонимическом ряду перевода с древне-русского на первую позицию поставили перед «способностью, возможностью» – «достижение»). Новая информация о досуге в «Античном словаре» в греко-римской культуре заставила пересмотреть вопрос об истоках русско-славянского досуга.

Однако для первого подхода к генезису досуга, характеристике его основных течений, нужно, как ни странно, не ослепительное разнообразие форм и видов досуга средневековой отечественной культуры, а определение их первоосновы. Как солнечный луч, пропущенный через спектрограф, распадается на цвета радуги, так и мы, всю палитру досугов Ляпунова, других авторов, а также найденные нами примеры (Х), пропустим через два спектра – Д – деятельность, и В – время. В графе 1 поставим порядковый номер информации, 2 – источник или автор употребления, 3 – век или год публикации, 4 – количество всех употреблений; 5 – как Д (деятельность); 6 – как В (время). 7 – неясные и спорные примеры. 8 – итого. (См. таблицу на след. стр.).

Структура «Ляпунов».
Деятельностные и временные характеристики слова «досуг» в русско-славянской мысли XIV – нач. XX вв.

№ п-п	Источник-автор	Год употребления	Кол-во случаев употребления	В том числе в значении «деятельность»	В том числе в значении «время»	Неясные значения	Итого
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**7**	**7**	**8**
1	«Кабала закладная»	XIV в.	1	Д	–	–	1
2	«Договор Бориса Александровича»	1449	2	Д*		1	2
3	Домострой	XV-XVI	1	Д	–	–	1
4	Уряд домовых	XVI	1	Д		–	1
5	Повесть о горе-злосчастье*	Нач. XVII	1	Д	–	–	1
6	Петр I	1688–1705	6	6Д		–	6
7	Чулков М.Д.	1770	1	–		–	1
8	Фонвизин Д.И.	1783	1	–	–	–	1
9	Державин Г.Р.	1782-1816	1	Д	–	–	1
10	Попов М.И.	1793	1	Д	–	–	1
11	Крылов И.А.	1810-1844	4	4Д	–	–	4
12	Карамзин Н.М.	1810	3	2Д	–	–	3
13	Батюшков К.Н.	1820-1855	1	–	1В	–	1
14	Пушкин А.С.	1820-1836	7	4Д	В	–	7
15	Словцов П.А.*	1838	2	1Д	3В	–	1
16	Белинский В.Г.	1839-1848	3	3Д	–	–	3
17	Погосский А.Ф.	1853	3	1Д	В	–	3
18	Аксаков С.Г.	1856	2	2Д		–	2
19	Добролюбов Н.А.	1860	1	–	В	–	1
20	Ушинский К.Л.*	1864	1		–	1	1
21	Герцен А.И.	1852-1868	1	–	В	–	1

1	2	3	4	5	7	7	8
22	Даль В.И.	1863	12	8Д	4В	–	12
23	Мельников-Печерский	1868	4	3Д	В	–	4
24	Некрасов Н.А.	1878	1	–	В	–	1
25	Салтыков-Щедрин М.Е.	1880	1	Д	В	–	1
26	Мусоргский Н.П.	1880	1	–	В	–	1
27	Ключевский В.Л	1888–1911	1	–	В	–	1
28	Чехов А.П.	1880	1	–	В	–	1
29	Степняк-Кравчинский С.М.*	1885	2	Д	В	–	2
30	Озеров И.*	1898	1		В	–	1
31	Мережковский Д.С.	1911	1	–	В	–	1
32	Петров А.А.*	1919	1	Д	В	–	1
33	Петровский В.*	1923	1	–	В	–	1
34	Крупская Н.К.*	1919	1	–	В	–	1
35	Ленин В.И.*	1919	2	2Д	В	–	2
Всего			72	46	25	2	73

Представляется, что структура Ляпунов-1, при всей неполноте, дает достаточный материал, чтобы сделать три вывода, связанные с генезисом досуга.

Вывод 1.: С XIV по начало XVIII вв. русско-славянский досуг развивался только «деятельностного», происхождения.

Вывод 2. С начала XVIII века в русско-славянской культуре начинается «временной» досуг, который длительный период развивается параллельно с «деятельностным».

Вывод 3. Попытка Ляпунова найти корни зарождения досуга в русско-славянской культуре потерпела неудачу. Следовательно, корни досуга находятся в неславянской зарубежной культуре.

А.В. Циркин Кемерово, институт культуры

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЫТ И ТРАДИЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ В XVII–XIX ВВ.

Воздействие русской культуры на народы, обитающие в южно-сибирском регионе, просматривается с того периода, когда здесь стали основываться поселения русских. При рассмотрении вопроса о возможных направлениях проникновения русских и его культурных новаций, следует иметь в виду, что они осуществлялись крестьянами и казахами на землях, занятых шорцами, телеутами, алтайцами, хакассами и миссионерской деятельностью русской православной церкви, которая вела большую культурно-просветительную работу среди местного населения, прививая им разнообразные навыки домоводства, этические нормы поведения, грамотность.

Русское крестьянство, оказавшееся в силу ряда причин в Южной Сибири, принесло с собой различные формы этикета. Следует помнить, что у русского крестьянства издавна существовали четкие понятия о доброте и гостеприимстве. Народная культура русских высоко ценила в человеке бережливость и уважение к чужой собственности. Эти благородные черты русского крестьянства прижились у местных сибирских народов. Честный человек в представлении крестьян, это, прежде всего, – человек трудолюбивый, и не случайно с раннего возраста они прививались людям: трудолюбие и честность. (Миленко Н.А., 1989). По всей вероятности, эти качества формировались у сибирских народов под влиянием русских, которые принесли с собой не только лучшие агротехнические навыки, но и умение трудиться. Не случайно в шорском фольклоре существует цикл поговорок, убедительно характеризующих трудолюбие людей: если будешь сидеть, – в рытвину (яму) свалишься. Если вырастишь колос трудом, – мужчиной будешь (Дыренкова А.Н., 1940).

Вероятно, отдельные элементы хоровой культуры русских восприняли жители Хакассии в результате совместного проживания. Под влиянием русских у шорцев зародилась житейская черта мыться по субботам и париться пихтовыми вениками. В усадьбах шорских жителей стали появляться

постройки бань. В музее заповедника «Томская писаница» (этнографическая зона) реконструирован шорский улус «Кезек», в котором наряду с жилыми и хозяйственными постройками обязательно была баня, в которой совместно мылись мужчина и женщина.

Этнические особенности проявлялись и по отношению к различного рода напиткам. Русские придавали пьянству какое-то героическое значение. В старинных песнях доблесть богатыря измерялась способностью перепить других и выпить невероятное количество вина (Адам Олеарий, 1986). В старину у русских случалось, что некоторые дворяне допивались до того, что спускали свое имение и пропивались донага, становясь нищими. Вполне возможно допустить предположение, что эта довольно скверная традиция была перенесена в Сибирь русскими землепроходцами, и от них местное население многое заимствовало в пиршестве. Наиболее древним напитком у славян был мед, а у сибирских народов – особого вида хмельной напиток, у шорцев – арака, у алтайцев – кумыс.

Благотворное влияние русской культуры сказалось в ономастике, в присвоении новорожденным сибирякам русских имен. Алтайский культурный феномен заключался в том, что полностью исчезали местные элементы, протекала нивелировка культур в пользу пришлого русского населения. Под влиянием русских в смешанных семьях появлялись нетрадиционные хозяйственные начала: домашнее производство круп, масел, появление кур, гусей на подворье. Влияние русских коснулось структуры пищи, культуры общения мужчин с женщинами, взаимоотношений молодых и старых людей. Кроме того, совместное сожительство сибиряков с русскими нашло свое отражение в традициях праздников.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что влияние более богатой своими традициями русской культуры на жизнь сибирских народов, начавшееся в XVII столетии, достигла своего кульминационного развития в эпоху образования духовных миссий к середине XIX века.

О.А. Пронина Москва, университет культуры

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

Культура России является огромной частью мировой культуры. Это богатейшая культура, живущая за счет своего разнообразия. Одним из самых уникальных регионов России по богатству, разнообразию и художественным традициям народного искусства по праву считается Подмосковье. Московская область – сердце России. Это крупнейший художественный регион страны, являющийся родиной известных во всем мире матрешек Сергиева Посада, миниатюрной живописи Федоскино, набивных шалей Павловского Посада, Жостовской росписи, резной скульптуры и игрушек Богородского, фарфора Дулево, Вербилок и, конечно же, Гжельской керамики.

Одним из самых примечательных керамических центров России является Гжель – небольшая местность площадью 25 кв. км, находящаяся в 60 км от Москвы. Интересна Гжель в силу многих причин. Прежде всего, это один из самых древних центров – так, при археологических раскопках, проводимых в Гжели, были обнаружены изделия из местных глин, возраст которых датируется VI тысячелетием до нашей эры. Интересно также, что искусство Гжели изначально формировали источники двух культур – Востока и Запада: технология – с Запада, клуьтура – с Востока. Гжельцы одни из первых в мире использовали миниатюрную скульптуру в оформлении формы посуды, соединив, таким образом, искусство с посудными формами. Сегодня Гжель – колыбель и основной центр русской керамики – выпускает около 2000 наименований изделий – это и посуда, и предметы интерьерной группы (люстры, бра, камины), и различные украшения, и парковая скульптура, и сувениры (В.М. Логинов, 1997). Сохраняя и передавая традиции, развивая их, гжельцы сохраняют творческий потенциал этнической культуры. Художественная система формируется школой традиции во времени, она связана с оригинальной технологией, отработанной поколениями мастеров. Школа Гжели (как и Жостова,

Вербилок, Палеха, Богородского и др.), в художественном и культурном смысле уникальна.

В силу ряда причин изделия ремесленного творчества нельзя ставить в один ряд с похожими промышленник изделиями. Прежде всего, это уникальные (или изготовленные малой серией) изделия, изготовленные одним или несколькими лицами – произведения рукотворные, несущие художественную культуру традиции, мастерство, отточенное практикой школы, опирающейся на преемственность. Цель их производства высока в силу того, что средства, используемые для их изготовления (за редким исключением – это инструмент для ручной работы) низкопродуктивны. Изделия народных промыслов, как правило, редко распространяются через традиционные торговые сети. Так, например, Гжель имеет всего около 70 торговых точек и фирменных магазинов. расположенных в Москве, Подмосковье, С-Петербурге, Владивостоке, Красноярске, Магадане, Воронеже, Краснодаре, Сочи и некоторых других (В. М. Логинов, 1997). Основным покупателем является ограниченный круг людей, желающих приобрести изделия большой художественной ценности, отличающиеся от подобных, произведенных промышленным способом и распространяемых в неограниченном количестве.

В условиях тотальной коммерциализации культуры, прежде всего ее существенной части – народного промысла – возникает существенная проблема перенасыщения рынка различного рода подделками, отштампованными сувенирами под народное искусство. Подделки под Палех на оргалите или, например, под «дымковские игрушки» на основе гипсовых отштампованных форм по рыночной стоимости прим иены к произведениям подлинного искусства Палеха, Дымки, Богородского.

В сложившейся ситуации необходимо создание и обучение условий для плодотворного творчества художников-промысловиков. Представляется обязательной маркировка изделий зарегистрированными в установленном порядке товарными знаками и наименованием мест прохождения товара, что давно уже является неотъемлемым элементом рыночной экономики. В России впервые правовая защита фирменного злака народного художественного промысла была осуществлена в 1991 году. Народный промысел федоскинской

миниатюрной живописи утвердил свой товарный знак, в котором включены изображения летней тройки и каллиграфическая надпись: «Федоскино» (В.А. Бородулин, 1997). Наименование места происхождения товара, как объект интеллектуальной собственности, получил охрану лишь с 1992 г. Однако за это время от промыслов было подано более ста заявок (первый регистрационный номер получил народный промысел «Казаковская филигрань» (С.А. Горленко. 1997). В настоящее время Россия имеет надежный механизм защиты прав творческих деятелей, авторов художественных произведений. Однако не всегда права, которые представляет законодательство в сфере интеллектуальной собственности, реализуются эффективно. В итоге терпят потери и культура, и экономика. Освоение цивилизованных методов регулирования системы охраны интеллектуальной собственности значительно сократит моральные и материальные потери, которые в современной ситуации промыслов очевидны.

РАЗДЕЛ III.
ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О.Ю. Михалева Москва, МГУК

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

«Творец одинок и творчество носит не коллективно-общий, а индивидуальный характер. Но творческий акт направлен к тому, что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер» (Н.А. Бердяев).

1. Прогресс в развитии мировой цивилизации проявляется, прежде всего, в создании социокультурных условий, способствующих раскрытию и реализации творческого потенциала личности. В этом процессе культура выступает средством креативной самореализации человека, с одной стороны, а с другой – фактором социального развития.

П.С. Туревич отмечает, что «именно духовные черты, социокультурные признаки конкретного общества или даже целого региона накладывают отпечаток на социально-историческую динамику».

2. Креативность столь же стара, как и сам человек, и по сути своей она и есть Человек в форме бессмертных творений культуры. Креативность есть творчество, которое нельзя рассматривать, как обусловленный инстинктами или другими причинами процесс; креативная личность творит, даже не получая какого-либо вознаграждения.

В процессе творчества личность человека раскрывается и обретает законченную целостность. Это делает жизнь богаче, ярче, более значимой и ценной, укрепляет веру в успех. Само переживание процесса творчества создает у человека ощущение счастья и радости. Таким образом, счастье является в некотором смысле, невидимой стороной творения.

3. Креативность выступает как результат естественного познания жизни, стимулируя процесс мышления. Именно из творческого мышления беспрестанно рождаются идеи, которые

обретают научные, художественные или религиозные формы. Следовательно, креативность можно рассматривать, как неотъемлемую сторону человеческой духовности, проявление творческой свободы и одаренности.

4. Процесс воплощения креативного образа – это трудный путь, который можно пройти безболезненно только в том случае, если потенциальная творческая личность живет в надлежащих социальных условиях, характеризующихся гармонией социальных и личных интересов. Благоприятные социокультурные условия создают возможность и потребность творить, созидать, совершенствовать личность, которая будет способна выйти за рамки среды и изменить ее.

5. Исходя из данного положения определяются следующие креативные блоки в жизни человека:

— креативный профессионализм,
— креативное образование,
— креативная социализация.

Данные блоки послужат основой реализации природно-социальных запросов личности и гуманизации общества.

Т.В. Кузнецова Москва, МГУК

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время особую важность приобретает вопрос о формировании приобщенного к культуре человека, способного ориентироваться в сложном многообразии современного мира, и в то же время осознающего свою индивидуальную значимость, стремящегося к плодотворному развитию своего творческого потенциала.

Это заставляет пересмотреть прежние взгляды на сущность личности и психического развития человека, так как прежние воззрения уже не соответствуют новым условиям жизнедеятельности субъекта и формирующимся способам взаимодействия между людьми. В обществе формируется устойчивый и долговременный социальный запрос на личность, характерными качествами которой будут свобода и критическое мышление, раскованность и творчество, самобытность и инициатива.

В этой связи актуальным становится личностно-ориентированное обучение и воспитание, создающее условия для культурной идентификации, социальной адаптации и творческой саморегуляции личности, в ходе которых происходит вхождение личности в культуру, в жизнь социума, развитие всех его творческих способностей, возможностей.

Основным механизмом этого процесса является собственная активность личности, а также нравственная и духовная поддержка ближайшего окружения человека, которая осуществляется в форме педагогической помощи, социально-педагогической коррекции индивидуального развития, стимулирования саморазвития.

В основе личностно-ориентированного обучения лежит признание индивидуальности, самобытности каждого человека, его развитие как индивида, наделенного своим неповторимым субъективным опытом. При этом следует учитывать, что: образование – это не только обучение (воспитание), но и учение, как особая форма индивидуальной деятельности

ученика как субъекта личности; учение не есть прямая проекция обучения; в обучении происходит «встреча» заданного с уже имеющимся субъективным опытом, а не его порождение. Субъективность (индивидуальность) проявляется в избирательности к познанию мира (содержанию, виду и форме его репрезентации); в устойчивости к этой избирательности; в способах проработки учебного материала; в эмоционально-личностном отношении к объектам познания.

Технология образовательной деятельности выстраивается с учетом приоритетности этой ценностной ориентации: личностная индивидуальность выступает исходным и конечным пунктом образовательного процесса. Он, в свою очередь, превращается в целостную обучающее-воспитательную (наоборот тоже верно) деятельность, «вбирающую» в себя самообразование как взаимно переходящие друг в друга самообучение и самовоспитание. Не «обучение и воспитание», а «самообучение, тождественное самовоспитанию, поскольку в рамках такого подхода человек образовывает самого себя, сознательно и ответственно выбирая способы действия. Этой основной образовательной задаче – научить учиться – должна соответствовать определенная и продуманная педагогическая технология.

Таким образом, личность изменяется в процессе формирования не только под влиянием среды, обстоятельств, воспитания, но и под воздействием собственной мыслительной работы. Личность через мыслительную активность обеспечивает себе способность к саморазвитию, самодвижению. Ориентироваться на возможность изменения, порой очень быстрого, личностных особенностей ученика через его серьезную интеллектуальную работу необходимо при осуществлении личностно-ориентированного образования.

А.П. Даниленко
Орел, Орловский государственный институт культуры

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Нравственно-эестетическое воспитание является составной частью общей системы воспитания современной молодежи и формирования личности как носителя национальной культуры.

Общеизвестно, что особо эффективным было и остается эстетическое воспитание подрастающего поколения средствами искусства. Искусство способствует созданию необходимых условий для решения проблем эстетического воспитания молодежи.

В искусстве воедино слиты результаты всех главных видов человеческой деятельности (познавательной, преобразовательной и целостно-ориентационной). И это должно как можно активнее использоваться в воспитании и развитии нравственно-эстетического потенциала современной молодежи.

В начале 90-х, в сложных и противоречивых условиях развития современного общества особенную важность получает разработка новых эффективных путей и форм нравственно-эстетического воспитания молодежи, формирования у нее целостной нравственно-эстетической культуры через развитие исторической памяти, духовно-нравственных отношений, эмоциональной отзывчивости, раскрытие и развитие потенциальных творческих способностей и эстетических потребностей, заложенных в каждой личности.

Жизнь человека в искусстве является дополнением и продолжением его реальной жизни, обогащая его новым опытом, искусство приносит ему эстетические ощущения и переживания, которых он не мог бы получить ни из каких других источников. Современная молодежь живет глубокой эмоциональной жизнью. Произведения искусства способны вызвать сильные эмоциональные переживания, которые надолго сохраняются в памяти. Сильные эмоции нередко превращаются

в мотивы и стимулы поведения. Педагогическое использование эмоционального отношения молодого человека к миру – один из путей проникновения в его сознание, его расширения, углубления, укрепления, конструирования.

Особенно действенно совершенствование нравственно-эстетического потенциала современной молодежи ведется с помощью народного искусства, так как, находясь в повседневном контакте с человеком, оно способно воздействовать на эстетическое и духовное развитие человека. Нравственно-эстетическое воспитание на образцах народного искусства, на произведениях, созданных на высоком уровне художественного вкуса, где проявляется необычайная чуткость мастерства, оказывает существенное влияние на формирование эстетического восприятия прекрасного в искусстве, окружающей действительности.

Художественные традиции народной педагогики не должны игнорироваться в современной практике работы с молодежью, наоборот, они должны являться основой становления личности, которая делает эту личность духовно богатой, нравственно, творчески развитой. Достаточно широким и разнообразным представляется арсенал методов и приемов народной педагогики, в основе которых лежит непринужденность, ненавязчивость, стремление вызвать собственный интерес не получая, а вовлекая каждого в активную деятельность, действие, в котором каждый элемент несет нравственную и эстетическую нагрузку.

Ценность народного искусства как средства совершенствования нравственно-эстетического потенциала современной молодежи заключается в том, что оно находится в непосредственной близости от человека (предметное окружение дома, на улице, общественных помещениях и т. п.) и в полной мере отвечает всем его положительным воспитательным свойствам.

Л.В. Абрамова Москва, МГУК

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Реформа образования предполагает широкое использование информационных технологий в сфере гуманитарного образования. Мультимедиа – технологии в процессе информатизации и компьютеризации образования начинают занимать все более важное место. Человечество сейчас находится на рубеже двух эпох, мировой культуры и научно-технического прогресса; эпохи книгопечатания и эры глобальных компьютерных технологий.

Вхождение в эру информационных технологий вовсе не предполагает исчезновение книги, учебника, как такового.

Компьютеры и новые технологии нужны не для того, чтобы заменить учебник или слиться с ним. Они необходимы в качестве усилителей интеллекта, а также в качестве средств, расширяющих доступ студентов к различным источникам информации, и позволяют осуществить более эффективный процесс обработки этой информации. Книга, же относится к сфере вечных ценностей, это не только носитель информации, но прежде всего воплощение духовного богатства человечества.

Мультимедиа компакт – диск и компьютер, включенный в Internet, дает возможность организовать интерактивное обучение, реализовать различные программы дистанционно го образования. Одним словом, компьютерные технологии обеспечивают новый уровень, новое качество образования.

В рамках интерактивных форм освоения действительности, обработки информации делается упор на самостоятельную работу студентов. Они перестают быть пассивными созерцателями, потребителями предлагаемых им для усвоения культурных ценностей, знаний. Они становятся активными участниками, ннтерпретаторами, создателями новых образов и событий.

Рассматривая тему дистанционного обучения, можно ее сравнить с заочным обучением только с использованием современной

техники и технологии организации учебного процесса, Дистанционное обучение позволяет сделать образование открытым, использовать учебную литературу, формировать программы обучения из программ университетов разных стран мира. Следовательно, возникает необходимость в использовании систем фразеологического машинного перевода, которые крайне необходимы при самостоятельной работе с иностранными текстами первоисточников как студентам, так и педагогам, последним система поможет при переводе собственных авторских курсов на иностранные языки.

Таким образом, открываются новые возможности и перспективы в осуществлении синтеза гуманитарных наук и технико-технологических знаний. Компьютер, а также телекоммуникационные сети становятся реальными инструментами, которые используются в системе гуманитарного образования и издания учебной литературы. Содержательное и методологическое обновление преподавания различных дисциплин сейчас ориентируется на применение информационных технологий. Поэтому важнейшей задачей является убыстрение процесса разработки, освоения и эффективного использования новых средств обучения.

Е.В. Тугова Москва, МГУК

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (ОКТЯБРЬ 1917–1921 гг.)

Сегодня в России происходят коренные социально-экономические преобразования, которые в значительной степе ни затрагивают и театральную жизнь. Эти преобразования требуют широкого и глубокого переосмысления всей истории отечественной театральной культуры. Прежде всего, отмечаются однобокость в освещении событий становления нового советского театра в период 1917–1921 гг. и искажение действительности. Представляется актуальным дать объективную картину истории создания советского театра, что даст возможность лучше понять те тенденции, которые существуют в современной театральной культуре.

Большой объем литературы по истории театра первых лет Советской власти носит популярный характер и сводится либо к простому изложению фактов без какой-либо попытки критического анализа, либо к описанию жизни и творчества известных деятелей сцены. Поэтому возникает необходимость в более серьезном, научном подходе к изучению истории создания советского театра.

Но самым основным является подход к изучению проблемы. Источниковедческое изучение наиболее объективно для исследования этой темы. Источниковедение – это та область научного знания, которая предполагает осуществление посредством источников взаимосвязи между прошлым и настоящим. Историк при изучении источников сталкивается с «чужой одушевленностью» (Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. 2. СПб., 1913.), происходит общение между познающим субъектом и автором произведения посредством источника. При этом исторические условия создания источника соотносятся с современными, что приводит к осмыслению данных источника через призму настоящего Другими словами, источниковедческий подход позволяет полнее изучить проблему, так как строится на документальных свидетельствах, а не на необоснованных фактах.

Ни один из видов данных источников: делопроизводственные документы театров и театральных учреждений, дневники и воспоминания деятелей сцены, театральная пресса – еще не стал предметом специальных источниковедческих исследований, которые позволили бы выявить их информационную ценность.

Делопроизводственная документация разнообразна по своему видовому составу. Это приказы, журналы заседаний, протоколы, переписка, планово-отчетная документация, списки.

Этот вид с источников отражает будничные, повседневные вопросы деятельности театров и театральных учреждений, позволяет проследить механизм их работы (обсуждение членами Русского театрального общества, театральными коллективами октябрьских событий в Москве, своих дальнейших действий в связи с ними; рассмотрение Советом РТО заявлений антрепренеров о реквизиции новой властью их театров, писем и заявлений артистов с просьбами о материальной помощи и т. д.).

Однако этот комплекс документации требует дополнения в форме других видов источников, вносящих в неодушевленные документы элемент одушевленности, когда те же факты воспринимаются через призму человеческого сознания. Наиболее для данной цели подходят дневники и воспоминания деятелей сценического искусства.

Воспоминания сохранили много фактов воистину самоотверженного служения народу таких корифеев сцены, как М.Н. Ермолова, О.О. Садовская, П.М. Садовский, Е.К. Лешковская, А.И. Южин и другие.

Из всего рассмотренного в работе комплекса мемуаров трудно выделить наиболее ценные по характеру содержащейся в них информации, так как воспоминания дополняют друг друга. Создать более достоверную картину возможно лишь путем сопоставления данных источников.

Мемуаристика более других видов источников подвержена субъективизму, поэтому информация, приводимая в ней, должна быть проверена данными из других источников.

Особенность периодической печати проявляется в том, что этот вид источника соединяет в себе официальность делопроизводственной документации (сообщения, заметки) и субъективизм мемуаристики (критические статьи).

В театральной периодике сдвиги на первом году революции произошли минимальные, и все же произошли. Главным из них следует считать сам факт появления новой театральной прессы, факт по-своему удивительный, так как время было неимоверно трудным.

В тот год определились и отдельные особенности, присущие этому виду печати на начальном этапе ее истории. Возникнув в форме журналов («Известия Художественно-просветительного отдела Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Народный театр»), она развивалась преимущественно в форме газет (в Петрограде: «Театральный листок», «Вестник общественно-политической жизни, искусства, театра и литературы»; в Москве: «Театральный курьер») – задачи культурного строительства требовали оперативных откликов на события, более доступных газетам, чем журналам.

Таким образом, данные источники: делопроизводственные документы театров и театральных учреждений, дневники и воспоминания деятелей сцены, театральная пресса достаточно полно и достоверно (расхождений в интерпретации одних и тех событий замечено не было) раскрывают театральную жизнь Москвы в первые послереволюционные годы (1917–1921 гг.).

Т.В. Разенкова Москва, МГУК

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ – НОВАЯ НАУКА О КУЛЬТУРЕ И ИНФОРМОЛОГИИ

Информация – часть такой универсальной системы, как культура. Она охватывает материальные и духовные ценности общества, формирует его интеллектуальный потенциал. Выступая одним из важнейших элементов культурного процесса, информация создает базу для формирования культуры социума.

Современное общество сегодня, говоря о развитии культуры в нем, подразумевает широкое внедрение информационных технологий во все сферы: от производства до науки. Так, экономика, политика, право, социокультурная сфера и др. не могут развиваться, не имея свободного доступа к информации, обеспечивающей широкий обмен знанием, формированию норм и ценностей, предполагающей повышение качества жизни в целом.

Обществу, вступившему в фазу глобальных информационных процессов, необходима новая информационная культура, которая обеспечивает его развитие.

Обладая духовным и интеллектуальным потенциалом, воздействующим на внешний и внутренний мир человека, информация в свою очередь обладает особым социально-культурным статусом, который характеризует эволюцию человека и цивилизации. В связи с этим для информационного общества характерно решение проблем влияния информации на культуру и информационных технологий на культурную среду.

Информацию и культуру определяют, по мнению А.И. Арнольдова, их универсальность; единство направленности на сознание и поведение людей; социальная детерминированность: ориентация на личность.

По мере развития ситуации в условиях информации той и другой науки (информологии и культуры) вычленяются проблемы, которые под силу решить только новой науке: информационной культурологии. Круг изучаемых ею проблем можно определить следующим предметным полем: взаимодействие информации и человека; информация и культура общества; информация и право; информация, этика и социальная ответственность; информация и экология как фактор устойчивого развития цивилизации; информация и информированные технологии; информация и художественная культура и многое другое.

Дальнейшее развитие информационной культурологии как науки требует оформления ее организационного статуса, создания научной и вузовской специальности, подготовки и переподготовки кадров, владеющих новыми информационными технологиями во всех сферах общественной жизни, развития научных исследований по проблемам культурологии и информологии.

Т.В. Разенкова, К.В. Тараканов Москва, МГУК

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЕКА

Сегодня информационные ресурсы приобрели статус важнейшего двигателя социального прогресса, государственного и общественного устройства. Не существует в современном мире области деятельности, в которой не использовались бы информационные системы, где бы ни обращались, к огромному многообразию мировых информационных ресурсов, не осуществлялись бы аналитические и прогностические исследования, не строились бы управленческие информационные структуры.

В таких условиях информационная индустрия в мировой и национальной экономиках стала одним из ведущих и перспективных видов деятельности.

Развитие информационной индустрии и новых информационных отношений в России во многом следует мировым процессам в этой области.

На наш взгляд, должно произойти переосмысление приоритетов в области деятельности информационных органов с переносом внимания от обеспеченности компьютерами и информационными системами, связью к формированию национальной информационной инфраструктуры и ресурсов, которые были бы доступны обществу, государству, предпринимателям.

Доступность информационных ресурсов существенно зависит от состояния российского) законодательства в этой области. Российское информационное законодательство составляет юридическую основу информационной политики. Состояние информационного законодательства оставляет желать много лучшего. Имеются определенные сдвиги, однако до создания хорошей правовой базы достаточно далеко.

При слабом информационном законодательстве правовая подготовка профессионалов, владеющих нормами права, находится в полном забвении.

Правовая подготовка менеджеров, как для информационного рынка, так и для предпринимательства, на наш взгляд,

в некотором смысле является проблемой номер один.

Правовая подготовка менеджеров потребует не только профессиональных кадров, но и необходимых личных качеств, таких, как способность быстро адаптироваться к динамике перемен (особенно в информационной среде), решению более сложных задач.

С начала 90-х годов Московский государственный университет культуры по специальности «Менеджмент в социальной сфере» начал подготовку профессионалов «менеджеров-юристов». Какова роль этой профессии?

Менеджер-юрист – важнейшая фигура любого бизнеса. Это специалист, владеющий менеджментом (кстати, в любой сфере деятельности) и имеющий хорошую юридическую подготовку.

В любом предпринимательстве он участвует в деловых переговорах и при заключении контрактов, консультирует предпринимателей по поводу законодательства, по операциям с ценными бумагами и недвижимостью, обеспечивает защиту интересов фирм в конкурентной борьбе и в случае банкротства, регулирует трудовые взаимоотношения, отношения с поставщиками, потребителями, государством и сторонниками чистой природы.

При регулировании отношений с потребителями рассматриваются такие категории, как качество товаров, информация и анкетирование, рекламации и судебные иски. Регулирование отношений с государством предполагает компетентный анализ законов федерального и регионального уровней.

Поскольку многие системы права основаны на прецедентах, то законы редко дают готовые ответы на возникающие в деятельности фирм коллизии, поскольку решение юриста по каждому отдельному случаю, по существу, является новаторской задачей.

По зарубежному опыту многие юристы являются не только первыми советниками предпринимателей, но и руководителями фирм. Их профессиональные знания, широта видения, умение обращаться с людьми, способность ориентироваться в политике и экономике, полезные для бизнеса связи позволяют эффективно руководить любым новым делом. Все эти качества ценятся столь высоко, что юристы, занимающие должность руководителей фирм, успешно конкурируют с инженерами, экономистами и даже выпускниками школ бизнеса.

Е.Г. Карпова Якутск, НФЯГУ

ТЕХНОЛОГИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО И ЯКУТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Опираясь на выводы опытно-экспериментальной работы, мы приходим к заключению, что технологически целостный процесс формирования музыкально-эстетической культуры студентов педагогического вуза, включая подготовку будущих специалистов начального образования к воспитанию младших школьников с использованием средств русского и якутского музыкального фольклора, представляет собой два взаимосвязанных этапа или цикла. В свою очередь, каждый этап представляет собой определенный порядок взаимообусловленных действий и целевых взаимодействий (преподаватель – студент – школьник), включая необходимые формы, средства, методы организации и самоорганизации познавательных и творческих потенций каждой личности.

Первый цикл освоения педагогической технологии использования музыкально-эстетического и духовного потенциала русского и якутского народного музыкального творчества в учебно-воспитательном процессе и во внеучебное время с детьми характеризует деятельность преподавателя вуза, т.к. именно педагогом могут обеспечиваться условия развития личности студента в единстве эмоционально-мотивационного, когнитивно-интеллектуального, процессуально-операционального и духовно-нравственного компонентов.

Важным технологическим стимулом саамоорганизации и деятельности по самоформированию готовности к воспитательному использованию духовности народной педагогики и народного музыкального творчества является целеполагание личности. Личностный уровень проявляется, прежде всего, в становлении мотивационной готовности в использовании музыкального фольклора в духовно-эстетическом воспитании. Интуитивная потребность, переходящая в осознание необходимости познания русского и якутского национального культурного достояния, а затем и усвоения традиций на основе взаимовлияния, взаимообусловленности и взаимостимулирования

– есть присвоение духовности, сознательное становление потребности в целенаправленной музыкальнно-эстетической и духовно-нравственной деятельности, направленной на передачу духовного потенциала детям в процессе своей профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что знания и умения в музыкально-эстетической культуре переводятся в личный опыт студентов при условии сотворчества, проявляясь в индивидуальном способе организации духовной и профессиональной перспективы. Особое значение здесь имеют дискуссии о смысле и значении общечеловеческих ценностей, беседы о нравственном выборе личности, о духовных ценностях народной педагогики (традиций семейного воспитания, традиций преемственности и т.д.). Такие беседы и дискуссии расширяют саморефлексию, самоанализ будущими педагогами перспектив профессионального становления, правильности духовного выбора ценностей русской и якутской национальных культур.

На организационном личностно-деятельном уровне закрепляются и проверяются практические способы и приемы по освоению русского и якутского музыкального фольклора, а также моделируются и проверяются на практике фрагменты бесед о народном музыкальном творчестве, элементов и полных сценариев детских фольклорных праздников, разыгрываются обряды, нисценируются и разучиваются песни и игры и т. д.

Второй этап реализации педагогической технологии – непосредственная деятельность студентов во время педагогической практики в школе и во время летней практики в детских оздоровительных лагерях. На этом этапе реализация педагогической технологии осознается важность самоанализа и самооценки студентами своей работы, педагогическая оценка деятельности студентов педагогами-наставниками.

Расширение включения родного искусства во всех его видах в учебно-воспитательный процесс высшей школы позволяет осуществлять интеллектуальное, духовно-нравственное, эстетическое, эмоционально-волевое воспитание студентов путем активного приобщения их к разнообразным видам художественно-эстетической деятельности на основе традиций фольклора.

Е.Э. Комарова
Омский филиал Алтайского института искусства и культуры

ВОСПИТАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА И НАВЫКОВ СОЛЬФЕДЖИРОВАНИЯ НА СТИЛЕВОМ МАТЕРИАЛЕ

Постоянные изменения, происходящие в мире искусства, выдвигают новые требования к развитию профессионально оснащенной, творческой личности. В психологическом плане эстетическая реальность музыкального произведения, как известно, существует в процессе восприятия реально звучащей музыки и в виде слуховых представлений. Работа педагога-музыканта направлена на развитие у ученика и тех, и других навыков, а также – общей музыкальности.

Общая музыкальность является, по наблюдению А. Готсдинер и В. Мясищева, неотъемлемой частью особенностей индивидуума, потенциалом, связанным с многообразными формами чувственного переживания музыки и с проявлением впечатлительности. Музыкальность человека – это качественно своеобразное сочетание определенных способностей. До последнего времени к ним относили музыкальный слух, чувство ритма, музыкальную память и эмоциональную отзывчивость на музыку. В последних современных методиках особое внимание уделяется такому важному психологическому показателю музыкальности как творческому мышлению. Развитие воображения, эмоциональнообразного креативного мышления, получающего воплощение в звуковой материи, а также музыкально-слуховых представлений и достижение определенной степени свободы во владении языком различных музыкальных стилей – представляется на сегодняшний день актуальной задачей музыкальной педагогики.

Творчество в данном контексте приобретает двоякий смысл: цели и средства. С одной стороны, творческое проявление личности становится своеобразным результатом эстетического воспитания. Речь идет и о возвращении грамотного слушателя (ибо проблема понимания музыки кроется в содружестве, сопричастности слушателя и творца), и об обогащении профессионального арсенала музыканта-исполнителя. С другой, неоспорима эффективность творческих методов, применяемых в процессе музыкального обучения, для комплексного развития ученика.

Идя по пути достижений К. Орфа, Л. Виноградова, Г. Шатковского, Котляровской-Крафт, соединивших в своих методиках упражнения по развитию слуха с импровизацией и учитывая склонность современной научно-педагогической мысли к установлению межпредметных связей, приходим к концепции воспитания творческой личности через творческое освоение музыкальных стилей, которая может найти практическое воплощение как на уроках сольфеджио, так и на факультативных занятиях по импровизации. В первом случае, развитие целостности слуха происходит за счет взаимопроникновения методов, соответствующих предметному содержанию, прежде всего, сольфеджио и истории музыки, а также анализу форм, гармонии (в музыкальной школе – теории музыки), композиции, специальности. Во втором взаимосвязь со специальностью преобладает.

Движение научно-педагогической теории и исполнительской практики вызывает к жизни необходимость научного рассмотрения проблемы стилевой ориентации воспитания слуха, как поэтапного освоения исторической музыкальной логики с позиций музыкального творчества. Руководствуясь, с одной стороны, пониманием того, что творческая работа над стилем, «импровизация на стиль» позволяют расширять слушательский багаж, оттолкнувшись, с другой стороны, от идеи достижения в педагогической практике разносторонности и целостности слуха, принимая во внимание и факт существования других, не только связанных со стилевым аспектом, способов обогащения возможностей слуха, приходим к выводу о необходимости постижения музыкального стиля, как важнейшего фактора и средства воспитания слуха при помощи разнообразных форм творчества. На практике это положение может быть реализовано, например, в методике стилевого сольфеджио.

При всей множественности подходов к активации творческих способностей, конкретно к творческим формам развития слуха, их шкала располагается между двумя полюсами, известного из музыкально-художественной практики, творчества: авторское творчество в устной форме – импровизация и письменная композиция с одной стороны; интерпретаторское творчество – с другой. Итак, освоение стилей в устной форме происходит в распевочно-настроечном разделе урока, в письменной – при написании диктанта и во время творческой работы с ним. Проблемы точности интерпретации

в соответствии тому или иному стилю решаются при чтении с листа.

Методикой стилевого творческого сольфеджио решается целый комплекс задач, связанных с чистотой интонирования. Но особое внимание все же, акцентируется на его осмыслении и выразительности. Для этого в процессе работы выявляется не только скрытая ладо-гармоническая связь интонаций внутри темы, но и жанрово-историческая семантика мотивов. В идеале курсом ставится задача воссоздания культурологического смысла прочтения музыкального текста, принадлежащего к разным эпохам (если текст дает такую возможность) и приближения к его предполагаемому аутентичному звучанию. Культурологический смысл может раскрываться, например, в расшифровке знакового смысла базочных мотивов (вращения, нисхождения и т. д.). Известно, что на пропевание одного и того же элемента (например, чистой кварты) влияет жанрово-исторический контекст. Так, в закличках, веснянках, исполняемых на воздухе (открытая манера пения календарного фольклора и ситуация заклинания весны) этот интервал звучит иначе, чем в восходящем мотиве, начинающем романс М. Глинки «Жаворонок». Воссоздание контекста на занятиях по данному сольфеджио тоже может стать путем к раскрытию культурологического смысла интонирования.

З.М. Титович МГУК

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (НА МАТЕРИАЛАХ ТУРКМЕНИИ)

Обращение к истокам национальной культуры в ходе исследования позволило выявить генезис творческой деятельности Личности, в основе которой лежит взаимосвязь природы Личности с внешней средой, с элементами многоуровневой системы.

При этом материализация творческого процесса происходила

в результате «взрыва» сущностей деятельности Человека.

Внутренний мир Личности в то же время явился фактором, способствующим накоплению, преемственности. Объективные же условия и полиэтнизм вносили свои разновидности в данный процесс.

Особенности художественного творчества, музыки, искусства багши по племенному признаку, классовой принадлежности определили стиль, вкусы, потребности правящих классов и основной массы.

Потребность в утонченном высоком искусстве и для повседневного спроса в быту, «довольствие малым» определили два направления уровня развития творческого процесса, предшествующих поколений туркменского народа.

Дворцы и примитивные жилища; богато орнаментированные предметы утвари и керамическая посуда, примитивные орудия труда, предметы быта в повседневной жизни; расшитая серебряными украшениями и сердоликом одежда, головной убор, ювелирные украшения, от которых «в воздухе стоит звон», и украшения, необходимые в жизни в целях оберега, корнями уходящего в мифологию и культ предков, явились идейным и материальным выражением творческих устремлений.

Накопленные в виде ценностей предметы данной деятельности на протяжении веков были привилегиями правящего класса. В то же время они служили источниками вдохновения и совершенствования Личности. Вне данного процесса наблюдалась утрата свойств и ориентированность на стандарт.

Активное проникновение элементов инновационного процесса во внутренний мир Человека содействовало пробуждению его общественной активности, самовыражению.

Поэтому, в первые годы установления Советской власти наблюдалась стихийность, активность масс в реализации способностей, внутренних резервов в недоступных ранее для них видах искусства.

Так, периодическая печать 20-го года сообщала о необыкновенном танце «азиата с наганом», от направленности дула которого зрители выбегали из зала.

Свобода самовыражения в новых условиях общественно-политического развития проявилась в инсценировках, театральной самодеятельности, особенно в городах.

В аулах, во внутрисемейном кругу, развивалось индивидуальное творчество с сохранением своего этнического, племенного знака, «тамги». Результаты данного творчества становились достоянием общественности, благодаря проводимым выставкам, олимпиадам, которые явились критерием оценки уровня развития индивидуального творческого процесса.

Таким образом, семья в Туркменистане явилась мерилом сохранения и преемственности элементов национальной культуры, ее специфических особенностей.

Глобальные события, связанные с индустриализацией, коллективизацией, войнами, землетрясением 1948 г. и восстановлением народного хозяйства, способствовали проявлению индивидуального через призму коллективного.

Принципы коллективного через сознание и психологию масс, участие в общественной жизни не разрушили основу и рамки национально-художественного творчества, лишь обогатились новым содержанием. Роль культурно-досуговых учреждений в этом существенна.

В самодеятельном творчестве обобщались и учитывались данные особенности. Не умаляя достоинств индивидуального творчества, оно способствовало развитию массового художественного вкуса.

Таким образом, погружение отдельных видов творчества в соответствующую среду при благоприятных объективных условиях и субъективных факторах способствовало появлению новых видов и жанровых особенностей художественного и народно-прикладного творчества.

А.Н. Гибадуллин Санкт-Петербург, академия культуры

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ И ИХ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Идея духовного возрождения, доминирующая сегодня в общественном сознании, выдвинула на первый план актуализацию национальных форм культуры, необходимость переосмысления ценностей в этическом и культурном наследии, отражающем специфику образа жизни того или иного народа.

В нашей жизни сегодня происходят значительные изменения. Они не только в экономике и политике, но и в общественном сознании, духовной и культурной жизни. И если попытаются определить суть происходящих перемен, выяснить основную тенденцию, то ею окажется, очевидно, поиск национальной идентичности. Каждая нация ищет себя, как бы заново открывает и осознает свои исконные «слагаемые».

В последние годы усилилось внимание к жизнедеятельности различных этнических групп в столице Российской империи. Был открыт Дом национальных культур на базе Дома культуры им. С.М. Кирова, где базируется и татарское общество «Нур». На базе этого общества в 1997 году организовали Санкт-Петербургскую татарскую национально-культурную автономию. Но созрела необходимость открытия Государственного культурного центра. Ведь татары в Санкт-Петербурге являются одной из многочисленных диаспор. Столица Российского государства Петербург издавна имела в составе своего населения татар, которые сюда прибыли во времена Петра I.

Татары крепко держали религии и неукоснительно соблюдали мусульманскую семейную и календарную обрядность суннитского толка. Смешанные браки в их среде были чрезвычайной редкостью. За трезвость, чистоту, честность и трудолюбие они пользовались большой популярностью среди работодателей. И Мусульманская мечеть, которая была построена в 1913 году в нашем городе, появилась стараниями татарской общественности.

После революции 1917 года вроде бы власти развернулись к национальным проблемам лицом. Была открыта татарская школа с библиотекой. Но в 30-е годы эта школа была закрыта. Несмотря на это, татарская диаспора не потеряла связь, и в 1987 году был зарегистрирован Ленинградский татарский культурный центр на общественных началах. Организовывались выступления художественной самодеятельности, открылась воскресная школа. Без поддержки государства стало сложно поддерживать школу на нужном уровне.

В условиях современной социокультурной ситуации Санкт-Петербурга особый интерес представляют татарские культурные традиции как органическая часть единой и многообразной российской культуры в культурной столице страны.

В 1996 году президент М. Шаймиев и губернатор В. Яковлев подписали договор об открытии Санкт-Петербургского Государственного татарского культурного центра. Основными направлениями деятельности центра являются обеспечение гуманитарных, научных, культурных, информационных, деловых контактов, изучение татарской диаспорой родного языка, сохранение обычаев и традиций татарского народа, популяризация татарской культуры и поиск исторических, духовных татарских памятников, а также содействие деятельности международных организаций, ассоциаций обществ дружбы, международных клубов, взаимодействие с культурной, научной общественностью и деловыми кругами с целью развития различных связей.

Татарский культурный центр будет осуществлять следующие основные виды деятельности:

– подготовка и издание материалов о татарской диаспоре Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также справочных материалов об экономическом, научном, культурном потенциале татарской диаспоры в Санкт-Петербурге;

– организация различных форм научно-проеветительской, культурно-массовой и досуговой деятельности;

– проведение театральных, концертно-зрелищных мероприятий, кино-, видеопоказов;

– организация работ клубных формирований;

– организация проведения конференций, выставок, смотров, конкурсов, фестивалей, аукционов, ярмарок и т.п.;

– повышение квалификации, подготовка и переподготовка кадров:

– проведение научных исследований.

Санкт-Петербургский татарский культурный центр в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет развитие гуманитарных, научно-технических, культурных и информационных связей Санкт-Петербурга и Татарстана;

– производит информационно-аналитическое обслуживание Правительства Татарстана, Администрации Санкт-Петербурга и городского законодательного собрания на основе обобщения и анализа по вопросам, входящим в концепцию ТКЦ;

– создает на базе других Татарских культурных центров информационно-справочные фонды о Санкт-Петербурге и проводит конференции, симпозиумы, семинары, консультации по проблемам гуманитарного, научного, культурного и делового сотрудничества, участвует в реализации программ подготовки отечественных кадров для работы в условиях рыночной экономики;

– содействует изучению восточных иностранных языков с привлечением зарубежных специалистов;

– организуют в других центрах науки и культуры выступления художественных коллективов и отдельных исполнителей, теле- и кинопросмотры, экспонатные и фотовыставки, выставки произведений и изделий народного творчества;

– участвует в проведении Дней Санкт-Петербурга в Татарстане и Татарстана в Санкт-Петербурге;

– проводит мероприятия, посвященные памятным датам истории татарского народа;

– осуществляет развитие туристической деятельности. Содействует расширению контактов жителей Санкт-Петербурга и Татарстана;

– открывает библиотеку национальной литературы;

– организует открытие совместно с комитетом по образованию школу-гимназию с изучением татарского языка, культуры и искусства с целью сохранения родного языка татарской диаспорой Санкт-Петербурга,

Е.В. Матвеева
Москва, государственный университет культуры

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ РЕГИОНА

В последнее время проблемам этносов и этнической культуры посвящается множество исследований в самых разных отраслях науки.

Не последнюю роль в этой плеяде работ играют исследования досуговой деятельности представителей различных этносов, где на эмпирическом и общеметодологическом уровне происходит осмысление проблем влияния традиционной культуры на процессы формирования этнического сознания представителей различных социальных и демографических групп населения. Досуговая деятельность при этом выделяется в особый вид бытия, когда через непосредственный контакт с традициями и культурной самобытностью того или иного этноса формируется осознание индивидом принадлежности к той или иной национальной и культурной общности. Особое внимание уделяется процессам этнизации подрастающего поколения – детям, подросткам, молодежи – в условиях конкретной этнокультурной среды.

Выделяется студенчество как особая социальная группа, как потенциальный носитель ценностей общества, как один из передовых отрядов, призванный репродуцировать на новом прогрессивном уровне существующие ныне социально-культурные связи и отношения.

В этнокультурном досуговедческом контексте к студенчеству предъявляются особые требования. Как прогрессивно мыслящий, высокообразованный, социальный тип, студент должен выработать собственную систему ценностей, где ценностям этнокультурным отведено значительное место. Унифицированность знаний, получаемых студентом, должна преломляться через призму этнической культуры. В практике обучения в региональных вузах эта проблема решается при помощи введения в общий курс дисциплин общекультурологического и специфически-регионального плана, таких, как история мировых цивилизаций, культурология и, с другой стороны, историческое краеведение, литература и музыка Сибири и пр.

Однако перечень учебных дисциплин лимитирован учебными часами, и возникающий недостаток информации студент, заинтересованный в проблеме, может почерпнуть из дополнительных источников.

В качестве таких источников информации выступают следующие типы деятельности, осуществляемые, в основном, во внеучебное время:

– чтение дополнительной краеведческой, национальной литературы, национальной периодической печати;

– пересмотр тематических теле- и видеоматериалов;

– посещение городских национальных празднеств (Сагаалган, Масленица, Сурхарбан, Рождествои др.) и участие в них;

– усвоение национальных традиций, обычаев через участие в различных религиозных и светских мероприятиях, таких, как именаречение, крещение, свадьбы, отпевание, похороны и пр.;

– прослушивание народной музыки, знакомство с народными играми;

– посещение национальных театров, просмотр национальных спектаклей;

– неформальное общение со сверстниками, с членами семьи, родственниками, где раскрываются новые грани познания народных традиций и обычаев.

Совершенно очевидно, что эта деятельность осуществляется в свободное от учебы время, на досуге, и все вышеперечисленные типы досугового этнокультурного образования могут выступать индикаторами степени причастности студентов к этнической культурной среде региона.

Корреляционный анализ данных, полученных в ходе социологического опроса, показывает, что этнокультурными доминантами досуговой деятельности в иерархическом порядке выступает общение со сверстниками, семьей и родственниками. Сфера неформального дружеского общения дает хороший эмоциональный заряд. Именно здесь у студентов формируется социальный; статус, общение способствует пополнению знаний в разных областях человеческой деятельности.

Семейному общению свойственны функции эмоциональной поддержки и защиты.

Уровень этнических знаний, получаемых в процессе общения, зависит от общего уровня культуры студента, его заинтересованности в данной проблеме. В целом, 44,78 проц. студентов отдают предпочтение сфере общения, а также ценность супружества, семьи дает довольно большой процент– 45,77 проц.

Второе место в этой иерархии занимает доминанта участия в различных религиозных и светских мероприятиях.

Обрядовая этническая культура – многовековое наследие, передаваемое от поколения к поколению отчасти изустно, отчасти через включенность индивидов в систему обрядов, связанных с жизненными вехами человека от рождения до кончины.

Обряды, связанные с различными этапами человеческой жизни, знакомы почти половине опрошенных.

Доминанты, характеризующие степень усвоения студентами особенностей национальных игр, национальных песен и танцев, и участие их в городских празднествах выражены одинаково слабо. Лишь 10,72 проц. предпочитают на досуге участвовать в городских празднествах, 20,82 проц. смогли бы сами исполнить народный танец. Народные игры смогли бы воспроизвести 27,42 проц. опрошенных, а вот народные песни знают и исполняют 40 проц. студентов. Немного лучше складывается ситуация, касающаяся современных песен национальных композиторов. Так, 32,37 проц. ответили, что этот жанр искусства им знаком и доступен.

Чтение дополнительной краеведческой литературы, национальной периодической печати или просмотр тематических теле- и видеоматериалов для студентов не является существенным. И хотя более 30 проц. студентов предпочитают заниматься самообразованием, просиживая в библиотеке, только 22,27 проц. отмечают свое знание национальной литературы.

Знание национального языка, являясь одним из важных факторов этнической идентификации, не является определяющим в выборе литературы и периодической печати для чтения. Таким образом, читает национальные газеты всего 3,36 проц. студентов, хотя региональная молодежная газета занимает в перечне других газет лидирующее положение 61,0 проц.

Национальные театры, репертуар которых соответствует характерным традициям этнической культуры, являются одним из институтов этнизации подрастающего поколения. При этом у студентов не выработана потребность в театральном зрелище. Только 13,2 проц. отмечают эту потребность как доминирующую.

Результаты данного социологического опроса заставляют нас сделать вывод о том, что как бы благоприятно ни складывалась ситуация в отношении этнического образования молодежи, в большей степени желание приобщиться к исконной культуре и этническим традициям остается прерогативой не социальных институтов, а активности самой личности в этом процессе.

На наш взгляд, именно сфера досуга предоставляет оптимальные условия для раскрытия возможностей человека и именно в досуговой деятельности студенчество может реализовать себя как представитель большого этнического сообщества, что, в конечном итоге, при соблюдении равноправия этносов и свободного их развития, даст возможность сохранить их культурное своеобразие и неповторимость.

С.С. Кулмагамбетова, М.С. Нурмакова, М.Е. Хаирова
Уральск, институт искусств

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ И ИХ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (Г. УРАЛЬСК)

Каждый народ имеет свою неповторимую культурную гениальность. Уважение этой гениальности – духовная норма всех цивилизованных стран, будь они моно- или многонациональными.

Национальные движения в молодых суверенных государствах постсоветского пространства в конце 80-х – начале 90-х годов сыграли колоссальную роль: они отстояли национальные интересы, выразившиеся в возрождении самосознания, культуры, духовности, традиций, языка народов.

В условиях полиэтиичности населения Казахстана вопрос межнационального согласия является одним из ключевых, и не последнюю роль в решении данной проблемы в общественной жизни играют национально-культурные центры (НКЦ) различных регионов Республики. Приоритетное место в выражении интересов всех этносов принадлежит республиканскому, во многом новаторскому органу – Ассамблее народов Казахстана, созданной в 1995 году, включающей в свой состав представителей национально-культурных центров.

Возрождение национальных языков и традиций является одной из главных задач Ассамблеи и национально-культурных центров. Совместными их усилиями за последнее десятилетие проведены фестивали дружбы народов, форумы праздники культур всех этносов, проживающих в Республике.

Цели и задачи НКЦ сильно не различаются: в первую очередь, это сохранение традиций и обычаев, развитие языка, культуры, знание истории своего народа. В период становления национально-культурные центры переживали острые материальные затруднения. Сегодня они имеют государственную поддержку: в республиканский бюджет 1999 года на их дальнейшее развитие уже заложена определенная сумма, из которой только один миллион тенге выделяется на развитие языков; налажен выпуск книг в 1998–1999 гг. об историческом пути корейского, белорусского, украинского и др. нардов, проживающих в республике; на стадии обсуждения находится вопрос принятия закона о национально-культурных центрах.

Деятельность НКЦ в областных центрах курируют малые Ассамблеи, формирующиеся из представителей национально-культурных объединений: так, под эгидой малой Ассамблеи в Западно-Казахстанской области (г. Уральск) действуют девять НКЦ: армянский, татарский, корейский, уральского казачества, чечено-ингушский, немецкий, еврейский и др. На стыке двух континентов – Европы и Азии, разделенных Уралом, в Приуралье, крае с богатым историческим прошлым, имеются все благоприятные условия для реализации прав и интересов проживающих этносов, что было отмечено господином Максом Ван дер Стулом – Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств в ходе его визита в Казахстан и, в частности, в г. Уральск

(1996 г.). В 1996 г. в г. Локарно в рамках международного «круглого стола» по теме «Казахстан: построение единого многонационального общества на пороге XXI века» было заслушано выступление г-на Е.И. Коротина – действительного члена малой Ассемблеи народов Казахстана Западно-Казахстанской области. В докладе особо было отмечено, что стабильность западного региона Республики определяется взвешенной, последовательной национальной политикой, направленной на максимальную гармонизацию отношений не только в регионе, но и в Западном Казахстане в целом.

Деятельность НКЦ Западно-Казахстанской области, как показал анализ, не ограничивается лишь проведением фестивалей, других народных праздников. Их современное состояние определяют и куьлутурные взаимосвязи между национально-культурными объединениями. В воскресной школе еврейского культурно-просветительского общества (г-н Ягнинский) помимо родного языка, культуры и др. изучаются история, язык, традиции казахов; двумя религиозными конфессиями, мусульманской и православной, были организованы Дни духовного согласия, лидеры которых приняли обращение к жителям региона по вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи; армянское культурно-просветительное общество «Ковчег-топан» (г-н Тер-Григорян) оказывает спонсорскую помощь детскому дому «Жас Даурен»; уральская казачья община и движение «Азат» регулярно проводят встречи за «круглым столом», обсуждая не только узловые вопросы этнокультурного развития народов, но и, например, проблемы экологического состояния окружающей среды Западного Казахстана, военных полигонов.

1998 год в Республике объявлен Годом народного единства и национальной истории, в связи с чем проводится большая работа всеми национальными центрами края. Так, филиалом корейской ассоциации (г-н Ким А.) изучен и проанализирован документальный материал в архивах о насильственном переселении корейцев из дальневосточного края в Казахстан. В ходе мероприятий были проведены встречи с корейцами, пострадавшими в годы репрессий, восстановлены имена безвинно погибших. В Западно-Казахстанском историко-краеведческом музее был открыт стенд, отражающий историю корейского населения Казахстана.

Национально-культурные центры Западно-Казахстанской области находятся в тесных контактах и с приграничными

областями России – Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Самарской. НКЦ поддерживают связи и с исторической родиной этносов. К примеру, представители татарского культурно-просветительного общества (г-жа Утеулина А.) в 1997 году принимали участие в работе XXV Всемирного конгресса татар; ежегодно обществом организовываются встречи с работниками культуры и искусства Татарстана и так далее.

Национальное культурно-просветительское общество «Хаймат» (г-н В.Я. Орт) также играет значительную роль в жизни немецкого населения региона: от организации курсов изучения немецкого языка до создания малых совместных предприятий. Поддерживая связи с посольством Германии, общество планирует открытие в регионе филиала общества «Казахстан – Германия».

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что национальные культурные центры играют большую роль не только в возрождении и развитии культурных традиций своего народа, но и в поддержке межэтнического согласия, взаимопонимания, проявления гуманизма, цивилизованного отношения в условиях полиэтничности Казахстана.

М.Н. Глазков Москва, университет культуры

ОБ ИДЕАЛЬНЫХ НАЧАЛАХ В ИСТОРИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА

В наше чрезвычайно сложное для культуры время много говорят о фактическом прекращении ее финансирования. Однако при всей важности материальных факторов следует осознать, что «обыкновенная» народная культура и досуг по самой своей природе не могут существовать без идеального начала. Это же подтверждают различные кризисные периоды отечественной истории, когда именно идеализм, энтузиазм рядовых людей являлся решающей причиной спасения и возрождения народной культуры. Возьмем для примера лишь

один исторический отрезок – первые послереволюционные годы, в Советской России (1917-1919) и только одно, но важнейшее учреждение народной культуры и досуга – библиотеку.

После Октября 1917 г., начавшейся кровопролитной гражданской войны, общей материальной разрухи в стране, казалось, библиотекам и всей культуре вынесен жестокий приговор. Но вот парадокс! Усилиями лучших, библиотечных работников значение библиотек, особенно в сельской России, стало возрастать, как жизненно необходимое для народа.

Причем, нередко библиотекарь, прибывший в деревню или село, заставал «библиотечную пустыню»: не было ни одного грамотного, а крестьяне и не подозревали о возможности библиотечного обслуживания. Рядовые библиотекари, искренне болевшие за свое дело, находили средства, чтобы заметно исправить положение.

В первые годы после революции зародились и развивались многие формы массовой работы. У не избалованных зрелищами крестьян поневоле возникал интерес, когда новоприбывший библиотекарь устраивал «Шествие «книги», например. При некоторой наивности и агитационности массовая работа библиотек вызывала у людей живой отклик, создавалась с непосредственным их участием, была жизненна и актуальна. «Шествия» и «Вечера книги», «Карнавалы библиотеки» вызывали интерес людей к библиотеке и культуре, жажду знания, желание учиться.

Большое распространение в те годы получили разные формы громкого чтения и рассказывания. Начавшие приходить в библиотеку жители часто были неграмотны. Чтобы задержать их в библиотеке, библиотечные работники, не жалея голосовых связок, устраивали «часы громкого чтения». В эти часы читались книги и газеты, изречения знаменитых людей о пользе библиотек, знаний культуры. С большим интересом и подчас с аншлагом проходили «часы рассказывания». Их темой становились забавные случаи из обыденной жизни деревни, охоты и рыбной ловли и т.д. Люди приучались находить радость и наслаждение в книге, выносили из рассказов и чтения новые взгляды и воззрения, ощущали в себе новые душевные впечатления, мысли, мечты.

Взяв на себя инициативу, создать и сберечь библиотеку, рядовые библиотекари нередко проявляли смекалку и изобретательность, в лучшем смысле, деловую хватку. Во время острейшего книжного голода они умудрялись-таки приобретать

нужные библиотеке книги. Для этого предпринимались трудные путешествия в губернский город, а то и в Москву и Петроград. Здесь библиотекари обивали пороги книжных складов, добывали необходимые читателям книги и журналы, а полученную литературу сами «транспортировали» на места. Случалось, что вовсе не богатые библиотечные работники тратили на покупку книг для библиотек свои личные сбережения.

Помимо организаторских, управленческих, режиссерских и т.д. способностей еще требовался повседневный «черновой труд». И библиотекари сами научались делать библиотечное оборудование, полки и шкафы для книг, сами переплетали обветшавшие издания, нередко работая по 10-12 часов сутки.

Малообъяснимый, на первый взгляд, энтузиазм людей тех лет имел очень веские причины. Воодушевленные идеями всеобщего счастья, равенства, просвещения, люди мечтали воплотить их в жизнь страны. Естественно, такие сверхусилия нуждались в серьезной поддержке государственных властей. Но хотя в тот период библиотекам и культуре не было оказано необходимой государственной помощи, послереволюционное библиотечное подвижничество все же принесло свои крайне важные исторические плоды. Оно помогло в исключительно тяжелых и неблагоприятных условиях сохранять не только многие материальные культурные ценности, но и идеальные культурные ориентиры в сознании народа, послужило стимулом развития народного образования, науки и культуры. Энтузиазм и подвижничество рядовых библиотекарей имели свое продолжение во все последующие десятилетия. Вспомним хотя бы подвиг библиотечных работников, спасавших книги в блокадном Ленинграде. Да и сегодня, в наше сверхсложное для культуры время, библиотеки держатся трудом рядовых подвижников. Их вклад в российскую культуру огромен.

Без неприметного труда рядовых созидателей невозможно возрождение народной культуры России. Данный фактор относительно не зависим даже от размеров материального финансирования культуры и государственной политики в этой области. В свою очередь, он вызывается стремлением к высшим духовным идеалам и целям, заложенным в мировоззрении, менталитете человека и народа. История доказывает, что «рядовое» подвижничество и энтузиазм могут иметь определяющее значение для состояния, судьбы народной культуры,

быть необоримой преградой антисозидательным процессом в самых неблагоприятных экономико-политических условиях. Следовательно, этот фактор не только должен учитываться при разработке новой государственной культурно-досуговой политики, но и стать в ней, возможно, краеугольным.

Ю.А. Голубова Тамбовский госуниверситет

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ

Проблеме этнического посвящена огромная литература. Изучается все разнообразие вопросов, возникающих вокруг связи этнических явлений, со многими сферами общества. В последнее время еще более актуализировалось внимание к этносоциальной проблематике.

Существует множество попыток дать исчерпывающее определение этноса. Однако они по тем или иным причинам исследователей не удовлетворяют. Логика исследования, тем не менее, выводит на общие позиции. Их суть в том, что эту общность объединяет и по каким признакам она отлична от других общностей?

Этническое размежевание, а значит, и самоопределение этноса, существенное значение приобретает лишь в сфере культуры. Именно традиционно-бытовая культура выступает средоточением этнической специфики. Поэтому при разграничении этносов – народов в повседневной практике указывает на такие устойчивые и отчетливо внешне выраженные компоненты их культуры, как язык, религия, народное искусство, устное творчество, обряды, нормы поведения и т.д.

Юганские ханты расселены в основном по берегам реки Большой Юган и ее главных притоков: Негус-яга и Малого Югана, а также на некоторых малых речках Большой Юган имеет протяженность более тысячи километров; начало берет с Васюганских болот, впадает в протоку Юганекая Обь. Вскрытие реки ото льда происходит в основном в конце апреля. Во времена весеннего разлива река судоходна до юрт

Тайлаковых и выше, а в засушливое лето катера могут доходить лишь до Угута. Климат резко континентальный, таки температур от +38 до –58 градусов Цельсия.

Юганская территория изобилует дикорастущими: это клюква, брусника, черника, красная смородина, морошка, рябина, черемуха, шиповник, голубика, калина. Большое разнообразие грибов. Знаменитые сибирские кедровые орехи. В лесах водятся до трех десятков видов животных, большинство из них имеет промысловое значение. Сотни лестных и прилегающих на лето птиц, до десяти видов рыб. По данным археологов, человек в этих местах живет уже более семи тысяч лет. Сквозь глубокую дымку дальнего леса, оружейного морозным маревом, начали пробиваться первые солнечные лучи. Природа медленно просыпалась. И вдруг эту божественную тишину расколол внезапный зимний гром.

Это геологи, разведчики недр, в поисках нефтяных залежней произвели свой первый взрыв. И пошло!... И течет под давлением мощных компрессоров по стальным жилам нефть за тысячи километров. «Себир» – страна лесов, так некогда называли ее монголы. А где он – лес? Изумрудные кедровые острова – где? Был бор, был остров, – не стало бора, не стало и острова. Стремительный бег времени. «Нужно». А всегда ли нужно? Однако, обратимся к далекому прошлому, седой старине. Не зная прошлого, не построишь и будущего.

Четыреста лет тому назад пришли сюда кочевники-степняки угры, теснимые с юга своими недругами, слились с местными жителями – от них и пошли сегодняшние ханты и манси. Простота и наивность этих людей часто вызывают улыбку. Эти люди гармоничны связаны с окружающей средой, никогда не позволяют себе излишества, всегда довольствуются тем, что им доступно, помня правила и заветы своих предков. Ханты не срубят зря дерево, не сломают ветку, не стопчут цветок, не сгубят без нужды и не в срок животного или птицу. Даже и теперь, когда в их жизнь вторглась цивилизация, они не смотря ни на что, стараются сохранить уклад своей жизни, сложившейся в гармонии с окружающей средой.

Эти люди, в отличие от иных, цивилизованных, не умеют врать, обманывать, воровать, они очень доверчивы и исключительно чисты. Они делят тушу животного на все селение поровну. Эти прекрасные традиции позволили им выжить в самых трудных ситуациях. У каждой нации, народа есть лидеры.

У народа ханты к ним можно отнести шамана. По большинству случаев это человек, выделявшийся по своему уму и таланту среди соплеменников. Он имел силу и авторитет.

Многие из ритуалов языческой веры существуют и поныне. Почти в каждом селении имеется родовая культовая молельня, упрятанная он глаз. Здесь в определенное время осуществляется жертвоприношение. Один из самых интересных обрядов-отпевание медведя. Это большой, великолепный праздник, продолжительность его зависит от пола зверя: самец – пять дней, самка – три дня. Хотя медведь у хантов считается чуть ли не человеком, удобного случая они не упускают. При трапезе говорят не своими голосами, а имитируют птичьи. Мужчины переодеваются в женские одежды. Если зверь добыт ружьем, то пытаются свалить вину на русских– они-де придумали ружье, порох, пулю. Все эти хитрости на тот случай, если он вдруг еще раз встретится на пути: не вспомнил бы обуды.

Приход русских в эти края внес большие изменения в культуру хантов. Произошла ломка древней, устоявшейся веры. Церковь вела перепись населения, учет рождаемости, смертности. Большой Юган с его многочисленными притоками был полностью освящен, все его жители были обращены из исконной языческой в христианскую веру. До крещения фамилий у хантов не было, а были как бы прозвища, соответствовавшие внешнему виду. При крещении они получили новые имена и фамилии, созвученые с их прозвищами.

Чтобы быстрее и успешнее провести эту акцию, мужчин одаривали рубахами и оловянными крестами, а женщин красными платками, бусами и кольцами. Понравившийся подарок иногда толкал наивного ханта на повторное крещение, о чем не всегда удавалось догадаться попу.

К невероятно трудным жизненным условиям хантов добавлялись порой и стихийные бедствия. К примеру, в середине XIX века выгорела вся территория между Обью и Иртышом, тому способствовало на редкость жаркое лето. Это было очень трудное и голодное время, приходилось ездить в отдаленные места для добычи мяса животных. Но природа, как бы в компенсацию за свою несправедливость, вознаградила людей чуть позднее. На старых пожарищах буйствовали ли молодняки лиственных пород – сюда и сбежались и скоро размножались многие виды животных.

Аборигены Севера, а точнее – автохитонные народы (с греческого – коренные, местные), более четырехсот десяти лет живут в составе России. Столь древняя история наших аборигенов не может не вызывать уважение и интереса. Ведь не только великое переселение народов (5-й вет от рождества Христова) запечатлено в истории человечества. Можно ли не помнить, что автохтонные народы нашего края пережили здесь благодатный климат и похолодание (этнической истории угров пять тысяч лет), первыми осваивали таежные просторы обозримого прошлого…

Н.С. Каплин Москва, университет культуры

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Первый опыт этнографического изучения танцев эвенкийского народа заложила М.Я. Жорницкая в середине 60-х годов. В период 1989-1998 годов собран значительный материал, позволивший сделать тематическую классификацию, функциональную направленность и структуру танцев, показать их пластико-ритмическое своеобразие, проследить связь хореографии с обрядами и древними религиозными верованиями эвенков. На материале прослеживаются этнокультурные взаимовлияния с культурами соседних народов.

Традиционная танцевальная культура является носителем многослойной информации: исторической, философской, религиозной и др. Как явление синкретическое, она тесно связана с различными сторонами творчества, фольклора и жизни народа.

Интенсивный сбор материалов по фольклорному танцу не менее актуален и в настоящее время: он определяется не только сугубо научными задачами сохранения памятников древней хореографической культуры, но и прикладными практическими нуждами. В связи со сложившейся практикой использования фольклорного и народного танца в профессиональном искусстве (балет, ансамбли и театры танца, драматические

спектакли, кино и др.) большое значение приобретает изучение, кинематографическая запись танца, фото, кино, видеофиксация образцов традиционной танцевальной культуры. Ее исследование сопряжено с большими трудностями.

Ключевая из них – сложность записи танца. Вопрос методики фиксации танца связан с рядом серьезных проблем научной и прикладной хореографии: создание банка данных, архива танца, установление авторского права профессиональных балетмейстеров, подготовка кадров и многих других.

Это позволит решить следующие направления:

1. Исследовать исторические истоки возникновения танцевальной культуры эвенков;
2. Теоретически обосновать объектную необходимость процесса возрождения, сохранения и развития танцевальной культуры;
3. Разработать основные пути формирования синтеза традиционного и современного эвенкийского танца;
4. Проанализировать, семантику традиционных движений, классификацию и ареалы распространения традиционных танцев;
5. Выявить и обосновать структуру, социальные функции и этапы развития традиционной танцевальной культуры;
6. Разработать теорию и методику преподавания эвенкийских танцев и традиционной танцевальной культуры в школах искусств, в учебных заведениях культуры.

К указанным направлениям примыкает выявление связей традиционных танцев с религиозно-мировоззренческими представлениями и философскими воззрениями, а также с музыкальным и песенным творчеством народа, определение влияния национальной одежды и атрибутики на характер и стиль традиционных танцев. Все эти задачи неотделимо связаны между собой и представляют собой целостную систему пластически-образного мышления эвенкийского народа.

И.Ю. Степанова Москва, МГУК

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В каждом обществе и государстве всегда уделялось огромное внимание управлению и регулированию социальных проблем. Без этого трудно поддерживать их устойчивость и обеспечить развитие как целостных систем. Все это выдвигает перед Российским правом ряд серьезных требований. Их наибольший объем сосредотачивает в себе административное право.

В прошедшие десятилетия уделялось большое внимание универсальному управлению государственными делами. Беда в том, что многие правильные цели не были достигнуты из-за традиционной манеры партийного вмешательства в дела управления и хозяйствования. Надо признать, что с крушением Союза ССР в России было практически разрушено государственное управление. Очевидный кризис в стране дал толчок к переоценке взглядов на государственное регулирование экономики, социальной сферы, управление государственной собственностью. В этой связи наметился ряд направлении современного государственного управления в нашей стране. Во-первых, начался постепенный переход от прямого к косвенному управленческому воздействию на экономику, который, прежде всего, характеризуется не прямым управлением предприятиями, а управлением процессами в сфере экономики. Во-вторых, сузился круг управляемых объектов. Произошло четкое разграничивание административно-регулятивных, контрольных функций от сугубо экономических. В-третьих, признание верховенства закона, который все шире непосредственно регулирует экономическую деятельность во всех проявлениях, снижается удельный вес подзаконных актов. В-четвертых, существенно меняется соотношение централизации и децентрализации в управлении в связи с перераспределением большого объема полномочий с федерального уровня субъектов Федерации к региональным уровням управления.

Таким образом, основным содержанием государственного управления на современном этапе является достижение динамического равновесия между «центром» и территориальными

образованиями, гармонизация частных и общих интересов. При многоуровневом регулировании каждый уровень выполняет свои функциональные обязанности. Это позволяет сделать вывод о том, что современный рынок немыслим без планомерно осуществляемого регулирования на микро- и макро уровнях. Правовое обеспечение данного вопроса имеет громадное значение, ибо система государственного управления проходит большой путь развития. Если раньше преобладали иерархические однородные системы, то сейчас создаются новые по природе, содержанию и объему функций, структурам, методам управления. Первостепенное значение имеет, конечно, упрочение государства и политической системы в целом.

Н.Ф. Хилько Омск, СФ РИК

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ*

В пространстве социокультурной среды действует множество инициативно-творческих образований. В них немалую роль играет молодежная и юношеская субкультуры, непрерывно взаимодействующие с макросредой и создающие самостоятельную канву для вхождения в нее. В связи с этим следует заметить, что это способствует активизации творческого потенциала каждой личности. Не случайно многие авторы считают, что молодое поколение формирует свой социум. То же самое можно сказать и относительно юношества (Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: НИИОП, 1996, с. 33).

Субкультура обладает свойствами развивать и формировать молодежь. Для нее свойственны направленность на социализацию, врастание в мир человеческой культуры и в то же время «индивидуализация, открытие и утверждение своего уникального и неповторимого «Я». В этот период возрастает ценность общества сверстников (Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности. М.: Логос, 1996, с. 73).

---

* Материал подготовлен при поддержке РГИФ (проект № 97-06-08023).

Для молодежи характерно формирование целостного мировоззрения, устойчивых, зрелых ценностных ориентации складывается жизненная позиция.

Различные отношения, детерминированные субкультурой, включают в себя широкий спектр контактов с социальным миром, природой, сферой искусств, отношения в пространстве социального окружения. Эта совокупность отношении (нравственных, эстетических познавательных) влияет на творческие способности молодежи через социально-психологические механизмы, обеспечивающие эффективность познания и освоения опыта творческой деятельности, актуализацию и развитие потенциальных возможностей, творческих черт характера личности, мотивационно-потребностной сферы.

Вместе с тем, средовые факторы также можно рассматривать как основу социально-педагогической детерминации, создающую целостность среды, ситуации жизненного опыта, культурно-образовательные условия, социально-бытовые и традиционные влияния. Личность в этом процессе, по мнению Л.П. Буевой, является своеобразной «микросистемой», микрокосмосом, который формируется в процессе усвоения социально-художественного опыта.

Рассмотренные особенности способствуют тому, что в деятельности молодого человека появляется целый ряд стимулов, которые связаны со становлением творческих отношений, проявляющихся в ином взгляде на окружающий мир, и нестандартном подходе к жизненным ситуациям, изменении стиля жизнедеятельности, общения, системе ориентаций. Все это подводит к существенным изменениям в духовно-нравственной сфере.

Проникновение субкультуры ближайшего социального окружения в субкультуру досуговых общностей и их взаимопроникновение приводит к доминированию сначала неформальных, а затем – деловых отношений, которые в конечном счете оказывают обратное воздействие на субкультуру группы сверстников, что имеет немаловажное значение. Изменения субкультуры сказывается и на общем культурном развитии участников любительских молодежных объединений. Их творческий рост идет параллельно с изменением культурной составляющей творческого развития.

На этапе творческого развития молодой человек становится самостоятельно создающей личностью, максимально активизирующей свои проявления авторства. В сообществах молодежи возникают предпосылки для творческого общения, деятельности, удовлетворения интересов, культурного развития и обогащения личности.

Л.П. Чекмарева
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

О ОБОГАЩЕНИИ ДУХОВНОЙ И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Состояние речевой культуры молодежи в настоящее время вызывает общую озабоченность. Происходящие социальные сдвиги, потрясения привели к расшатыванию традиций русских произносительных норм. Возникло множество вариантов искажения звучащей речи под влиянием территориальных диалектов, просторечных выражений, в результате засилия иностранных терминов и бытовой лексики, жаргона американской молодежи, от неумолимо растущего напряжения и ритма современной жизни. Хронические болезни органов движения и дыхания, неправильное питание, экологические отклонения являются факторами речевой девальвации молодого человека.

Верхнее дыхание, ставшее закономерностью, порождает высокую позицию звука, верхнее направление его, открытое неоперное звучание. Красивый грудной русский голос с его бархатными обертонами уходит в прошлое театра и народа. На смену ему приходит резкий, плоскостный, крикливый голос. Нормой речи становится бытовая скороговорка с вульгарным проглатыванием звуков, слогов и даже слов. Обедненная звуковая палитра убирает почти полностью богатейшую мелодику русской речи, насаждая агрессивный, монотонный и жесткий характер выражения мыслей и чувств.

Как сохранить культуру звучания русской речи? Где искать выход из духовного и речевого кризиса?

Мы предлагаем возвратиться к народному языку. Он самобытен, эмоционален, красив, богат. Проблему возрождения речевой культуры следует начинать с фольклорных традиций.

На уроках сценической речи, в театральных коллективах, в школах рекомендуем проводить речевые тренинги на текстах народных обрядов и праздников.

Жемчужина народного творчества – пословицы и поговорки поэтичны, образны, наделены сравнениями, яркими эпитетами, в них много олицетворений, метких определений. Заучивание их, игровые состязания на таких текстах обогащает словарный запас, развивает интонациональную выразительность, точность выражения мысли и т.д. Вот некоторые народные приметы мая и июня:

Соловей птица малая, и та знает май.
Май леса наряжает, лето в гости ожидает.
Май – радость, а июнь – счастье.
Знойный июнь, на рыбалку плюнь.

Посевы зерновых в мае, июне сопровождались в недалеком прошлом народа песнями, речитативами. Имитируя посев, произносили:

Да на горе ветер веет,
Наш хозяин жито сеет.
Зародися, мое жито,
Да на корень коренисто,
Да на колос колосисто,
Да на ядро ядристо,
Да на току с умолотом,
Да на мельнице с примолотом!

Наклоны, повороты, широкий размах руки помогают найти контилену звучания, развить диапазон голоса, менять регистры.

Заклички всегда были любимы детьми. Они тренировали полетность, полногласие, посыл.

Дай, весна, добры годы, годы добрые, хлебородные!
Добрый май! Зароди жито густое, жито колосистое!
Колосистое, ядристое!

В июне, пока рожь не заколосилась, детям и подросткам не разрешалось прыгать и скакать, чтобы не вспугнуть всходы, т. к. земля еще была тяжела. Можно было только обходить всходы или кататься рядом с полем на траве. Тексты звучали, как заклинание, как просьба:

Ржица матушка, колосися! Во ржи свинушка народися!
Семьдесят поросят, да все свиночки, всепестреньки!
Матушка-рожь, вставай стеной сплошь!

Но вот хлеба заколосились, и девушки «танки водили». Взявшись за кончики шалей, длинной цепочкой они шли из одной деревни в другую, распевали песни, кричали заклички или «водили колосок»: строили «живой лист», взявшись за руки, под ним проходила девочка, украшенная лентами. Вокруг девочки водят хоровод, и каждый по очереди подходит к «колоску» и снимает ленту. Все движения сопровождаются хоровым произнесением текста:

Пошел колос на ниву, пошел на зеленую!
Пошел колос на ниву, на рожь, на пшеницу! Ой, лада!
Уродися рожь густа, колосиста. Умолотистая! Ой, лада!

В день Исаакия в июне на Руси было принято сажать бобы. Тексты и физические действия воспитывали опору звучания, звуко-высотный диапазон:

Уродись, бобы,
И круты и велики,
На все доли,
На старых и малых!
Уродитесь, бобы,
Велики и круты,
В поле густы,
На столе вкусны!
Чтоб смеялся горох, глядя на бобы:
Да э столь они толстешеньки!
Да э столь они низешеньки!
Да э столь они зелененшьки!
Ох-хо-хо-хо-хо-хо! и т.д.

В Иванов день рассаживали капусту. Хозяйка, берясь за каждый стебель капусты, приговаривала: «Дай, Боже, час добрый, чтоб капуста моя принималась за в головки складывалась». Наклоны, повороты, утрамбовка земли вокруг кустика капусты способствует укреплению центра голоса, развивает длинное дыхание.

Загадка в речевом тренинге – одно из самых выразительных средств словесного действия. Подтекст загадки тренирует гибкую мелодику речи, тембрально окрашивает голос.

Прилетела пава, села на славу. Распустила перья для всякого зелья. (Весна).

Зеленые лоскутки повисли на прутки. (Весенние листья).

Замечательный тренинг по дикции можно составить на заклятиях, заклинаниях, считалках:

Ау, ау! Шикарда кавда! Шивда вноза митта миногам!
Каланди, инди, якуташ ма бигаш. Окутоми ми нуффан зидима!

Особая череда игр, хороводов была связана с вывозом завоза на поля. Навоз вывозили на поля коллективно. Работа воспринималась как праздник. Лошадей украшали лоскутами, пучками соломы, на них сажали 2 чучела – мужика и бабу и приговаривали: Навоз отвезем, так и хлеба привезем. Сей за навозь, голодухи не бойсь. и др.

По окончании работы ели обед из 12 блюд (чтобы каждый месяц был сытный), за каждое блюдо все благодарили хозяев поклонами, хороводом и песней: «Ай, спасибо хозяину за мягкие пирожки! Ой лели, ой лели! За мягкие пирожки!» По окончании обеда (толоки) все обливалось водой из ведер. С шумом, со смехом, стараясь все облить, говорили:

Плывет уточка по морю, по самому дну.
Сгулялись мы с забавой в навозну толокну!…

Приведенные примеры из майской и июньской обрядовой поэзии действенны, разнообразны и необходимы в речевом тренинге. Вера в предлагаемые обстоятельства, обыгрывание этих ситуаций приносит огромную пользу участников игр.

Народ существует, пока существует его язык. Судьба народа – это и судьба его языка. Голосовые, дыхательные, дикционные тренинги на основе фольклора повышают духовную культуру молодого поколения и совершенствуют устную речь и произносительные культурные нормы.

Е.Б. Кац Омск, ДК «Молодая гвардия»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОГО МАССОВОГО ЗРЕЛИЩА

Современное общество состоит из множества социальных институтов и их отношений, за счет которых оно существует и развивается. Одним из факторов, влияющих на это развитие, бесспорно, является политическая культура – «система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности». (Гаджиев К.С., М. 1989).

Повышение уровня политической культуры социальных институтов и, в частности, молодежи является важной задачей, стоящей перед государством и обществом в целом. Ее решение напрямую влияет на воспитание национального самосознания, нравственных и политических принципов, социального чувства, содержанием которого является любовь и преданность Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защитить интересы Родины.

Согласно проведенного анкетирования из 100 проц. опрошенных лиц от 13 до 18 лет на вопрос: «Какого числа празднуется День Независимости России?» ответили около 50 проц. – «не знаю»; около 35 проц. – «12 июня»; около 15 проц. – назвали другие даты. Несмотря на это, число празднования Дня г. Омска, вследствие присутствия на зрелище в его честь, назвали около 90 проц. опрошенных. Из вышеприведенных фактов следует, что проблема патриотического воспитания молодежи и соответственно повышение уровня политической культуры общества достаточно актуальна. В этой связи стоит остановиться на роли театрализованного массового зрелища, которое, являясь частью культуры общества, обладает особыми свойствами:

– овладевает сознанием огромного количества людей;

– охватывает 3 круга психологического влияния (визуальный, аудиальный, кинестический);

– обладает большой силой эмоциональной заразительности;

– вовлекает в действие, и участники становятся носителями той или иной информации.

Учитывая силу воздействия театрализованных массовых зрелищ, с древних времен их применяли с различными целями, в том числе и с политической. В наше время было сделано следующее наблюдение: на праздновании 100-летнего юбилея ЗТМ им. Октябрьской революции, которое проходило на стадионе «Авангард» 31 мая 1997 г. в г. Омске, после слов диктора о внесении знамен завода около 5 тысяч зрителей на трибуне одновременно встали со своих мест. Присутствие данной реакции независимо от ее природы говорит о том, что театрализованное массовое зрелище способно побудить к действию и тем более влиять на формирование политических взглядов. В этой связи хотелось бы предложить некоторые практические пути решения обозначенной проблемы средствами праздничного зрелища.

Во-первых, отмечать даты, связанные с историей России традиционным празднованием.

Во-вторых, наполнить театрализованные массовые праздники соответствующим содержанием.

В-третьих, привлекать на данные празднования молодежь.

В-четвертых, изыскивать наиболее популярные среди молодежи формы для данных театрализованных зрелищ.

Таким образом, общественно-политическая роль театрализованных массовых зрелищ велика, и она может усиливаться в формировании патриотических взглядов современной молодежи, общества в целом, а соответственно, и содействовать повышению уровня политической культуры.

С.Н. Булатова Кемерово, институт искусств и культуры

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСЛОВИЯМ

Изменения, коснувшиеся в последнее время всех сторон экономической, политической, общественной жизни людей, процессы демократизации и духовно-нравственного обновления общества заставляют по-новому подойти к проблемам развития социально-культурной сферы. Становление рыночных отношений диктует свои правила и нормы поведения, учет которых в повседневной практике учреждений культуры выступает как необходимое условие, помогающее обрести им достойное место в современной жизни, «выжить» в жесткой конкурентной борьбе.

Переориентация, приспособление к складывающимся рыночным отношениям наиболее трудны для культуры, которая относится к непроизводственной сфере. Государственные учреждения культуры, привыкшие к гарантированной бюджетной поддержке, оказались в тяжелейшем экономическом положении. В условиях экономического реформирования ассигнования, получаемые от государства, не покрывают расходов учреждений культуры. Многие предприятия, ранее гордившиеся своими дворцами культуры, библиотеками, творческими коллективами, любительскими объединениями, по объективным, а нередко, и субъективным причинам отказываются выделять средства на их поддержание. Не меньшие трудности испытывают и профсоюзные учреждения культуры. Многие профсоюзные организации и трудовые коллективы закрывают, продают, сдают в аренду или превращают в склады, принадлежащие им учреждения культуры.

В сложных условиях экономического реформирования бюджетное ассигнование, получаемое от государства, все больше отстает от финансовых потребностей учреждений культуры. Средств, получаемых учреждениями культуры от предоставления платных услуг населению, также недостаточно для покрытия их расходов. Это обусловлено как снижение «потребительской активности» населения в социально-культурной сфере в силу его крайнего обнищания, так и неспособностью учреждений культуры приспосабливаться к меняющейся

конъюнктуре рынка. Все это отбрасывает учреждения культуры на периферию общественной жизни.

При несовершенстве рынка, недостаточном финансировании учреждений культуры со стороны государства, несформированном институте меценатства и благотворительности все явственнее проявляется тенденция сужения видов деятельности, отвечающих общественным интересам. Особо остро ощущается неготовность работников социально-культурной сферы включиться в рыночные отношения. В этом мы видим самое большое препятствие «выживанию» культуры в условиях перехода к рынку.

Развивающиеся рыночные отношения заставляют работников учреждений культуры искать пути выхода из кризисного состояния, подниматься до уровня нового экономического мышления, принимать решения, адекватные современной экономической ситуации. Ослабление диктата центра, как следствие демократизации общественных отношений и повышение роли регионов в принятии конкретных решений в области культуры оказывают огромное влияние на учреждения культуры, расширяя их возможности для самостоятельной деятельности и большего ориентирования на местные культурные инициативы. Вследствие этого, одним из важнейших и решающих факторов адаптации учреждений культуры, в новых экономических условиях должна стать культурная стратегия и тактика регионов, где особая роль отводится региональным целевым комплексным программам, которые позволяют учреждениям культуры более рационально использовать имеющиеся ресурсы, конкретизировать цели и задачи учреждений культуры на определенный период с учетом нового содержания культурных потребностей и запросов населения.

Сейчас перед теоретиками и практиками встает вопрос о том, как эффективнее приспособиться к новым экономическим условиям, определить факторы, влияющие на процесс адаптации, при каких условиях выживание будет проходить безболезненно для учреждений культуры. Решение многих проблем зависит от качества психологической, педагогической готовности кадров к новым экономическим условиям.

Процесс адаптации идет медленно. Это в значительной степени обусловлено тем, что на протяжении многих десятилетий проблема функционирования учреждений культуры в условиях рынка в отечественной науке не разрабатывалась как чуждая социалистической экономике и особенно природе

учреждений культуры. Практика также не ставила перед ними подобной задачи. В силу данных обстоятельств разработка проблемы адаптации учреждений культуры к рыночным отношениям становится в настоящее время особенно актуальной не только в теоретическом, но и, в большей степени, практическом плане.

Исследование проблемы адаптации требует ответов на целый ряд вопросов: где взять необходимые материальные средства, как подготовить компетентных работников культуры, способных быстро реагировать на меняющуюся обстановку, как осуществить перепрофилизацию учреждений культуры, как выдержать им конкуренцию с другими социальными институтами, как повысить свой престиж в глазах населения, как создать широкий и пользующийся спросом ассортимент культурных услуг.

П.Ф. Спинжар, МОСКВА, МГУК

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время наметились две тенденции в развитии культурно-досуговых учреждений (Домов молодежи, Центров досуга) – возрождение народной культуры и становление индустрии досуга, с одной стороны, а с другой, – оптимизация социально-педагогической и психологической помощи различным группам населения и создание условий для общения по интересам посетителей.

Данные направления социокультурной практики имеют определенную вариативность развития, что проявляется в широком представлении одного и забвении другого, без всяких на то оснований. Так, используя в своей деятельности интерес молодежи к истории, культурно-досуговые учреждения вовлекают ее в работу различных фольклорных коллективов, объединений, где, включаясь в процесс собирания народных традиций, обрядов, она получает знания народной мудрости, нравственных ценностей и т.д. В сферу такого рода деятельности

включена меньшая часть молодежи, тогда как большая ее часть ориентирована на другие интересы и ценности в жизни. Как показал опрос молодежи (учащихся, студентов), из 250 человек 75% опрошенных интересуются и предпочитают более современные, на их взгляд, формы жизни и досуга. Из общего числа опрошенных на вопрос «Ваш жизненный идеал?» 25% ответили, сделав выбор из музыкальных и кинокумиров, 15% опрошенных указали исторических и литературных героев, выдающихся деятелей спорта, 20% считают своим жизненным идеалом «новых русских» или «тех, кто в «Мерседесах», 10% из них ориентированы на своих близких – родителей, родственников и т.д., а также на самих себя. Остальные предпочли «не создавать себе кумиров». Общая тенденция притязаний к жизни у молодежи направлена в материальную сферу, и здесь в большей степени создается напряжение, которое способствует развитию различных типов поведения.

Отсутствие денег или их избыток формирует стиль поведения, определенные досуговые предпочтения, формы самоутверждения, свои девиации. Конфликт зреет в области иллюзий, когда возводятся в норму «легко заработанные деньги», обеспечивающие комфортную жизнь и все блага мира, без наличия практического опыта и знаний. Несформированность личностных качеств молодежи приводит к серьезным депрессивным изменениям в ситуации напряженной борьбы за обладание большими благами и возможностями самоутверждения.

Культурно-досуговые учреждения по роду своей деятельности наблюдают и корректируют работу согласно интересам и потребностям молодежи, создавая равные для всех возможности отдыха и развлечений, развития интереса и условий общения. Безусловно, данная деятельность не решит проблем социальной практики, однако именно в ней содержится огромный, психолого-педагогический потенциал, способствующий развитию ценностно-ориентационных взглядов у молодежи, формированию позитивных форм самоутверждения. И хотя данные учреждения и их деятельность подвергаются большой критике, а иногда ставится вопрос о жизнеспособности и целесообразности подобных институтов воспитания, необходимо отметить, что в них содержится механизм гуманизации общества через приобщение молодежи к духовным ценностям, культуре.

Досуговая «беспризорность», неудовлетворенная потребность в самоутверждении становятся решающими факторами, усиливающим в молодежной среде такие формы девиантного поведения, как употребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение.

Таким образом, создание, целенаправленное, моделирование усилий для развития, формирования человека, а также совершенствование культурно-досуговой сферы являются важным направлением научных исследований.

О.В. Чернова
Москва, МГУК

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кардинальные перемены в современных социально-культурных и экономических структурах, производстве и в образе жизни населения, происходящие в течение последних десятилетий мирового развития, существенно расширяют человеческий аспект экономической науки и практики, требуют пересмотра всех традиционных теоретических представлений об экономической культуре общества.

В настоящее время в России разрабатывается новая система образования, в том числе и непрерывного экономического, которая становится более открытой, гибкой, вариативной, использующей индивидуальные возможности каждого обучающегося. Она позволит обучить и подготовить специалистов новой модификации при одновременной организации широкомасштабного экономического всеобуча населения страны.

В 1997 г. Президентом России был подписан Указ о подготовке управленческих кадров для народного хозяйства. На конференции «Новые менеджеры для России – партнерство в действии» Б. Немцов изложил правительственную программу подготовки менеджеров нового поколения: «У России нет альтернативы продолжению и ускорению программы реформ,

неотъемлемой частью которой является становление частной системы управления в частном и государственном секторе (Потенцил России, 1998. №1, С. 83).

Все выше перечисленное потребовало изменения содержания, организации, форм и методов менеджеров социально-культурной сферы, подготовка которых осуществляется в вузах культуры. Современный менеджер – выпускник вуза культуры обязан владеть экономическими знаниями в меньшей, чем базисными сведениями в области искусства и т.д.

Молодой специалист должен ориентироваться во внешней и внутренней экономической ситуации, принимать адекватные решения, связанные с трудоустройством, карьерой, переподготовкой и т.д.

В процессе подготовки специалистов по управлению социально-культурной сферы, необходимо сосредоточить образовательные усилия на развитии у студентов экономического мышления. Студенты должны овладеть современной экономической, общей управленческой культурой в сфере экономики и финансов.

Решение указанных проблем – в постоянно совершенствующемся университетском образовании. Экономическая подготовка специалистов различных специальностей и специализаций, определение количества профильных специалиста как в целом, так и (это наиболее важно) в региональном аспекте с дифференциацией по отраслям производства и сферы услуг, позволит учебным заведениям в постоянно меняющейся экономической ситуации правильно ориентироваться в выборе направлений обучения и подготовки специалистов и, следствие этого, – более эффективно использовать людские (творческие), материальные и финансовые ресурсы.

Для реализации вышеизложенного целесообразно при федеральных и региональных структурах образования создать соответствующие аналитические и маркетинговые исследовательские центры (в основном на принципах самофинансирования и самоокупаемости).

В.Е. Новаторов
Омск, филиал Алтайского института культуры

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Рационально организованное хозяйство, деловой стиль общения, насыщенная позитивными эмоциями жизнедеятельность, приоритетность материальных потребностей, оптимальная мотивация субъектов экономических преобразований, защита гражданских прав – это своеобразные рубежи, которых предстоит достичь. Большие и ответственные задачи лежат в сфере социально-культурной деятельности. И многое здесь, как и прежде, зависит от кадров, их профессиональной подготовки и общекультурного уровня, их личностных качеств и деловой квалификации.

В социально-культурной сфере получают все большее развитие экономические методы управления. В то же время остаются актуальными проблемы социально-психологического воздействия на работающих в сфере культуры и искусства людей. Социальная ответственность функционирующих в отрасли организаций была и остается важным условием их популярности, а в конечном счете – результативности их повседневной деятельности. Носителями этических норм деятельности и управления в сфере культуры являются специалисты: режиссеры и музыканты, художники и дирижеры, менеджеры и маркетологи, библиотекари и музейные работники, художественные руководители и методисты. Пришло время всерьез озаботиться их имиджем, этого требуют условия функционирования учреждений и органов культуры, это вполне корреспондируется с ожиданиями потребителей культурных услуг – посетителей, участников, студийцев, зрителей.

Актуальность вопроса о формировании имиджа возрастает пропорционально расширению функциональных контактов и связей работников отрасли с субъектами рыночных отношений: спонсорами, меценатами, инвесторами, партнерами смежниками, заказчиками и т.п. Для них лицо учреждения культуры и/или искусства – это прежде всего возглавляющие их люди и работающие в этих учреждениях специалисты.

Понятия «имидж» и «образ» весьма близки по смыслу и значению. В «русскоязычном бизнесе» правильно было бы

использовать понятие «образ», имея в виду репутацию фирмы или авторитет ее руководителя. Но понятие «образ» исключительно полиаспектное (образ мыслей, образ действий, образ жизни, художественный образ), что и подталкивает к необходимости пользоваться другим понятием, более употребительным в международном менеджменте и маркетинге – «имидж».

Свой имидж рано или поздно приобретают все предприятия, фирмы и учреждения, в том числе организации социально-культурной сферы. Деятельность последних протекает на глазах потребителей, представителей делового мира, широкой общественности. Хотим мы того или нет, но деятельность любого учреждения культуры и/или искусства внимательнейшим образом наблюдается и отслеживается со стороны. Внешняя среда любой культурной организации всегда имеет свои представления о том, или ином театре, клубе, парке или библиотеке. И, как показывает практика, мелочей здесь не бывает. Экстерьер здания, интерьеры помещений, служебный транспорт, используемая оргтехника, деловая документация, даже вывеска у входа в здание – все это имеет подчас весьма важное, порой решающее значение в выборе учреждения как партнера деловых отношений.

Все работающие в учреждении культуры и/или искусства люди, а специалисты в первую очередь, являются носителями «фирменной» культуры. Другое дело, что к лицу организации добавляется теперь и индивидуальный образ представляющего ее человека – директора, художественного руководителя. любого администратора или творческого работника.

Современные требования к специалисту соииально-культуриой сферы существенно возрастают, в них фокусируются многочисленные проблемы, лежащие в плоскости профессиональной пропаганды, профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, профессионального совершенствования, в том числе за счет самообразования, самовоспитания и саморазвития.

Неприкосновенность личного достоинства, постоянное изучение не окружающих людей, полная доверительность отношений, профессиональная совесть и общечеловеческая порядочность, умение раскрывать интеллектуальный потенциал подчиненных и партнеров, личный пример в непрерывном духовном и профессиональном совершенствовании – это и характеризует в наши дни работника культуры и/или искусства,

в первую очередь, конечно, первых лиц, выполняющих каждодневно свои представительские функции.

Где же нем взять таких специалистов?

Прежде всего следовало бы повнимательней присмотреться к тем, с кем мы работаем. Это люди, получившие в свое время «советское» образование. Не их вина, что они оказались не готовыми успешно работать в условиях рыночных отношений. Среди них есть немало толковых профессионалов и вполне порядочных людей. Отказываться от их услуг только по соображениям «устарелости взглядов» неосмотрительно. Во многих ситуациях накопленный такими работниками опыт выступает в качестве надежной опоры в принятии, казалось бы, сугубо рыночных по характеру и содержанию решений. Этим людям надо просто помочь сориентироваться в новых условиях функционирования учреждений отрасли, подпитав их новой информацией, вооружив новыми методами деятельности и управления.

Второй «эшелон» составляют те кадры, которые вошли в рыночную экономику одновременно с ее «легализацией». Они объективно вобрали в себя все противоречия и издержки, научились обходить острые углы, порой не выбирая методов и средств достижения намеченных целей. Рядом с деловыми и весьма порядочными людьми вполне успешно сосуществуют дилетанты, а то и откровенные дельцы от культуры, компрометирующие и себя и свою организацию. Здесь совершенно необходима решительная фильтрация: подлинно деловые люди должны остаться в отрасли и пройти необходимую переподготовку, а случайные – найти для себя более подходящее поприще.

Третий, еще только формирующийся, слой составят те, кому вузы культуры и/или искусства еще не вручили дипломов, дающих право на занятие ответственных должностей в организации и отраслевых органах управления. Действующие учебные планы и программы, содержание обучения, дополнительное образование – все это должно быть упорядочено и приведено в соответствие с новыми требованиями, и послужит впоследствии исходной базой для формирования цивилизованного делового стиля, дальнейшего саморазвития и профессионального совершенствования. Таким образом, имидж специалиста – это не прочитанные наспех книжки о служебном этикете, а итог систематической и целенаправленной работы по воспитанию и самосовершенствованию.

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРА СИБИРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Н.М. Генова
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Культура Омского Прииртышья, как и культура всех регионов России, переживает сегодня сложный этап преобразований и трансформации. Идет взаимопроникающий процесс как положительных, так и деструктивных по своему характеру изменений в содержании культуры и культурного строительства области.

В содержании культуры Омского Прииртышья взаимодействуют три составляющих: мировой, отечественный (российский) и региональный компоненты. Культуре Омского Прииртышья всегда были присущи широта, глубина постановки проблем, цельность, единство основных направлен развития, опора на духовно-нравственные начала, видение взаимосвязей культуры, цивилизации и духовности, сохранение исторической преемственности развития.

В последнее десятилетие во взаимодействии мирового, отечественного и регионального компонентов в культуре Омского Прииртышья происходят значительные изменения. Происходит смена векторов культурообразующих процессов. На смену традиционной картине – от столичных центров к регионам – все резче обозначается встречный культурообразуюший поток – от регионов к центрам, свидетельствующий о развитии социокультурной ситуации, усиливающейся переориентации на силу и мощь носителей культуры региона, развитие региональных культурных традиций. В сочетании отечественного и регионального компонентов культуры черпает мужество и ищет спасение тонкий слой созидателей культуры региона во время экономических и политических кризисов. Именно Омская область, наряду с Тюменской, до 1997 года не имела сокращения клубной и библиотечной сети среди 8 территорий Западной Сибири. Немало способствовал расширению культурного поля Омского Прииртышья

областной фестиваль «Душа России». Можно смело сказать, что здесь процесс демократизации духовной жизни продвинулся гораздо дальше, реализовался куда эффективнее, чем в политике, экономике и тем более в социальной сфере. И что особенно ценно, на этой плодотворной ниве вырастают новые и новые таланты (самобытные поэты, композиторы, исполнители, мастера народных промыслов).

Социально-экономические сложности в стране обострили многие проблемы развития культуры. И среди них, пожалуй, с наибольшей остротой стоят на первом плане взаимоотношения культуры и интеллигенции. Сегодня государственная поддержка культуры, искусства и их создателя – интеллигенции – являются весьма актуальной проблемой. Недооценка роли государства, выступающего в роли главного куратора, связана с тем, что мы вступили в такой этап отечественной истории, который кардинально меняет сложившиеся за десятилетия представления и реальные функции социальных структур. Происходит резкое изменение общественного сознания, переориентация его на явления, которые еще вчера казались несовместимыми. Достаточно поставить рядом такие понятия, как культура и коммерция, коммерция и творчество, чтобы представить всю гамму чувств, охватывающих интеллигенцию. Жизнь показала, что не эмоциональный, а рациональный подход к анализу ситуации, именно трезвый и учет сил и возможностей позволил быстро сориентироваться в требованиях, предъявляемых рыночной экономикой к культуре и искусству. В условиях осуществления реформ, регионы, имея определенную экономическую и административную самостоятельность, могут создавать не только модели экономического развития, но и социокультурного.

Новая модель социальной и культурной политики предполагает тесную увязку с преобразованиями в экономике, с изменениями в политической сфере. Она, безусловно, приобретает переходную форму, т. к. включает в себя как традиционные, так и инновационные формы деятельности, поскольку невозможно заранее предугадать, каких из них быстро отомрут, какие сохранятся, а какие будут трансформироваться. В новой модели социальной культурной политики необходимо также предусматривать повышение роли социального участия в ней разных групп населения данного региона. В соответствии с представлением, что благосостояние, прогресс, счастье не могут быть привнесены извне согласно какому-либо разработанному плану, ООН объявила одной из

важнейших задач Всемирного десятилетия развития культуры – сохранение культурной самобытности людей, этнических общностей, местностей, регионов, стран.

К настоящему времени финансирование культуры городов и сельских районов области полностью осуществляется из областного бюджета, который испытывает жесточайший дефицит. Стали слишком дорогостоящими гастроли театров и музыкантов, передвижные выставки. Катастрофически ухудшается положение дел с кинопрокатом, комплектованием библиотек и т.д. Методическая помощь организациям и учреждениям культуры «сверху» свернута. Значительно сократилась материальная поддержка со стороны акционерных обществ и меценатов. Фактически прекращена культурная деятельность профсоюзов.

Вместе с тем, происходит раскрепощение потенциала местной интеллигенции, расширяется инициатива населения возрождается интерес к историческому опыту дореволюционной России. Более прагматичным становится интерес и к опыту зарубежных стран. Возрастает актуальность проблематики таких составных частей культурной политики, как среда обитания, ценности, культурные традиции и нововведения в городах и селах Омской области. Все это диктует необходимость сосредоточения ученых таких разных специальностей, как история, культурология и др. А также разработки и реализации региональных программ развития культуры, способных привлечь к работе людей разных профессии, аккумулировать финансовые средства из разных источников.

Постановлением Правительства РФ «О мерах государственной поддержки культуры и искусства в период экономических реформ» (от 22 апреля 1992 г. №226) предусмотрено разработать ряд государственных программ. В частности, разработана и принята в 1996 году Президентская программа развития культуры.

Назрела настоятельная необходимость разработки и принятия такой областной целевой программы «Развитие и сохранение культуры и искусства в Омской области (1999–2000 годы).

Программа может быть ориентирована на достижение, как долгосрочных, так и ближайших целей и задач, важнейшими из которых являются:

сохранение и развитие культурных традиций у народов, населяющих Омскую область;

создание условий для развития и воспроизводства творческого потенциала региона в современных условиях, подготовки и переподготовки специалистов культуры и искусства;

обеспечение доступа к культурным ценностям как можно более широкого круга людей, особенно молодежи;

формирование нравственных основ омичей, в том числе уважение свободы творчества, гражданственности, патриотизма.

Т. Н. Хамаганова Омский филиал АГИИК

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Современные историки культуры, этнографы, археологи «доказали, что социокультурный процесс неразрывно связывает воедино все сферы жизнедеятельности общества – экономическую, социальную, политическую, материальное и духовное производство. Между тем, российское общество отличает сегодня не только открытость, стремление к интеграции с мировым сообществом, но и выравнивание регионов внутри самой федерации. Региональная направленность нашего общественного развития в первую очередь проявилась не в материальных или энергетических ресурсах, а в возрождении, формировании местной культуры. В этой связи несомненно важную роль должны сыграть информационный потенциал региона, краеведческие ресурсы.

Краеведческие информационные ресурсы являются моделью того мира предметов, вещей, отношений, знаний, ценностей и образов, который окружает человека, другими словами, моделью культурной среды обитания людей. Информационная политика государства, внедрение новых информационных технологий в последние годы обеспечивают условия для сбора, обработки, хранения, поиска и использования информации

формации в регионах. Однако анализ научной литературы и условий на местах показывает отсутствие многих составляющих в данной проблеме, в т.ч. неразработанность и нерешенность принципиальных вопросов региональной информационной политики в Омской области.

Во-первых, краеведческие информационные ресурсы Омского региона требуют совершенствования и комплексного изучения не только историками, этнографами, археологами, но и специалистами в области социальных коммуникаций.

Во-вторых, весьма сложным и специфичным представляется сам объект краеведческого знания, в котором значительное место занимают не только документальные источники, но и материальные.

В-третьих, в Омске еще не предпринимались серьезные исследования информационной среды, которая призвана обеспечивать соответствующие условия для трансляции в регионе ценностей культуры во времени и пространстве. А, следовательно, ни библиотеки, ни другие информационные органы, всегда занимавшие исторически важное место в распространении духовных ценностей не располагают конкретными данными о потребительских свойствах омичей. Сегодня можно лишь предположительно говорить о потребительских свойствах группы людей, отдельных личностей по отношению к ин формационным ресурсам краеведения.

В-четвертых, пока неизвестно истинное состояние массива первичных и вторичных документальных источников краеведческой информации в фондах омских краеведческих институтов (библиотеках, архивах, музеях и т.д.). Хотя признаки пренебрежительного отношения к проблемам краеведческих фондов, не только как к объектам региональной памяти, но и как к области общей культуры, пагубно сказывается на практике их формирования. Игнорируется фактор времени. В соревнованиях с тем, например, библиотеки утрачивают доку ментальное наследие, прежде всего, оперативные документы, с наибольшей полнотой отражающие время. И наконец, уникальные краеведческие фонды региона находятся в опасности из-за свойств материала традиционного носителя информации, что усугубляется быстрым износом печатных изданий в виду ограниченности экземплярности, неправильным размещением и хранением фондов.

В-пятых, в Омском регионе недостаточна координация, и не определены четко функции региональных институтов, занимающихся информационным обеспечением краеведения (библиотек, архивов, музеев, издательств, средств массовой информации), в рамках которых и должно осуществляться создание, хранение, использование и доведение до потребителя краеведческих документов и сведений о них. Главным общественным институтом, на наш взгляд, должна быть областная научная библиотека, выполняющая функции депозитария источников краеведческой информации и информирования и них. Разработка модели информационных ресурсов краведения в омском регионе – задача завтрашнего дня.

В-шестых, серьезным препятствием научного анализа краеведческих информационных ресурсов является отсутствие монографических работ, посвященных указанному вопросу. И хотя, в последние годы омские ученые создали ряд краеведческих исторических работ, работ персонального характера, однако источниковедческий анализ, информационные потребности пользователей, документальные потоки, библиографическое обеспечение все еще изучаются фрагментарно.

Таким образом налицо проблемная ситуация в омском регионе, когда, с одной стороны, бесспорно утверждение, что краеведческие информационные ресурсы – важный компонент культурной среды Омского Прииртышья, а сдругой стороны, актуальная необходимость серьезного анализа имеющегося информационного потенциала и определение перспектив информационной политики в регионе для упрочнения и развития культурной среды омичей.

Е.М. Смирнов, профессор Омский филиал АГИИК

ПУШКИНИАНА СИБИРИ

В Сибири миниатюрные книги издаются с 1889 г. в 18 городах. Всего издано около 300 названий. Среди них достойное место занимают произведения Александра Сергеевича Пушкина.

Первая из них появилась в 1986 г., в Новосибирске, в Западно-Сибирском книжном издательстве. Это роман в стихах «Евгении Онегин», размером 70х98 мм и тиражом 5000 экземпляров. Иллюстрировал томик «певец» пушкинской эпохи, художник Энгель Насибулин. Сепиалисты считают его оформление «Евгения Онегина» лучшим с момента появления прижизненного миниатюрного издания А.С. Пушкина в 1837 г. Он исполнил 176 превосходных перовых рисунков. Это – энциклопедия пушкинского времени. Э. Насибулин проиллюстрировал и драму «Русалка» в 1989 г., в том же новосибирском издательстве. Формат ее 59х87 мм, тираж 500 экземпляров. Художник исполнил для нее 116 рисунков, из них 20 предшествуют тексту, и 20 расположены после текста. Читатель как бы продолжает жить в прочитанном материале.

Ранее, в 1984 г., художник Николай Домашенко оформил поэму А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Она вышла в Новосибирске размером 61х85 мм и тиражом 5000 экземпляров. Художник иллюстрировал ее гравюрами по металлу, выполненными резцом и раскрашенными от руки. Они как бы пропитаны духом русских былин и языческих сказаний, из которых родились волшебные строки Пушкина. Такое издание – мечта знатока книги.

Две пушкинские книги изданы в Омске издательством «Том-Сувенир». Это «Стихи не для дам» (1997 г.) и «Евгений Онегин» (1998 г.). Их размер 55х66 мм. Иллюстрации неизвестных художников помещены только на суперобложках.

Среди миниатюрной пушкинианы ныне ведущее место в России принадлежит издающим организациям Омска. Она началась в 1989 г., когда Омское книжное издательство выпустило «Сказку о царе Салтане», размером 80х98 мм и тиражом 2000 экземпляров. Этот «кирпич» стал первой миниатюрной книгой Омска. Затем выступило затишье, и только частные издательства вернулись к Пушкину.

Издательство «Наследие. Диалог-Сибирь» за короткое время выпустило 5-томник избранных произведений А.С. Пушкина, которые включены в серию «Бриллианты мировой литературы». В него вошли «Ранняя лирика» – художник А. Машанов (1997 г.), «Сказки» – художник О. Белова (1997 г.), «Озорные с тихи» – художник П. Каверзина (1998 г.), «Евгений Онегин» – художник Н. Каверзина (1998 г.) и «Борис Годунов» – художник В. Белан (1998 г.). Все они размером 48х66 мм. Каждый из художников вложил

свою душу в понимание творчества поэта и писателя. Томики получились нарядными, с хорошей верстkой, с интересными иллюстрациями. Пятитомник хорошо принят почитателями таланта А.С. Пушкина.

Особое место в пушкиниане занимает художник и полиграфист, руководитель ООО «Сибирский Левша» Анатолий Коненко. Им издано 14 произведений А.С. Пушкина в мини-формате. В 1994 г. он удивил знатоков книги, издав, самый маленький в мире томик «Евгений Онегин», размером 24х34 мм. Книга прекрасно исполнена. Для переплета использованы кожа, береста и металл. Цветные иллюстрации, форзац и суперобложка выполнены художницей Любовью Коненко. Учитывая большой спрос, издательство, в том же году, выпустило второе издание «Онегина» с новыми иллюстрациями и оформлением.

Художники А. Коненко и Л. Коненко проиллюстрировали и следующие произведения А.С. Пушкина.

Они запланировали издать все сказки. Две из них – «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о золотом петушке» уже вышли в свет в 1998 г. Размер этих малюток – 16х20 мм. Книги сопровождаются многочисленными цветными иллюстрациями. Оригинальные портреты поэта воспроизведены на распашном титульном листе. Форзацы покрыты «золотом» с профилями рыбки и петушка. Переплет оформлен ажурной берестой. Такой же берестой оформлены и футляры.

Интересно отпечатаны «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» в шести книгах. Размер каждой 22х30 мм. К каждой книге нарисованы неповторяемые портреты А.С. Пушкина. Красочный переплет, форзац, суперобложки и единый футляр для всех шести книг. В таких же размерах, то есть, 22х30 мм, изданы в 1998 г. «Медный всадник» и «Пиковая дама». Переплет и футляр снабжены ажурными узорами. А к каждому экземпляру «Пиковая дама», – тираж которой 54 экземпляра, издатели отпечатали одну из карт колоды размером с книгу.

Своеобразна миниатюрная книга А.С. Пушкина «Автопортреты» (22х30 мм). Оформитель книги А. Коненко включил в нее 32 портрета поэта, наброшенные его рукой на своих рукописях.

Недавно «Сибирский Левша» начал новую серию мини-книг с непривычным названием «16х20». В нее войдут лучшие

произведения мировой литературы классики. Естественно, серия началась сборником лирических стихов А.С. Пушкина «Н.Н.». Иллюстрации Л. Коненко воспроизводят милые женские портреты, воспетые поэтом.

В таких форматах произведения А.С. Пушкина вышли впервые в мире.

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина издатели Сибири планируют выступить еще несколько его произведений.

В.Д. Осипова Омск,
филиал Алтайского института искусств и культуры

ЭСТЕТИКА СИБИРСКОГО ВИНОГРАДЬЯ

В моей коллекции есть несколько песен, записанных на севере Сибири во время экспедиции в низовья Индигирки и Колымы. Эти песни имеют связь с древним обрядом календарно-земледельческого цикла славян – колядованием. Пережив разрушение самого обряда, они остались в хорошей сохранности в памяти людей. Потеряв первоначальный ритуально-магический смысл, песни служат украшением быта, благодаря заложенным в них содержательной, музыкально-поэтической красоте и элементам игры, развлечения.

Речь идет о виноградье – жанре, бытовавшем на Русском Севере и привезенном переселенцами в Сибирь, вероятно, в 17 в. (по некоторым преданиям, в 16 в., во времена Ивана Грозного). Исполнители, песен называют себя «виноградчики», а на Колыме бытует встречающийся только в Сибири особый термин «виноградцы» – название периода с Рожества до Нового года или даже до Крещения, в течение которого ходили с пением виноградья. Известно, что обряд колядования был издавна распространен у многих европейских народов, в том числе у всех славянских. Известно также, что более поздние напластования в языческом обряде празднования зимнего солнцеворота, были связаны с христианством, что вызвало появление рождественских колядок с содержанием религиозного характера, с припевом «Святый вечер добрым людям».

Наконец, есть достаточно четкое разграничение колядок по национальному признаку, породившее разнообразие названий: колядка, овсень, таусень, щедровка... У русских жанр получил название «виноградье», поскольку исполнялся с традиционным припевом» «Виноградье, красно-зеленое».

Жанр виноградья долгое время не был предметом специального изучения. Лишь в 80-х гг. появилось, пожалуй, первое серьезное исследование, обобщившее многолетнюю собирательскую работу фольклористов и музыковедов, – «Виноградье – песня и обряд» (Т.А. Бернштам, В.А. Лапин, 1981). Авторы исследования оперируют и несколькими записями сибирского виноградья, отдельные положения и выводы работы вполне могут быть экстраполированы на изучение жанра виноградья в Сибири. В качестве источника текстов сибирского виноградья может быть назван сборник «Календарно-обрядовая поэзия сибиряков» (Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, 1981).

Четыре песни, зафиксированные на севере Сибири и не вошедшие в отмеченные работы, на первый взгляд, не связаны в органичное целое, тем более, что записаны от разных исполнителей. Две из них – типичные виноградья, разнявшиеся текстами и напевками. Две другие в качестве сюжета имеют загадочную историю «смутного» 17 в. – смерть талантливого русского полководца М. Скопина-Шуйского. Тем не менее, все четыре песни можно рассматривать как своеобразные вехи для построения модели бытования сибирских песен разных жанров внутри одного обряда – обхода дворов и колядования. В самом деле, одно из виноградий поют во дворе или в сенях в начале обряда. Другое виноградье исполняют в избе после приглашения хозяина войти. По свидетельству исполнителей, в избе иногда пели «Скопину» (колымское произношение), былинный вариант этой песни «Скакал Скопии да с горы на гору» был мною записан в старинном поселении за полярным кругом – Русском Устье. А вот четвертая песня, своеобразная контаминация балладного сюжета о Скопине-Шуйском и обрядового припева виноградья, пелась на себе Сибири, как рассказывали исполнители, только во время новогоднего колядования.

Казалось бы, разрозненные песни «сложились» в обрядовое действо, образовав достаточно стройную последовательность. Более того, в песнях просматриваются черты стилевого единства, общности музыкально-поэтических приемов. Фольклористами

справедливо подмечено, что внутри одного обряда, независимо от содержания и жанра песен, а иногда как бы и вопреки им, нередко складываются сходные напевы-формулы. Сходны, например, структурные, ритмические, интонационные формулы многочисленных колядок и виноградий. Приуроченные к зимнему колядованию песни других жанров, в нашем случае исторического, тоже претерпевали определенную трансформацию, в некоторых отношения как бы «поглощались» виноградьем, в частности, подчинялись его музыкальным закономерностям. Есть примеры исполнения на один напев и виноградья, и песни о Скопине-Шуйском (Колыма). В моей записи историческая песня имеет самостоятельный напев, но он выдержан в духе напевов-формул, столь характерных для обрядового виноградья. В чем причина сходства?

Некоторые исследователи считают, что исторические песни имеют тенденцию стилевого подчинения лидирующему в той или иной местности жанру (напомним, что сюжет о Скопине воплощался и в жанре былины, и в жанре виноградья, как на Русском Севере, так и в Сибири). Другие предполагают, что возможность стилевого подчинения кроется в повествовательном тоне обоих жанров, в размеренности и общей неторопливости в одном случае рассказа, в другом – благопожелания. Думается, может быть и иное объяснение. Древний обряд колядования был очень сложным, включая в себя магические действия, игры, ряжение, гадание, пение различных песен, духовных стихов, оказывание былин, сказок. Но все это разнообразие подчинялось одной задаче: изобразить благополучную жизнь, о которой мечталось и которая ассоциировалась с сытостью, довольством, красивым жильем и одеждой, высказать пожелания, которые в будущем будут способствовать урожаю, приплоду, богатству. Все в обряде должно было производить магический эффект. Древние верили в магию звука и слова. В формулах-напевах, в словесных формулах виноградья, в их устойчивости, повторяемости – сущность жанра, его магический смысл. Исполнители и слушатели, вероятно, надеялись, что в самих напевах заключена некая сила, необычность, а многократное повторение напевов способно воздействовать на жизнь человека, его судьбу, его будущее.

Может быть, поэтому во время обряда поется несколько виноградин, а после каждой смысловой строки повторяется

неизменный припев «Виноградье, красно-зеленое». Может быть, поэтому напев исторической песни стал так похож на напев виноградья, а магический припев «Виноградье...» звучит после каждой строки исторической песни. Сейчас ощущение магии напева и текста утеряно, мы воспринимаем лишь внешнюю красоту песни, высказываем догадки о ее тайном смысле. Возможно, только исполнители интуитивно ощущают эту скрытую связь с магией, а потому стараются сохранить напев и текст в неприкосновенности. Не случайно отмечают фольклористы, что жанр виноградья мало адаптировался в локальном фольклоре, в том числе в условиях «инокультурного» окружения на севере Сибири. Далеко не случайно виноградье – один из устойчивых жанров в русском фольклоре, сохраняющий архаичные черты в напевах и текстах.

Соотношение пользы (магия обряда) и красоты (эстетические задачи) в анализируемых песнях подчиняется их магическому предназначению. Поэтому виноградья насыщены эстетическими приемами, определяемыми «правилами игры» данного обряда. А в нем преобладает величание. И как следствие – в символике, эпитетах, сравнениях виноградья – небесные светила, золото, серебро, богатые хоромы, железные ограды и пр. И в музыке – четкие структурные и ритмичные формы, небольшой диапазон мелодий, красота напева, преобладание яркой мажорной окраски. Все направлено на счастье: и намеренная идеализация, и общий возвышенный тон.

Думается, что основной магический смысл и эмоциональный, эстетический центр виноградья заключены в припеве. Если сравнить припев колымских виноградий с вариантами припева в виноградьях других регионов и родственных свадебных величальных песнях, можно несколько прояснить загадочный смысл слов «виноградье», красно-зеленое». Вот эти варианты: «В винограде красно и зелено», «Ягорье древо – кудряво, зелено», «Коляда, коляда, виноградная, красная, зеленая», «Розан мой алый, виноград зеленый». Здесь нет слова виноградье, нет и словосочетания красно-зеленое. Вероятно, припев виноградья постепенно приобрел вид, в котором соединились разные эпитеты: «зеленый» (сад, явор, вино) и «красный» (весна, роза, ягода). Таково предположение ленинградских ученых. Как результат соединения – представление о цветущем винограднике с вьющейся лозой, о плодоносящем саде.

Удивительно точно подмечено К. Давлетовым, что текст в песне живет музыкальной жизнью. Вспомним, как в русских протяжных песнях длительно распевается одно слово или даже один слог, в результате чего текст приобретает совершенно необычный характер. Красота напева, законы музыки превалируют в таких песнях над всем остальным. Так и в виноградье: акцент переключается на припев, где текст загадочен по смыслу, неясен, но музыкальное воплощение его – яркое, эмоциональное, красочное.

Записи обрядовых песен на севере Сибири зафиксировали тексты и напевы в хорошей сохранности. Это свидетельствует о жизнеспособности жанра виноградья (пели сорокалетние женщины), о возможности новых находок фольклористов в других регионах Сибири. Эстетические достоинства песен позволяют надеяться на возрождение отдельных виноградин в рамках фольклорно-этнографических ансамблей как памятника древней языческой культуры наших предков. Думается, возможен и своеобразный культурный эксперимент – восстановление всего обряда колядования как образца игрового, праздничного действа в жизни русских людей, содержащего в себе магию и развлечение одновременно.

Н.А. Никеева
Омск, филиал Алтайского института искусств и культуры

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА Г. ОМСКА)

Музыкальные традиции сложных жанров музыкально-сценического искусства г. Омска уходят корнями к 70–80-м годам прошлого века, когда в центре Сибирского Прииртышья было организовано Омское общество любителей музыки (1870 г.), преобразованное затем в отделение Императорского Русского музыкального общества (1879 г.). Здесь за сезон проводили от 14 до 16 музыкальных вечеров, звучала симфоническая, камерно-инструментальная и камерно-вокальная музыка. В репертуар оркестра казачьей музыки Сибирского

казачьего войска входили симфонии №4 Ф. Мендельсона, №3, №5 и №7 Л.В. Бетховена, «Вальс-фантазия», «Арагонская хота» и «Камаринская» М.И. Глинки. Хор, составленный из мужских, женских и детских голосов, выступая как смешанным, так и однородным составом, исполнял сочинения Д. Россини, Д. Верди, А. Варламова, А.С. Даргомыжского, Д.С. Бортнянского, а также К. Глюка, Д. Керкаденте, Г. Доницетти, Д. Пуччини. Профессиональные исполнительские традиции при создании музыкальной культурной среды были заложены преподавателем Сибирской военной гимназии Л.С. Буланже, русским композитором А. Алябьевым, польским ссыльным К. Волицким, певцом Одесской итальянской оперы Ричи Гурини, скончавшимся в Омске, по некоторым данным, в 1879 г., и другими (М.А. Белокрыс, 1992 г.).

Сценические традиции уходили как в бытовавшую во второй половине XIX в. практику музыкально-гастрольных групп, так и к народным традициям. С примером последних мы встречаемся у Ф.М. Достоевского, описавшего в «Записках из Мертвого дома» разыгранный арестантами спектакль в театре Омского острога, на которого огромное впечатление произвели «... преемственность предания, раз установленные приемы и понятия, переходящие из рода в род и по старой памяти» (Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 10 т. М., 1956. Т. 3. С. 545-546).

Первые прочные основы развития сложных музыкально-сценических жанров были заложены в 1920-1921 годах в Омском драматическом театре, именовавшемся тогда Сибирским государственным. В 30-е годы эти традиции развивались в идее синтетического театра, продолженной Омским драматическим театром.

С открытия в 1947 г. в городе театра музыкальной комедии, началась новая история формирования театральных и музыкальных традиций. Сразу же с первого сезона театр заявил о своей приверженности современным музыкально-сценическим произведениям. Если проследить по годам постановок репертуар театра с 40-х по 80-е годы, то в этом можно легко убедиться. Опираясь на сохранившиеся театральные архивы, а также некоторые литературно-критические материалы областной библиотеки им. А.С. Пушкина, можно последовательно выстроить цепочку основных названий спектаклей, формировавших музыкальную культуру города.

– 1947 г. Хейф «Яблоко любви». Милютин «Беспокойное счастье». Соловьев-Седой «Верный друг» («Таежный соловей»).

– 1948 г. Рябов «Свадьба в Малиновке». Дунаевский «Вольный ветер». Рябов «Сороченская ярмарка». Листов «Кораллина».

– 1949 г. Ильин: «Счастливый рейс», «Солнечный дом». Живцов «Ясный сокол». Листов «Южной ночью».

– 1950 г. Фельцман «Чужая дочь». Заславский «Чудесным рай». Жарковский «Морской узел». Милютин: «Трембита», «Шельменко-денщик», «Лучший день ее жизни».

– 1951 г. Фельцман «Шумит Средиземное море». Шербачев «Табачный капитан». Александров, Матвеев «Рядом с тобой». Кац «Чемпион мира». Сидоров «Ми-рандолина».

– 1952 г. Ленский «Лев Гурыч Синички». Милютин «Девичий переполох». Носов «Душенька». Свиридов «Огоньки».

– 1953 г. Листов «Мечтатели». Соловьев-Седой «Самое заветное», «Голубой гусар». Стрельников «Холопка». Фаркаш «Орлиные перья».

– 1954 г. Ковнер «Акулина». Богословский «Свадебное путешествие», «Когда поют соловьи».

– 1955 г. Александров «Свадьба в Малиновке», «В сиреневом саду», «Хитроумная влюбленная», «В сиреневом саду», «Чужой ребенок».

– 1956 г. Листов «Поют сталинградцы». Дунаевский «Белая акация», «Вас ждут друзья».

– 1958 г. Стрельников «Черный амулет».

– 1959 г. Лушаков «Владимирская горка». Кемени «Где-то на юге».

Весьма примечателен и тот факт, что на примере постановок Омского театра музкомедии можно составить довольно полную картину истории развития советской оперетты 40-х – 70-х годов. Не случайно его называли «лабораторией советской оперетты»; ведь основная и большая часть создававшихся в свое время произведений этого жанра была поставлена

на омской сцене. Действительно, историческая панорама произведений широка. В репертуаре представлены спектакли, самые различные по своей художественной ценности. Рядом с произведениями, ставшими впоследствии классическими образцами советской оперетты (произведения И. Дунаевского, Н. Стрельникова, К. Листова, Б. Александрова), ставились и спектакли этапного значения. Не случайно, может быть, поэтому фамилии некоторых авторов не поддаются восстановлению, а некоторые совсем не знакомы.

Необходимо также отметить ставшее замечательной традицией стремление Омского театра музкомедии осуществлять постановки новых спектаклей в числе первых в стране. Например, созданная в 1947 году оперетта И. Дунаевского «Вольный ветер» уже в 1948 году была поставлена в Омске. И таких примеров в истории театральных постановок немало. Кроме того, театр музкомедии справедливо гордится спектаклями, получившими почетное право первой постановки в стране. Среди них выделяются «Василий Теркин» А. Новикова и «Рассвет над Иртышом» Е. Родыгина.

Изучение исторических традиций театра позволяет глубже понять его **современную** жизнь. Становится объяснимым и логичным стремление театра удержать ставшие традиционными связи **с** современной музыкальной драматургией. А, учитывая сегодняшние **огромные** финансовые трудности и существующие острые внутрижанровые проблемы, сделать это не **всегда** просто. Ведь нередко постановки нового сопряжены с большой долей риска. Однако широким признанием всей своей творческой деятельности и отсутствием актуальной для **некоторых** театров проблемы зрителя, Омский театр уверенно доказывает правомерность и необходимость таких постановок. Кроме того, расширяя рамки понимания современности спектакля **до уровня его** высокой, временной идейно-смысловой значимости, наверное, **всегда** будут любимы и своевременны **произведения, ставшие** нашей историей и классикой: Н. Стрельников «Холопка», К. Листов «Севастопольский вальс», И. Дунаевский «Белая акация». Отдавая почетную дань уважения историческим традициям театра, они восполняют остро **существующую** в наше время потребность в искренней душевной теплоте.

Наверное, в этом удивительном переплетении традиционного с современным и заключена великая преобразующая вила подлинного искусства.

Т.Н. Паренчук
Омск, филиал Алтайского государственного
института искусств и культуры

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ Г. ОМСКА
(на примере научно-творческой лаборатории кафедры режиссуры ОФ АГИИК)

Одной из самых серьезных проблем «периода кризиса» нашей страны является снижение финансирования культуры оплаты труда творческих работников.

Вместе с тем, лучшим стимулом научной и творческой деятельности студентов творческих вузов, училищ всегда была возможность реализовать свой творческий потенциал, апробировать лучшие идеи, новые формы, попробовать себя в серьезной практике.

Практика – лучшая школа. Это доказали студенты нескольких выпусков ОФ АГИИК (студенческие работы – праздники 275-летия г. Омска, первые международные Марафоны мира, детские праздники «Все краски радуги» и многое другое).

В настоящее время в рамках научно-творческой лаборатории кафедры режиссуры, студенты определяют наиболее приоритетные направления развития праздничной и обрядовой культуры Омского региона, разрабатывают новые формы, современные программы, изучают интересы различных групп населения, сочиняют сценарии соответствующих конкретных и представлений и праздников.

Так, например, студентами третьего курса отделения режиссуры театрализованных зрелищ и массовых праздников на студенческую научно-практическую конференцию 1998 г. были представлены следующие программы: «О создании молодежной творческой лаборатории по разработке и изготовлению реквизита и бутафории; ориентированной на активную самодеятельность школьников, питомцев детских домов, школ ремесел и т.д. (ст. Подобед И.), создания на этой основе Площадного кукольного театра (ст. Пикалова А.). Такая работа поможет сохранить и дать толчок развитию карнавальных форм праздников и молодежного досуга.

Очень ценными, в рамках новых образовательных программ, могут стать сценарные концепции студентов Семеновой Е. о создании «Детского игрового театра дополнительного образования» и студентки Гинтер Т. «Театр живой природы как активная форма экологического воспитания». Школьные предметы в костюмированных игровых программах, спектаклях, вечерах, праздниках – направление может стать интересными для школьников разного возраста, педагогов и родителей.

А праздники природы, театрализованные конкурсы любителей природы и животных, создание «именных» аллей на дворовых и школьных участках может не только привлечь больше детей к природе, но и заметно украсить наш город.

В перспективе результативными могут оказаться такие творческие программы, как «Пути воссоздания традиционного быта, русских традиций и обрядов» (Сухецкая О.), «Роль зрелищно-досуговых форм в профилактике наркологии в группе детей риска» (Давыдова В.), «Литературно-театральная студия как средство пропаганды Омской литературы» и другие.

Студенты режиссерского отделения активно практикуют в подготовке и проведении праздников Центрального округа, сотрудничают с Департаментом по культуре и искусству администрации г. Омска.

В разработке и реализации творческих программ города и области могут принимать участие все художественные образовательные учреждения (в последние годы заметно активизировал свою деятельность колледж культуры и искусства).

К участию научно-творческих практических конференциях проявляют интерес студенты других вузов города: ОГПУ, ОмГУ, ОГАФК (кафедра имеет опыт проведения межвузовских конференций).

Хорошим стимулом для студентов могло бы быть участие в конкурсах, городских, областных, на лучший творческий проект, постановочную, сценарно-режиссерскую работу.

Обучаясь в вузе, студенты должны иметь возможность участвовать в конкурсах регионального, республиканского значения.

А.Ю. Павлов Омск, ОФ АГИИК

ПЛОЩАДНОЙ ТЕАТР В г. ОМСКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ

О театре уже сказано и написано немало. Им восхищались и его исследовали, ему признавались в любви и его ругали. Режиссеры и искусствоведы, драматурги и критики, актеры и ученые, профессионалы и любители стремились отыскать ту притягательную силу, то магическое волшебство, благодаря которому театр в России, перефразируя слова Е. Евтушенко «поэт в России больше чем поэт», стал чем-то более важным, чем просто искусство лицедейства.

И это действительно так, поскольку «театр – синтез многих искусств, вступающих во взаимодействие друг с другом» (Захава Б.Е., 1978) воздействует на зрителя словом и действием, техническими эффектами и тончайшими нюансами сценического перевоплощения, театр исследует прошлое и отражает настоящее, «...в театре чаще, чем в жизни, человек способен пережить чужое как свое, совсем личное» (Юрский С., 1989). И еще один немаловажный момент: «Театр-зрелище. Театр-праздник. Театр-развлечение». (Товстоногов Г., 1967).

Возникает закономерный вопрос: возможно ли органичное соединение столь разных требований к одному единственному виду искусств?

Ответ есть: да, возможно. Конечно, в большей степени этот вопрос относится к личности режиссера: именно «...режиссер – это точка пересечения времени, поэтической идеи и искусства актера... Это призма, собирающая в один фокус все компоненты театрального искусства. Собирая все лучи, преломляя их, призма становится источником радуги» (Товстоногов Г., 1967).

Однако в ответе на поставленный выше вопрос заложен еще целый ряд аспектов, позволяющих ответить на него положительно. Об одном из этих аспектов хотелось бы поговорить поподробнее.

В современном театральном искусстве существует немало форм и направлений, приоритет которых определяется как личностью режиссера, так и запросами общества. В данном

случае представляет интерес особый вид театрального искусства – площадной (или уличный) театр. Чем же так привлекательно это направление?

Во-первых, площадной театр предполагает как соблюдение всех законов классического театра (в том числе сохранение «четвертой» стены), так и использование не только прямого обращения к зрителю, но и непосредственное вовлечение последнего в действие.

Во-вторых, площадной театр очень демократичен по своей сути: декорациями спектаклей могут быть улицы и площади, стадионы и арены цирков, акватории и лесные массивы, а зрителями – тысячи, десятки тысяч людей, свободных в любой момент прийти и уйти, не нарушая сценического действия.

В-третьих, если театр – искусство синтетическое, то площадной театр – это квинтэссенция синтеза, когда органично переплетаются хореография и сценическое слово, балет и документальная хроника, цирк и песня, кино и спорт, пантомима и опера.

К тому же, площадной театр в России уходит своими корнями в глубокое прошлое. Зачаточной формой народного, личного театра можно считать ритуальные пляски, песни и обряды наших далеких предков, декорациями которых были естественные природные условия, а каждый человек являлся одновременно и актером, и зрителем.

Следующим этапом развития данного вида народного художественного творчества стали скоморохи. «Откуда бы ни пришло в Россию искусство скоморохов, с юга ли (из Византии) или с запада, – но уже в XI веке оно оказывается привитым и укоренившимся в обиходе народной жизни русской» (Фаминцын А.С., 1889). Уже у скоморохов, наряду с актерами-любителями, можно заметить образование своеобразных профессиональных кланов, где мастерство вместе с игровым и музыкальным материалом передавалось из поколения в поколение, а учеников учили скоморошьему делу, как и любому другому ремеслу.

В 16–18 веках происходит разделение русского народного театра на две части:

– светский профессиональный театр, где пространство метко делится на «актеров» и «зрителей»;

– балаганный, «низовой» театр, который является продолжателем традиций скоморохов, и где разделение на «актеров» и «зрителей» носит достаточно условный характер.

В русском народном театральном творчестве появляются новые формы и исполнители: раек, вертепные драмы, диалоги клоунов на раусах, балаганные «деды» и зазывалы, театр Петрушки, и, наконец, знаменитые народные драмы. И если балаганные представления были приурочены к ярмаркам, к массовым народным гуляниям на Масленицу, Святки, Троицу, то народные драмы игрались когда угодно и где угодно: в казармах, на деревенских посиделках, в тюрьмах. В отличие от скоморохов «народные актеры, в большинстве своем, не были профессионалами, это были особого рода любители, знатоки народной традиции, которая переходила по наследству от отца к сыну, от деда к внуку…» (Некрылова А., Савушкин Н., 1991).

Отцом же профессионального русского площадного театра можно считать выдающегося режиссера-новатора и педагога В.Э. Мейерхольда. Он в первые годы советской власти в своих постановках в театрах РСФСР-1, ГосТИМ и ТИМ, ломая привычные рамки театрального сценического действия, стремился вывести театр к широким народным массам. Его сценическими площадками были улицы и арены цирков. Кроме этого, Вс. Мейерхольд смело вводил в число действующих лиц как организованные массы людей (отряды матросов и солдат), так и отдельных зрителей.

Вся многовековая история русского площадного театра говорит о том, что он не просто интересен своему народу – он любим и почитаем потому, что в основе своей социально значим, он современном и актуален, мгновенно откликается на все происходящее вокруг, он демократичен и доступен любому зрителю, он сочетает в себе гражданский пафос, мягкий юмор и едкую сатиру, что позволяет ему «говорить» с народом на одном языке.

По мнению автора, в г. Омске на данный момент сложилась достаточно благоприятная ситуация для создания площадного театра, профессионального или любительского, поскольку «…принципиальной разницы между профессиональным и самодеятельным искусством не существует. И то, и другое, если это настоящее, подлинное искусство, а не суррогат, не подделка под искусство, подчиняется одним и тем же законам…» (Захава Б.Е., 1978).

С.А. Павлова
Омск, Городской Центр Детско-юношеского туризма

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В РУССКО-ПОЛЯНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время, впрочем, как и всегда, чрезвычайно актуален вопрос о состоянии нравственности и культуры в современном обществе. Потеря старых идеалов и отсутствие новых привело к духовной деградации, нарушению нравственных принципов народа, нарушению преемственности поколений, передачи традиций, к ориентации на новые культурные ценности, не имеющие глубоких исторических корней, что, в свою очередь, повлекло за собой рост преступности, наркоманию, конфликты на менациональной почве и так далее.

Особенно остро эти проблемы коснулись подростков и молодежи. По данным, полученным из «Информации по состоянию преступности среди несовершеннолетних на территории г. Омска по итогам 1997 года», можно отметить, что удельный вес преступлений, совершенных молодежью, составил 10,1%, что почти в 2 раза больше, чем 10 лет назад. Каждое второе преступление совершено категорией не работающих и не учащихся. В 1997 году по сравнению с 1996 годом на 10% увеличилось число противоправных деяний, связанных с пьянством и наркоманией несовершеннолетних.

На фоне высокого уровня криминогенной обстановки в настоящее время нельзя не заметить и общий низкий уровень культуры детей и подростков.

Ученые считают, что «национальная культура вместе с национальным языком являются основными факторами существования народа. Распад национального пласта культуры приводит, как правило, к утрате этнического самосознания. …к частичной деградации населения, к порокам и преступности». (Томилов Н.А., 1995).

Не нова мысль о том, что выход из данной затруднительной ситуации лежит в возрождении культурного наследия народов России вообще и Сибири в частности, в приобщении к нему подрастающего поколения.

Действительно, национальные культурные традиции славянского народа основаны на высоких нравственных идеалах, и в последнее время немало делается для возрождения нашего культурного наследия. Открыты и работают Городской центр славянского фольклора, Сибирский культурный центр, Дом русского фольклора и ремесел. Проводятся семинары по истории народного костюма, семинары и практикумы по празднично-обрядовой культуре, традиционными стали фестивали детского фольклорного творчества «Солнцеворот» и т.д.

С каждым годом растет уровень проводимых этими организациями творческих акций.

Однако это только внешняя, зримая сторона возможностей по возрождению нашей культуры, а существует еще и другая: кропотливый сбор научного материала, на базе которого и работают коллективы фольклорного направления. И если еще недавно сбор подобного материала был привилегией науки, то сегодня в этот процесс все активнее вовлекаются дети и подростки.

Наиболее интересной и достаточно перспективной представляется такая форма работы с детьми, как участие их в научно-исследовательских экспедициях, где они знакомятся с культурой и бытом народов России и Сибири, с историей своей страны не из книг и кинофильмов, а непосредственно в общении с конкретными людьми, что позволяет говорить о положительном эффекте эмоционального воздействия их личностного участия в данном процессе.

С 10 по 17 августа 1998 года была проведена подобная экспедиция по исследованию этнокультурных и социокультурных процессов в Русско-Полянском районе Омской области.

Целью экспедиции являлось исследование этих процессов в сибирской деревне, а также изучение проблем взаимопроникновения культур разных народов посредством праздников и обрядов.

В число задач экспедиции входили:

2. сбор фактологического материала, относящегося к области празднично-обрядовой культуры славянских народов, проживающих па территории Сибири;
3. ознакомление подрастающего поколения с культурой народов, проживающих на территории Сибири;

4. воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию своей страны посредством его изучения.

В экспедиции принимали участие ребята из фольклорно-этнографического театра «Балаганчик», студенты режиссерской и актерской специализаций Омского филиала Алтайского института искусств и культуры и колледжа культуры.

В ходе исследования было опрошено 16 информаторов 1919–1930 г. рождения, жителей сел Цветочное и Новосанджаровка Русско-Полянского района. Практически все они являются переселенцами из северных районов Омской области, а также из средней полосы России, из Украины и Белоруссии.

Результаты экспедиции в настоящее время обрабатываются, однако проведенное анкетирование среди детей с. Цветочное и участников экспедиции показало:

– более половины выборочно опрошенных детей с. Цветочное знакомы с некоторыми праздниками и обрядами народного календаря;

5. свыше 60% детей с. Цветочное хотели бы побольше узнать о традиционных играх, праздниках и обрядах, и, соответственно, поучаствовать в их проведении;

– 100%. участников экспедиции не сомневаются, что их исследования необходимы им самим и другим людям;

6. около 70% членов экспедиции считают, что результаты экспедиции превзошли их ожидания.

Каждый участник исследований уверен, что то, чем он занимается в экспедиции, обязательно пригодится ему в жизни, и это при том, что 90 проц. ребят не собираются связывать свою будущую профессиональную деятельность с культурой или искусством.

Кроме этого, хотелось бы отметить, что данная экспедиция, организованная Сибирским филиалом Российского института культурологии, Городским Центром Детско-юношеского туризма, Отделом по делам молодежи, культуры и спорта администрации Ленинского округа, была очень тепло встречена администрацией села Цветочное, организовавшей быт участников экспедиции.

В ходе экспедиции у ее участников завязались деловые и дружеские контакты с Цветочинской школой искусств, что

позволило ребятам получить большой поолжительный заряд эмоций не только в процессе непосредственной исследовательской работы, но и от проведения досуга.

По итогам экспедиции, на основе полученного материала готовится конкретная театрализованная программа, которая будет представлена на суд зрителей во время открытия второго здания Цветочинской школы искусств. Директором этой школы является Тютюнник Т.П., которая сама немало сделала для успешного проведения экспедиции.

Таким образом, можно предположить, что такая форма нравственного воспитания подрастающего поколения, как экспедиция является достаточно перспективной и может с успехом применяться там, где существуют предпосылки для ее проведения.

О.В. Гефнер
Омск, госуниверситет, Сибирский филиал Российского института культурологи

ВОЕННОЕ СОБРАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ г. ОМСКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Культура города имеет неоднородную, полиморфную структуру. Она представляет собой сложную систему субкультур разного уровня, противостоящих друг другу и взаимодействующих друг с другом в разных плоскостях – сословных, национальных, религиозных, возрастных и т. д. Одной из таких субкультур следует считать субкультуру военных как особой социально-профессиональной группы. Их влияние на формирование социокультурного облика Омска в конце XIX – начале XX вв. было особенно значительным. Оно проявлялось в различных сферах городской жизни, в том числе и в досуговой. К досуговым военным учреждениям следует относить Военное собрание. Военная энциклопедия 1911–1914 гг. дает следующее определение этого учреждения: «Военное собрание – правильно организованные военные товарищества, направленные к объединению и взаимному

сближению своих сочленов, к облегчению им развития специальных знаний и к предоставлению разумных и полезных развлечений и удобств жизни». Военное собрание представило собой своеобразный клуб, в котором офицеры проводили свой досуг.

Постоянными членами собрания считались все генералы, штаб-офицеры и обер-офицеры, служащие в городе. В 1892 г. таких членов в Омском военном собрании насчитывалось 171. Почетными членами собрания были генерал-губернаторы. Все генералы состояли почетными или обязательными старшинами. Временными членами считались все врачи и чиновники военного ведомства, офицеры, состоящие на службе не в военном ведомстве, а также запасные офицеры. Гражданские лица могли присутствовать в Собрании в качестве постоянных гостей по рекомендации его членов и с разрешения председателя за определенную плату (по сезонным билетам на полугодие). Семейства членов собрания допускались туда только в особо назначенные дни. Право ввода дам принадлежало исключительно семейным членам собрания.

Собрание находилось в ведении одного из генералов, служащих в Омске, по назначению Командующего войсками округа. Он состоял председателем собрания. Ежегодно избирался хозяин собрания, распорядительный комитет из 5 человек и 2 кандидатов. Они заведовали хозяйственной частью собрания. Никто не имел права отказаться от избрания в распорядительный комитет. Вопросы выбора должностных лиц, денежных взносов решались на общем собрании всех действительных членов. Средства Собрания составляли выделяемые суммы из казны, плата за вход гостей, членские взносы лиц, в нем состоящих. Годовой взнос с лиц военного ведомства определялся в 6 руб., а с временных членов – 9 руб.

Располагалось собрание в здание постройки 1867 г. на углу улиц Шпрингеровской и Достоевского. В военных лагерях существовал летний павильон собрания. Как указывалось в уставе Омского военного собрания, оно было открыто ежегодно зимой с 11 ч. утра до 23 ч. вечера, а летом с 9 ч. до 24 ч. В дни танцевальных вечеров, спектаклей – до 4 ч. утра. В Омском военном собрании существовала столовая, обширная библиотека. Основу библиотеки составила библиотека 1-го Западно-Сибиского линейного батальона. Офицерская

библиотека 1-го Западно-Сибирского батальона возникла в 1858 г. на добровольные пожертвования офицеров). В уставе Собрания указывалось, что эта библиотека состояла в основном из книг военного содержания и учебников, а также периодики. В библиотеке находилась специальная книга, куда члены могли вносить свои пожелания относительно приобретения литературы. Библиотекой, наряду с членами Собрания, могли пользоваться и гости. Однако, им не разрешалось выносить книги за пределы Собрания, они могли читать их только в Собрании.

В собрании также существовал фехтовальный и гимнастический залы. Разрешались игры – бильярд, шахматы, шашки, домино, кегли. Из карточных игр допускались только коммерческие и только на наличные деньги, азартные игры строго воспрещались. В военном собрании часто устраивались танцевальные и музыкальные вечера, читались лекции. Возможности культурных развлечений в провинции были весьма ограничены. Но это компенсировалось распространением в офицерской среде различного рода любительских спектаклей, концертов. (Интересен тот факт, что в Омском военном собрании были запрещены маскарады). На них широко приглашалась городская общественность. Активное участие в организации увеселительных мероприятий принимали жены военных. Так, например, в 1908–1909 гг. большим организаторским талантом прославилась супруга помощника командующего войсками Омского военного округа О.А. Одинцова и супруга начальника 3-й Сибирской резервной бригады Е.К. Гнида. Зачастую спектакли и концерты носили благотворительный характер.

Таким образом, Военное собрание было одним из культурных центров города Омска.

С.Е, Мансурова, Е.М. Смирнова, Л.А. Ступникова
ОмГТУ, ОФ АГИИК

ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТРУКТУРЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучались направленность и мотивы чтения в области художественной литературы студентов следующих омских вузов: Омского государственного технического университета (ОмГТУ), Омского государственного университета (ОмГУ) и Омского филиала Алтайского государственного института искусств и культуры (ОФ АГИИК).

Необходимые данные были получены путем анкетирования и интервьюирования 211 студентов.

Так, в блок анкеты, связанной с мотивацией чтения, вошли следующие вопросы: «Что побуждает Вас обращаться к художественной литературе?», «Вспомните, пожалуйста, авторов или названия книг, которые...». Ряд вопросов касался занятий студенчества в свободное время, объема и регулярности чтения художественной литературы, жанрово-тематических интересов, особенностей пополнения личной библиотеки и т. д.

Дополнительные сведения дал анализ читательских формуляров. Обобщение собранного материала позволило сделать ряд выводов, полезных для совершенствования библиотечного обслуживания. Чтение занимает ведущее место в структуре свободного времени студенческой молодежи. Для респондентов технического вуза характерна развлекательная, компенсаторная направленность чтения, а для студентов гуманитарного – познавательная, эстетическая: наибольшей популярностью у них пользуются такие жанры художественной литературы, как интеллектуальная и психологическая проза, поэзия и, преимущественно, – классическая литература. Можно констатировать, что на чтение студенческой молодежи большое влияние оказывает профиль вуза, в котором студенты учатся.

Существенное влияние оказывает на чтение студентов также пол читателя: поэзию, сентиментальную прозу, семейно-бытовой роман предпочитают девушки; мистику – юноши.

Полученные в ходе исследования материалы с учетом типологии С.А. Трубникова были положены в основу группировки студентов ОмГТУ как читателей художественной литературы.

Было выделено семь читательских типов студентов:

7. Группа «А» – читатели с относительно хорошо развитыми сторонами культуры чтения;
8. Группа «Б» – читатели, для которых характерен случайный выбор художественных произведений для чтения: в анкете они ответили, что «главное прийти в библиотеку, а там они смогут выбрать то, что им интересно»;
9. Группа «В» – студенты, основной мотив чтения которых настроение, душевное и физическое состояние, с несамостоятельным выбором художественной литературы;
10. Группа «Г» – читатели, предпочитающие произведения какого-либо одного автора;
11. Группа «Д» – студенты, интересующиеся определенным жанром художественной литературы: фэнтэзи, детективами, сентиментальной прозой и т.д.;
12. Группа «Е» – студенты, для которых характерен хаотичный выбор литературы для чтения; художественную литературу они, преимущественно, читают для «убивания времени»;
13. Группа «Ж» – малочитающие, или стоящие на грани «нечитателей».

В студенческой среде преобладают три группы: «Б», «Д», «Ж». По отношению к каждой группе были определены цели и средства воздействия на чтение художественной литературы в условиях библиотеки.

Н.В. Огурцова
Омск, филиал АГИИК

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ В ОМСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ. (По материалам «Омских епархиальных ведомостей»)

Внутренний мир духовности и нравственных ориентиров, а также жизненный уклад населения епархии в обозначенный период складывался, помимо прочего, под влиянием целенаправленной просветительской деятельности омского духовенства, которая осуществлялась в разных направлениях. Прежде всего через приобщение детского и взрослого населения к основам знаний и христианского вероучения в церковно-приходских школах и воскресных школах грамотности.

Народно-просветительская деятельность стимулировалась постановлением Святейшего Синода от 1892 г. за №1966, которым предписывалось производить вычеты из жалования диаков в размере 1/3 дохода в случае, «если по небрежности или по неспособности» они не занимались обучением в действовавших церковно-приходских школах либо не предпринимали меры к их открытию в своих приходах.

Административно-методическое руководство обучением носило централизованный характер и осуществлялось Училищным советом при Святейшем Синоде. Аналогичные функциональные образования создавались и в епархиях. С 1896 г. Училищный синодальный совет издавал педагогический журнал «Народное образование» с целью содействия «разумной и методически обоснованной постановке дела воспитания и обучения в церковно-приходских и народных школах России». Кроме этого, епархиальному учительству был известен журнал «Церковно-приходская школа», адресованный также грамотному крестьянству и содержащий, кроме дидактической части рецензии на книги и статьи для домашнего чтения, примеры благочестия в разных жизненных обстоятельствах. Для преподавателей приходских школ устраивались специальные курсы. Руководителем таких курсов в Омской епархии был известный педагог К.В. Ельницкий. В его программе отдельными разделами была выделена методика обучения грамоте и чтению, а также раздел «Сознательность чтения».

С 1894 г. в церковно-приходских школах стали создаваться библиотеки. Первоначально комплектование осуществлялось с учетом потребностей преподавателей. С течением времени содержательный состав фондов становится более разнообразным. Кроме религиозно-нравственной и учебной литературы в библиотеках появляются книги по сельскому хозяйству, ремеслам, естествознанию, истории, географии. Работа библиотек приобретает более упорядоченный характер, ведется учет выдачи литературы. К 1909 г. их фонды раскрываются через систему каталогов. Заведующим и учителям школ вводится в обязанность приобщать к «здоровому и полезному чтению» грамотное взрослое население. В 1906 г. в Омской епархии действовало 172 приходские школы, при каждой из которых была библиотека. В г. Омске школы имелись при шести церквях.

С конца XIX в. особым видом просветительской деятельности среди горожан становятся литературно-духовные вечера и воскресные религиозно-нравственные чтения, проводимые, как правило, с 14 до 16 часов в Войсковом хозяйственном правлении, либо в Казачьей Никольской или Ильинской церквях. В крестьянских селах для неграмотного населения учителя организовывали народные чтения под наблюдением приходских священников с целью развития религиозно-нравственного и патриотического воспитания и распространения некоторых практических знаний, связанных с обыденной жизнью. С этой целью в 1897 г. Министерством народного просвещения издается рекомендательный список книг, одобренный Святейшим Синодом.

В 1898 г. опыт народных чтений переносится в казачьи поселки и станицы со строгим соблюдением утвержденных правил. Чтения проводились в школьных помещениях учителями казачьих школ. Устроители самостоятельно разрабатывали программу и расписание чтений. Один экземпляр программы передавался приходскому священнику, а другой высылался Атаману отдела Войскового хозяйственного правления. Он, в свою очередь, способствовал доставке необходимых книг, а также наглядных пособий, которые могли бы иллюстрировать их содержание. Чтения, как правило, открывались молебствием и выступлением духовника. Разрешенные для публичных чтений произведения следовало читать без всяких дополнений и изменений, допуская только разъяснения. При нарушении правил чтения закрывались властью наблюдающего священника.

С 1913 г. активность народных чтений идет на убыль. Они ведутся только при 1/3 всех школ епархии. Определенной программы чтений уже не существует, и выбор литературы зачастую становится случайным из-за бедного книжного репертуара школьных библиотек.

Для населения, способного самостоятельно воспринимать печатное слово, в этот период функционирует сеть библиотек епархиального ведомства. Это прежде всего церковные библиотеки. Среди них библиотека Омского Воскресенского собора – лучшая духовная библиотека Сибири, книги из которой выдавались на дом всем желающим, даже не принадлежавшим к приходу. Бесплатную народную библиотеку содержало Омское епархиальное братство ревнителей православия. Для нее выписывались почти все лучшие богословские и светские журналы. Книжным фондом братской библиотеки пользовались в 1902 г. 476 человек.

Особое место в Омской епархии отводилось миссионерской деятельности, в помощь которой была учреждена главная епархиальная миссионерская библиотека с двумя филиалами. В ней рекомендовалось иметь подлинные старопечатные, наиболее уважаемые у старообрядцев книги, а в каждом приходе – полное собрание полемических, направленных против раскола и сектантства сочинений. Епархиальное начальство наблюдало за тем, чтобы книги в церковных библиотеках были действительно читаемыми не только членами причта и прихожанами, но и местными старообрядцами.

Специфические просветительские функции выполняла так называемая «Киргизская миссия», обеспечивая обучение «инородцев» и русских детей в миссионерских школах при станах, проповедуя христианское вероучение среди магометан, создавая приюты для детей-сирот разных национальностей, открывая при станах православные храмы. «Особое чувство бывает во время литургий, когда в окна со всех сторон заглядывает необозримая степь», – написал однажды архимандрит Киприан.

Кроме общественного пользования епархиальными книжными ресурсами через систему библиотек устраивались безвозмездные раздачи книг в приходах, а также организовывалась удешевленная книжная торговля.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что глубоко продуманная и ревностно исполняемая религиозно-просветительская деятельность оказывала существенное влияние на социокультурную ситуацию региона.